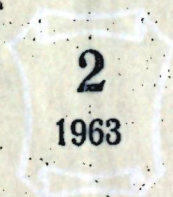

БУЛЕТИНУЛ
АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ
А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Ср. 2-й

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ

А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

№ 2

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Я. С. Гросул, Н. А. Мохов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Я. С. Гросул — академик АН МССР (главный редактор),
 И. К. Вартчан — академик АН МССР (зам. главного редактора),
 Е. М. Руссеев — член-корреспондент АН МССР,
 Н. А. Мохов — кандидат исторических наук, В. Н. Ермуратский — кандидат философских наук, С. Э. Левит — кандидат исторических наук, С. Я. Аftenюк — кандидат исторических наук.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В МОЛДАВСКОЙ ССР¹
(ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА)

Историческая наука в Молдавской ССР является составной частью советской исторической науки. Она основывается на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма и развивается в тесной связи и при постоянной помощи крупных центров культуры Советского Союза.

Основные черты развития советской исторической науки характерны и для молдавской советской историографии. Вместе с тем в ее развитии в Молдавии в советский период имеются и некоторые особенности, обусловленные отчасти тем, что территория Молдавской ССР между Прутом и Днестром была воссоединена с Советской Родиной только в 1940 году. Культурная революция в этих районах произошла лишь в послевоенные годы. Вот почему в то время, когда в РСФСР, на Украине и в других республиках историческая наука сделала уже значительный шаг вперед, на большей части территории Молдавской ССР марксистские исследования лишь начинались. Естественно поэтому, что не все этапы развития советской исторической науки (особенно начальные) присущи молдавской советской историографии.

Все развитие в Молдавии можно разделить на три основных периода:

I — от Великой Октябрьской социалистической революции до середины 30-х годов;

II — со второй половины 30-х годов до XX съезда КПСС;

III — с XX съезда КПСС и до наших дней.

В некоторых из них явно выделяются отдельные этапы.

* * *

Историческая наука в Молдавии в первый период развивалась в сложных условиях. В оккупированной боярской Румынией Бессарабии были сосредоточены основные культурные центры и почти все кадры специалистов. В восточной же части Молдавии специалистов в области культуры, в том числе историков, было очень мало. Поэтому после окончания гражданской войны и разгрома интервентов развитие национальной культуры и науки началось с подготовки национальных кадров — специалистов для всех отраслей народного хозяйства, культуры и науки. Это нельзя было осуществить без организации обучения в

¹ В настоящей статье излагается история науки в Молдавской ССР, но для более полного освещения этого вопроса авторы сочли необходимым привлечь и работы о Молдавии историков СССР, а также некоторые работы историков других стран, касающиеся непосредственно Молдавии.

п46221
 Центральная научная
 БИБЛИОТЕКА
 Академии наук Киргизской ССР

школах на молдавском языке. Первые молдавские школы были открыты в 1923 году. Историков с высшим образованием для Молдавии готовили в Тираспольском педагогическом институте, а также в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе и других городах.

Советский строй создал благоприятные условия для развития молдавской социалистической культуры и для развития исторической науки. Потребность в исторических исследованиях стала особенно необходимой после образования в 1924 году Молдавской АССР. Создание молдавских школ, развитие молдавской литературы и искусства требовали разработки научной истории народа.

Большую роль в развитии исторической науки в Молдавской АССР, как и в борьбе против молдавско-румынских буржуазных националистов, играли политические эмигранты из Бессарабии, проживавшие в Москве, Одессе, Харькове и других городах СССР, объединенные в «Общество бессарабцев». Они развернули большую литературную деятельность, выпустили ряд брошюр по истории Бессарабии, в течение 1927—1938 годов издавали ежемесячный журнал «Красная Бессарабия».

Известно, что в связи с оккупацией Бессарабии королевской Румынией в начале 1918 года возник так называемый «бессарабский вопрос», который в период между первой и второй мировыми войнами отравлял атмосферу международных отношений, особенно между СССР и Румынией. Румынские и молдавские буржуазные историки-националисты в своих многочисленных изданиях как в Румынии, так и в Бессарабии усердно прославляли «благодетельные» последствия боярской оккупации для населения края. Фальсифицируя события прошлого, они стремились теоретически обосновать и исторически оправдать захват и порабощение Бессарабии королевской Румынией².

Поэтому историки-молдавоеды много внимания уделяли разоблачению буржуазно-националистических фальсификаторов истории революционных событий 1917—начала 1918 года в Молдавии.

По этим вопросам советские историки издали ряд брошюр³. Много статей, посвященных «бессарабскому вопросу» и истории социалистической революции, было опубликовано в журнале «Красная Бессарабия»⁴. Издания «Общества бессарабцев» отличались воинственностью и политической остротой, носили, как правило, полемический характер. Хотя эти работы опирались иногда на незначительный круг источников, все же они сыграли положительную роль. Многие из опубликованных в те годы работ написаны участниками событий и содержат их воспоминания, поэтому в настоящее время они являются и важными историческими источниками.

Особое внимание советские историки уделяли массовым народным восстаниям против оккупантов в Бессарабии: Хотинскому (в 1919 году) и Татарбунарскому (в 1924 году). По этим событиям были изданы сборники документов⁵, многие статьи и брошюры⁶.

В 1928 году для проведения научных исследований при Президиуме ЦИК Молдавской АССР был создан Научный комитет. Вначале работа этого комитета ограничивалась изданием отдельных статей и небольших брошюр по истории гражданской войны. К их числу следует отнести работы Н. А. Нарцова⁷. Они стояли на грани между научными исследованиями и мемуарами, опирались преимущественно на личные воспоминания. Определенная работа по сбору материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и гражданской войны, проводилась также Исполкомом Молдавского обкома ВКП(б), а также журналами «Пролетарская революция», «Летопись революции», «Борьба классов» и др.

Начали публиковаться также первые работы по истории социалистического строительства в Молдавской АССР⁸. В 1939 году был издан сборник статей «Советская Молдавия»⁹, в котором освещались успехи социалистического строительства в Молдавской АССР за 15 лет.

В Бессарабии в условиях жестокого оккупационного режима и военной цензуры не только марксистская, но и демократическая историография не имела условий для развития. Однако даже в этой суровой обстановке коммунисты переводили, издавали и распространяли труды Маркса, Энгельса, Ленина, что способствовало формированию марксистского мировоззрения у передовых людей края. В изданиях подпольной и легальной коммунистической печати, организации которых действовали под руководством коммунистов (Рабоче-крестьянский блок, антифашистский комитет и др.) публиковались статьи, в которых правдиво освещались исторические события в оккупированной Бессарабии и достижения социалистического строительства в СССР и в Молдавской АССР.

Наиболее видным представителем марксистской историографии в Бессарабии в годы боярской оккупации был профессор П. Константинеску-Яшь, работавший в Кишиневе в 1926—1936 годах. В этот период он подготовил и опубликовал ряд ценных, богатых фактами трудов по истории византийского, западного и славянского искусства¹⁰. Кроме

² St. Ciobanu. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Din istoria mișcării naționale în Basarabia. Chișinău, 1923; București, 1929; Ego же. Din istoria mișcării naționale în Basarabia. Chișinău, 1933; O. Chibu. Cum s'a făcut unirea Basarabiei. Sibiu, 1925; P. Cazacu. Moldova dintre Prut și Nistru. 1812—1918. Iași; I. Pellvan. L'union de la Basarabia a la mere-patrie la Roumanie. București, 1924; D. Bogas. La răspântie. Moldova dela Nistru în anii 1917—1918. Chișinău, 1924; G. Pântea. Rolul organizațiilor militare în marele eveniment al Unirii. Chișinău, 1933; Gh. Andronacshi. Albumul Basarabiei. În jurul marelui eveniment al Unirii. Chișinău, 1933; A. Boldur. Unirea. Analiza psihologică a evenimentelor. 1918—1928; G. Pântea. Rolul organizațiilor militare moldovenesti în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1933; H. Dăscălescu. Revoluția dela 1917 în Basarabia, Chișinău, 1938.

³ Л. Н. Александри. Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1924; В. О. Дембо. Советская Молдавия и бессарабский вопрос. М., 1925; Ego же. Бессарабское крестьянство под властью помещиков и кулаков. М., 1931; С. С. Бантке. 10 лет борьбы против румынских бояр. М.—Л., 1928; К. Галайда. Украденная страна. М., 1928.

⁴ См. статьи в «Красной Бессарабии»: Крестьянские съезды и оккупация (№ 1, 1926); Уроки оккупации и национальный вопрос (№ 2, 1926); Кишиневский гарнизон в Октябре 1917 г. (№ 4, 5, 1927); Бессарабская организация большевиков в период Октября (№ 5, 1927); Январские дни 1918 г. в Кишиневе (№ 1, 1928); Перед Октябрем (№ 7, 1933) и др.

⁵ Хотин в огне восстания (сб. документов). М., 1924.

⁶ А. Бадулеску. Восстание в Татарбунарах. Изд. ЦК МОПР. М., 1926; А. Алисов та Борисов. Три дни радянської влади в Татарбунарах. Харків, 1930.

⁷ Н. Нарцов. Борьба за Жовтень на Молдавии. Тирасполь, 1932; Ego же. Борьба против гетманщины и германской оккупации в Молдавии. «Борьба классов», 1936, № 11; «Красный архив», 1940, № 4 (101); «Пролетарская революция», 1924, № 8 (55); 1922, № 10; 1936, № 11; «Летопись революции», 1927, № 1 (22); 1924, № 3 (8); «Красная летопись», 1923, № 6.

⁸ Г. Гольбурд. Техническая реконструкция народного хозяйства Молдавской АССР за 10 лет. Тирасполь, 1934 (на укр. яз.); Ego же. Труд и строительство за 10 лет. Тирасполь, 1934 (на молд. яз.); Г. И. Булат. 10 лет Молдавской АССР. Тирасполь-Балта, 1934 (на молд. яз.).

⁹ «Советская Молдавия» (1924—1939). Госиздат Молдавии. Тирасполь, 1939.

¹⁰ P. Constantinescu-Iasi. Archeologia preistorică. Iași, 1929; Ego же. Nartehul în artele Bizantine, sudslave și romine. Iași, 1926; Ego же. Istoria artei creștine din Apus. Chișinău, 1929.

того, им было издано несколько учебных пособий по истории искусства и ряд исследований по истории края¹¹.

Будучи членом разных демократических обществ и комитетов («Друзья СССР», «Антивоенный комитет», «Антифашистский комитет»), а потом и членом находящейся на нелегальном положении Коммунистической партии Румынии, П. КонстантINESКУ-ЯШЬ пропагандировал марксистско-ленинские идеи, боролся против клеветы на историю социалистической революции¹². Во многих статьях и брошюрах (часть из них была издана еще до его приезда в Бессарабию¹³, но большая часть — за время работы в Кишиневе¹⁴) отражены его прогрессивные идеи. Большое значение имели его антивоенные и антифашистские доклады на специальных конференциях, а также доклады о достижениях СССР¹⁵.

Таким образом, марксистско-историческая наука в Молдавской АССР и на территории оккупированной Бессарабии после 1917 года и до середины тридцатых годов делала только первые шаги в своем развитии.

* * *

Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1934—1936 годов, нацелившие историков на преодоление вульгарного социологизма и углубленное исследование конкретных исторических событий с марксистских позиций, положили начало новому периоду в развитии советской историографии, который в Молдавии делится на два этапа: до 1947 года и от 1947 до 1958 года.

В Молдавской АССР, как и во всей стране, началось преподавание истории в школе. В 1937 году состоялся первый выпуск специалистов Тираспольского педагогического института. Через год был создан первый Научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы. Перед молдавскими историками встала задача исследовать с марксистско-ленинских позиций все этапы исторического развития молдавского народа.

В 1940 году, с образованием союзной республики и перенесением столицы Молдавии в Кишинев, возможности для изучения истории Молдавии значительно расширились¹⁶. Кишинев обладал богатыми архивами и библиотеками, содержащими уникальные книги и газеты по «Бессарабике». Однако нападение гитлеровской Германии на СССР и временная оккупация Молдавии задержали этот процесс. Все же до

¹¹ P. Constantinescu-Iași, Buiucani Chișinăului. Chișinău, 1935; *Ego же*, Evoluția stilului moldovenesc. Iași, 1927; *Ego же*, Cele mai vechi case din Chișinău. „Comisiunea monumentelor istorice”. Chișinău, 1935.

¹² Об этих работах см.: Д. И. Антониук. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции в работах П. КонстантINESКУ-ЯШЬ (1918—1940 гг.). «Известия МФ АН СССР», 1959, № 6 (60).

¹³ P. Constantinescu-Iași, Unde duce coloborarea: 1921; Reforma Constituției. Birlad, 1923; перевод очерка М. Горького, Lenin. Birlad, 1924; статьи в газете „Socializmul” за 1920—1924 гг.

¹⁴ П. КонстантINESКУ-ЯШЬ. Классовое сотрудничество. «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 13 декабря; *Ego же*, Despre război (О войне). Кишинев, 1932, и др.

¹⁵ О докладах на темы: «Идеологическая линия антифашистского движения». «Что представляет собой Советский Союз», см.: „Alegoria”, 1934, 3 ноября.

¹⁶ После освобождения Бессарабии появилось несколько работ по истории Бессарабии и бессарабского вопроса. См.: «История дипломатии», под ред. В. П. Потемкина, т. II, 1945, стр. 352—357, А. Я. Манусевич. История захвата Бессарабии Румынией. «Исторический журнал», 1940, № 8.

начала войны институт успел выпустить сборник научных статей¹⁷. Издание этого сборника (хотя имело и ряд недостатков) означало определенный прогресс исторической науки в Молдавии. Обобщенный фактический материал сборника о преобразованиях и достижениях в области промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства в Молдавской ССР представляет интерес для исследователей и в настоящее время, особенно в связи с тем, что ряд архивных источников по тому периоду в годы войны и временной оккупации Молдавии немецко-румынскими фашистами был уничтожен.

Война затормозила развитие молдавской советской исторической науки. Институт истории, экономики, языка и литературы в годы войны продолжал свою деятельность в советском тылу в городе Бугуруслане (Чкаловская область). Часть его сотрудников сражалась и некоторые из них погибли на фронтах Отечественной войны (И. Я. Борисюк и др.). В те годы историки Молдавии уделяли главное внимание разоблачению агрессивной, захватнической политики немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов. Показательна в этом отношении брошюра В. М. Сенкевича¹⁸.

Великая Отечественная война с новой силой раскрыла огромное значение нерушимой дружбы народов нашей страны и усилила интерес историков к изучению истоков этой дружбы. Появляются первые работы, посвященные истории дружественных связей молдавского народа с великим русским и украинским народами¹⁹.

Хотя до Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы достижения исторической науки в Молдавии были довольно скромны, тем не менее этот период создал предпосылки для ее последующего быстрого развития. За эти годы выросло поколение местных историков — выпускников исторических факультетов Тираспольского и Кишиневского педагогических институтов. Некоторые из них в последующие годы стали играть ведущую роль в развитии исторической науки Молдавии.

Большое значение для дальнейшего развития исторической науки в Молдавии имели решения XIII пленума ЦК КП(б) Молдавии 1947 года. На пленуме были подвергнуты критике ошибки историков Молдавии (Н. Нарцова и др.). В целях правильного научного освещения исторических событий в Молдавии и преодоления влияния буржуазной идеологии в области исторических исследований ЦК КП(б) Молдавии принял решение о подготовке сводного марксистского курса истории Молдавской ССР.

В результате многолетнего труда большого коллектива историков было подготовлено и издано два тома «Истории Молдавской ССР»²⁰. Большую помощь в создании этого труда оказали ученые Москвы, Ленинграда, Киева и других научных центров страны.

¹⁷ Сб. «Молдавия в великой семье республик Советского Союза». Кишинев, 1941. В сборник вошли статьи: В. М. Сенкевич. Историческое прошлое Молдавии; Н. В. Березняков. Разбойничий захват румынскими империалистами Бессарабии; В. Ф. Малинский. Как румынские оккупанты обманули бессарабское крестьянство «аграрной реформой»; А. Дольник. Бессарабия под игом румынских оккупантов; Л. И. Туркенич. Промышленность МССР; И. Б. Борисюк. Социалистические преобразования в МССР; И. Е. Борисюк. Социалистическое строительство в Молдавской ССР. Тирасполь, 1940.

¹⁸ В. М. Сенкевич. Советская Молдавия в борьбе против фашистских захватчиков. Госполитиздат, 1944.

¹⁹ И. Чебан. О взаимоотношениях Молдавии с Московским государством в XV—XVIII вв. «Вопросы истории», 1945, № 2; В. М. Сенкевич. Исторические связи молдавского народа с великим русским народом. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1947.

²⁰ «История Молдавии», т. I (от древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции), под ред. А. Д. Удальцова и Л. В. Черепнина. Кишинев, 1951; «История Молдавской ССР», т. II (от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней), под ред. С. П. Трапезникова и Н. А. Мохова. Кишинев, 1955.

Двухтомная «История Молдавской ССР», получившая положительную оценку со стороны научной общественности²¹, явилась важной вехой в развитии исторической науки в Молдавии. В этом сводном труде впервые с марксистско-ленинских позиций была изложена общая концепция исторического процесса в Молдавии, дана периодизация и характеристика социально-экономического и политического развития Молдавии по формациям. В нем также впервые в молдавской историографии на конкретном историческом материале раскрыты формы классовой борьбы и прослежено развитие русско-молдавско-украинских дружественных связей.

Особое значение этой работы состоит в том, что в ней дано систематическое изложение истории Молдавии советского периода — истории социалистической революции и социалистического строительства.

Несомненное значение двухтомника «Истории Молдавской ССР» заключалось и в том, что фактическим материалом и марксистско-ленинской трактовкой событий был нанесен серьезный удар по извращениям буржуазно-националистической историографии.

В процессе работы над этим сводным трудом авторы столкнулись с рядом серьезных трудностей: скудностью документальной базы, особенно по таким важным вопросам, как история экономических и социальных отношений, классовой борьбы, революционного движения и т. д.; отсутствием марксистских исследований по важнейшим проблемам истории Молдавии.

Работа над составлением двухтомной истории Молдавии явилась большой школой для коллектива историков-молдавоведов. В формировании этого коллектива, в росте его квалификации большую помощь оказали ведущие историки Советского Союза В. И. Пичета, Н. М. Дружинин, И. И. Минц, Л. В. Черепнин и др.

Следует отметить и некоторые недостатки курса истории Молдавии, которые в настоящее время стали более заметными. Известно, что старая буржуазно-националистическая литература отрицала историческую закономерность, сводила историю страны только к накоплению исторических фактов и описанию политических событий, главным образом деятельности господарей. Преодолевая этот порок буржуазной историографии, ученые Молдавии стремились обстоятельнее изложить социально-экономическую историю. Увлечение авторов этими вопросами привело к преобладанию в работе социологических схем и к ограниченному изложению конкретно-исторических фактов, особенно политической истории.

В работе есть и недостатки, отражающие состояние всей советской исторической науки: в частности, преувеличена роль личности И. В. Сталина, оба тома перегружены цитатами. Во втором томе «Истории Молдавской ССР» (советский период) приведено мало конкретных фактов и имен исторических деятелей. Наконец, «История Молдавской ССР» содержит ряд ошибок: не совсем удовлетворительно решены некоторые проблемы истории Молдавии, например, проблема этногенеза молдавского народа и др.

Несмотря на это, двухтомник по истории Молдавии послужил исходной базой для углубленного исследования отдельных проблемных вопросов, результаты которых публиковались в «Ученых записках»²² и

²¹ Н. В. Устюгов, В. К. Яцунский, Д. И. Мышко, Н. М. Ткаченко. «История Молдавии», т. I; «Вопросы истории», 1953, № 7. См. также «Октябрь», 1952, № 1. Кишинев; «Советская Молдавия», 1952, 25 мая, и «Молдова социалиста», 1952, 2 июля; «Коммунист Молдавии», 1956, № 1.

²² «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР», 1948, I, т. II, 1949; т. III, 1950.

«Известиях»²³ Молдавского филиала АН СССР, «Ученых записках» Кишиневского государственного университета²⁴ и Кишиневского педагогического института²⁵, в ряде союзных журналов, а также и в отдельных изданиях.

В эти годы по существу началось исследование истории первобытно-общинного строя, его разложения и складывания классового общества на территории Молдавии. Известно, что территория Молдавии принадлежит к тем частям Советского Союза, которые были заселены еще в глубокой древности. Здесь на протяжении тысячелетий сменялось много племен и народностей, государственных образований. Именно через территорию будущей Молдавии еще до начала нашей эры проходили пути передвижения многих народов из степей Азии в Западную Европу. Спорадически передвижения продолжались вплоть до XIV века нашей эры. История всех этих народов, являющаяся частью истории Молдавии, известна пока лишь в общих чертах. Ее изучение идет как по линии сбора и анализа письменных источников, так и — преимущественно археологами — путем исследования памятников материальной культуры.

Археологические исследования на территории Молдавии начались по сути в 1946—1947 годах. Более планомерными они стали с 1950 года, со времени организации Молдавской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР и Молдавского филиала АН СССР. До этого территория между Днестром и Прутом была «белым пятном» на археологической карте СССР. Вначале археологические исследования проводились в основном учеными Москвы, Киева, Одессы, Львова. В ходе экспедиционных работ выросли местные кадры археологов.

В первые годы работа археологов сводилась в основном к отысканию памятников старины, к их описанию. Стали появляться первые труды, преимущественно журнальные статьи, в которых делались первые попытки обобщить итоги археологических исследований.

Археологические исследования были направлены на изучение памятников первобытного общества, славянского времени и молдавского средневековья.

В послевоенные годы палеолит на территории Молдавии начал изучать Г. П. Сергеев. В 1946 году он обследовал древнейшую палеолитическую стоянку у села Выхватинцы Рыбницкого района, где были обнаружены ценные для науки кремневые орудия и другие предметы эпохи палеолита²⁶. Работы А. П. Черныша²⁷, проводившиеся в 1947—1952 годах, привели к обнаружению новых палеолитических местонахождений на территории Молдавской ССР, позволяли сделать вывод, что эта часть территории СССР является одной из наиболее насыщенных памятниками палеолита.

Из памятников, относящихся к эпохе неолита, больше всего исследовалась трипольская культура. На территории Молдавии она изуча-

²³ «Известия МФ АН СССР», 1953, №№ 3—4 (11—12); 1955, № 5 (25); 1955, № 7 (27), 1956, № 4 (31).

²⁴ «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. II, 1950; т. VI, 1953; т. XII, 1954; т. XVI, 1955; т. XXI, 1956.

²⁵ «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. I, 1949; т. II, 1954; т. IV, 1955.

²⁶ Г. П. Сергеев. Пазднешельская стоянка в гроте у села Выхватинцы (Молдавия) «Советская археология», вып. 12, 1950.

²⁷ А. П. Черныш. Новые палеолитические места нахождения на территории Молдавской ССР «КСИИМК», М., 1949, вып. 26; Его же. Новые данные о палеолите и мезолите на Днестре. «КСИИМК», 1950, вып. 32; Его же. Редкая находка палеолитического кремневого наконечника на Среднем Днестре. «КСИИМК», М., 1950, вып. 35; Его же. Мустьерские местонахождения Среднего Поднестровья. «КСИИМК», М., 1952, вып. 48; Его же. Исследования палеолита на Днестре. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56.

лась рядом археологов²⁸ и в первую очередь Т. С. Пассек — многолетним руководителем археологических экспедиций в Молдавии. Уже в первые годы исследования Т. С. Пассек были достигнуты ценные результаты, главным образом при раскопках на Днестре в районе сел Солюнчены и Выхватинцы. Эти раскопки, результаты которых изложены в ряде статей²⁹, позволили сделать ценные наблюдения, глубже выяснить происхождение и последующие судьбы трипольской и предшествующих ей культур на территории Молдавии.

В сравнительно небольшом масштабе проводились работы по исследованию памятников эпохи бронзы. В 1946 году Т. Г. Оболдуевой был раскопан курган близ с. Чимишлия на реке Когыльник³⁰. Памятники эпохи поздней бронзы исследовались А. И. Мелюковой. В течение 1953—1956 годов в Бельцком, Сынжерейском, Фалештском, Оргеевском и Криулянском районах было открыто 30 памятников.

Более широко изучались памятники скифско-сарматской эпохи. Эти работы были начаты в 1946 году и проводились в основном Г. Д. Смирновым³¹ и А. И. Мелюковой³². Полученные материалы позволили установить датировку и дать периодизацию ранних этапов железного века на территории Поднестровья. Установлено, что городища в Поднестровье возникли не ранее конца V и начала IV веков до нашей эры. Экономические связи с греческими колониями Северного Причерноморья устанавливаются в конце IV — начале III века до нашей эры.

Большое значение в решении важных вопросов не только истории Молдавии, но и истории СССР в целом имеют исследования славянских памятников в междуречье Днестра и Прута в IX—XII веках. Славянские городища открыты в 1946 году, широкие же исследования их начаты в 1950 году Г. Б. Федоровым. Результаты исследований славянских городищ и поселений в Екимауцах, Алчедаре, Царевке и Лукашевке подтвердили предположения о заселении междуречья Прута и Днестра славянскими племенами тиверцев и др., о чем в летописях имеются лишь скудные сведения. Собранный материал, особенно из раскопок городищ Екимауцы и Алчедар, уже в первые годы дал бога-

²⁸ С. Н. Бибилов. Археологические раскопки у селений Попенки и Журы на Днестре в 1952 г. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56; Е. К. Черныш. Раннетрипольские поселения Среднего Поднестровья. «КСИИМК», вып. 56; В. И. Маркевич. Археологические памятники в бассейне нижнего течения реки Черна. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25); А. В. Алихова. Выхватинский могильник. «КСИИМК», М., 1949, вып. 26; И. Г. Розенфельд. Выхватинский могильник по раскопкам 1951 г. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56.

²⁹ Т. С. Пассек. Археологические разведки в Молдавии. «КСИИМК», М., 1949, вып. 26; *Ее же*. Трипольские поселения на Днестре. «КСИИМК», М., 1950, вып. 32; *Ее же*. Итоги работы Трипольской (Днестровской) экспедиции в 1950 г. «КСИИМК», М., 1952, вып. 45; *Ее же*. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре. «КСИИМК», М., 1953, вып. 51; *Ее же*. Итоги работы в Молдавии в области первобытной археологии. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56; *Ее же*. Новые данные о позднетрипольских поселениях на Днестре. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25); *Ее же*. Итоги археологических исследований на Днестре в 1952—1953 гг. и «КСИА АН УССР». Киев, 1955, вып. 4.

³⁰ Т. Г. Оболдуева. Курган эпох бронзы на р. Когыльник. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25).

³¹ Г. Д. Смирнов. Итоги археологических исследований в Молдавии в 1946 г. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. II, 1949; *Его же*. Скифское городище и селище «Большая Сахарна». «КСИИМК», М., 1949, вып. 26; *Его же*. Сахарнянский могильник II (Тура Гульбока). «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25).

³² А. И. Мелюкова. Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952—1953 гг. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25); *Ее же*. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. «КСИИМК», М., 1953, вып. 51; *Ее же*. Результаты раскопок на двух поселениях скифского времени в Молдавии. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56.

тую картину жизни славянских поселений, связанных с Древнерусским государством³³. В результате сложных политических условий на территории Молдавии не сохранилось ни одного здания от XVI и более ранних веков, не сохранились образцы мебели, одежды, инструментов и т. д., и поэтому почти единственным источником для изучения многих разделов истории материальной культуры средневековой Молдавии являются материалы, добытые археологами.

С 1947 года Г. Д. Смирновым начаты раскопки средневековых памятников, главным образом городища Старый Орхей, который в XIV—XVI веках был одним из крупнейших городов Молдавии³⁴.

Предварительные итоги первых лет археологических исследований на территории Молдавии были обсуждены на совместной научной сессии ИИМК АН СССР и Института истории, языка и литературы МФ АН СССР, которая состоялась в Кишиневе в 1953 году. Материалы этой сессии были изданы отдельным выпуском журнала³⁵.

После войны впервые за годы Советской власти по сути начинается марксистская разработка вопросов истории Молдавии периода феодализма и капитализма. Историей Молдавии указанных периодов много занимались буржуазные историки (молдавские, румынские, русские, польские и др.). Все они, исходя из неверных методологических позиций, не могли правильно раскрыть историю народа, занимались главным образом политической историей. К тому же националистические позиции буржуазных авторов делали их работы односторонними, а многие вопросы освещались ими тенденциозно.

Историки Молдавии должны были критически освоить все созданное буржуазной историографией, отбросить все привлеченное в нее классовыми воззрениями авторов и использовать то, что не потеряло своего значения. Особенно это относится к собранному и систематизированному фактическому материалу.

В противовес буржуазной историографии молдавские советские историки главное внимание уделяли изучению социально-экономических вопросов, истории основных производителей материальных благ, истории классовой борьбы. Из проблем политической истории больше всего занимались историей связей Молдавии с Россией и Украиной.

Первое научное обобщение истории молдавского народа в эпоху феодализма дано в специальном сборнике статей «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII веков»³⁶. Обобщающий характер

³³ Г. Б. Федоров. Работа Славяно-Днестровской экспедиции. «КСИИМК», М., 1952, вып. 44; *Его же*. Тиверцы (из итогов работ Славяно-Днестровской экспедиции ИИМК АН СССР в 1950 г.). «ВДИ», М., 1952, № 2; *Его же*. Городище Екимауцы. «КСИИМК», М., 1953, вып. 50; *Его же*. Из итогов работ Славяно-Днестровской археологической экспедиции в 1950—1951 гг. «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4 (11—12); *Его же*. Славянские городища в Молдавии. К итогам работ Молдавской археологической экспедиции в 1952 г. «Вестник АН СССР», М., 1953, № 4; *Его же*. Итоги трехлетних работ в Молдавии в области славяно-русской археологии. «КСИИМК», М., 1954, вып. 56; *Его же*. Древние славяне в Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25).

³⁴ Г. Д. Смирнов. Археологические исследования Старого Орхея. «КСИИМК», вып. 56, 1954.

³⁵ «Краткие сообщения ИИМК», М., вып. 56, 1954.

³⁶ Н. А. Мохов, Е. М. Руссов, Н. В. Березняков, В. П. Коробан, Я. С. Гросул. «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII вв.». Сборник статей под ред. чл. корр. АН СССР А. Д. Удальцова и проф. Л. В. Черепнина. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1950.

носят также главы по истории Молдавии, помещенные в «Очерках истории СССР»³⁷.

Вместе с тем началось углубленное исследование отдельных вопросов социально-экономического строя Молдавии в эпоху феодализма и капитализма. Результаты работы были опубликованы в ряде статей³⁸ и в первых монографиях³⁹.

В отличие от буржуазных историков, отрицавших существование феодализма в Молдавии (или рассматривающих его не как систему производственных отношений, сложившуюся на почве страны, а как политическую систему, привнесенную из западно-европейских стран⁴⁰), советские историки на конкретном фактическом материале раскрыли марксистско-ленинское положение о смене социально-экономических формаций, в частности показали, что феодализм в Молдавии также сложился в результате внутреннего развития.

На основе марксистско-ленинского учения советские историки дали новую трактовку вопросу о формировании феодальной монархии в Молдавии. В отличие от буржуазных историков, которые приписывали образование централизованного государства успехам деятельности отдельных господарей, а само государство рассматривали как надклассовую организацию⁴¹, советские историки раскрыли социально-экономические предпосылки формирования феодальной монархии, ее классовую сущность⁴².

Много внимания историки Молдавии уделяли изучению положения

³⁷ Ф. А. Грекул. Молдавия в IX — первой четверти XIII вв. В кн.: «Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XIII вв.», ч. 1, М., АН СССР, 1953; *Его же*. Молдавия в XIII—XV вв. В кн.: «Очерки истории СССР», ч. 2, М., АН СССР, 1953; *Е. М. Руссов*. Молдавия в XVI — начале XVII в. В кн.: «Очерки истории СССР (конец XV — начало XVII вв.)», М., АН СССР, 1955; *Его же*. Молдавия. В кн.: «Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в.», М., 1955; *Н. В. Березняков*. Молдавия. В кн.: «Очерки истории СССР XVIII в. (вторая половина)», М., АН СССР, 1956; *Его же*. Молдавия. В кн.: «Очерки истории СССР XVIII в. (вторая четверть)», М., 1957.

³⁸ *Н. А. Мохов*. Социально-экономические предпосылки образования феодальной монархии в Молдавии. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 2, 1950; Ф. А. Грекул. Молдавский город второй половины XV века. «Вопросы истории», 1949, № 11; Я. С. Гросул. Крестьянская реформа 1868 г. в Бессарабии и ее особенности. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», 1949, т. 2; *Его же*. Социально-экономическое развитие Молдавии в первой половине XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», 1950, т. 2; *И. М. Шлаен*. Категории молдавских крестьян в XVII в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», IV, 1955; *И. Б. Койфман*. О русско-молдавском заселении восточных районов Молдавии в конце XVIII — начале XIX вв. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; *И. И. Мецкерюк*. Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX в. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», 1950, т. 3.

³⁹ Ф. А. Грекул. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV в. Под ред. Л. В. Черепнина. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1950; *И. Г. Буда*. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1954.

⁴⁰ А. Ксенопол, в частности, указывает: «Эта система, на основе которой господарь считался владельцем покоренной страны и затем дарил часть территории своему окружению, была позаимствована венграми у западного феодализма и перешла затем к румынам, когда они отложились от венгерской монархии». (А. Xenopol. Istoria Românilor din Dacia Traiană, Buc., 1896, v. XI, p. 148).

Примерно на таких же позициях стоял Н. Йорга, который считал, что в Дунайские княжества феодализм был привнесен из Трансильвании в конце XVI в.

N. Iorga. Constatări istorice cu privire la viața agrară a românilor, Buc., p. 56.

⁴¹ Касаясь истории возникновения княжеств (XIV—XV вв.), Н. Йорга писал: «В начале нашей национальной жизни мы были народом честных старательных крестьян: крестьянами были наше бояре, и во главе государства, занимая господарский престол, стоял покорный богу крестьянин».

(*N. Iorga. Generalități cu privire la studiile istorice*. Ed. III-a, Buc., 1944, p. 66.)

⁴² *Н. А. Мохов*. Образование феодальной монархии в Молдавии. Кишинев, 1951 (на молд. яз.)

отдельных категорий молдавских крестьян: изучался процесс формирования и характерные их черты, пути превращения свободных крестьян-общинников в крепостных. В процессе работы возникла дискуссия по вопросу об определении отдельных категорий крестьян. В частности, вызвало возражение положение, высказанное Ф. А. Грекулом, о том, что в XV веке в Молдавии существовали две основные категории крестьян: «во-первых, свободных крестьян-общинников — содошей или резешей... и, во-вторых, зависимых крестьян — «людей», «межнашей» — соседей — вечинов...»⁴³. Другую точку зрения высказал по этому вопросу Н. А. Мохов⁴⁴.

Важным рубежом в истории народов Молдавии (как и других окраин бывшей Российской империи) является ее присоединение к России, имевшее огромное экономическое и политическое влияние на судьбы народов⁴⁵. Для Молдавии присоединение к России в 1812 году совпало с периодом разложения феодальных и зарождения капиталистических отношений. Поэтому 1812 год является не только рубежом в политической истории Молдавии, но и важной гранью в ее общественно-экономическом развитии. Положительные экономические последствия присоединения Бессарабии к России получили освещение в первые послевоенные годы⁴⁶. Богатый фактический материал о развитии молдавской деревни в пореформенный период приводится в монографии И. Г. Будака⁴⁷.

Как известно, буржуазные историки игнорировали историю классовой борьбы и революционного движения или же изображали движение народных масс с позиций эксплуататорских классов. Естественно, что молдавские советские историки, стараясь дать подлинно научную историю народа, наряду с разработкой проблем социально-экономической истории большое внимание уделяли вопросам классовой борьбы и революционного движения. Они показали, что классовая борьба пронизывала всю историю молдавского народа в эпоху феодализма и капитализма⁴⁸.

После 1812 года революционное движение в Бессарабии прошло те же основные периоды, что и революционное движение в России: дворянский, разночинский и пролетарский. Русские революционеры оказали большое влияние на развитие революционного движения в Молдавии. Однако не все эти периоды изучались равномерно.

Советская историческая наука много внимания уделяет изучению дворянского периода истории революционного движения. Как известно, в Кишиневе действовала группа декабристов, примыкавшая к Южному обществу. Освещению их деятельности посвящены монографии В. Т. Ба-

⁴³ Ф. А. Грекул. Социально-экономический и политический строй Молдавии во второй половине XV в. Кишинев, 1950, стр. 78.

⁴⁴ См. рецензию Н. А. Мохова на монографию Ф. А. Грекула в «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. VI (исторический), 1953.

⁴⁵ Я. С. Гросул. Освобождение Молдавии из-под феодального турецкого ига и присоединение ее к России (на молд. яз.). «Октябрь», 1949, № 6.

⁴⁶ Я. С. Гросул. Крестьянская реформа 1868 г. в Бессарабии и ее особенности. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы», 1949, т. 2. *Его же*. Социально-экономическое развитие Молдавии в первой половине XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», 1950, т. 2.

⁴⁷ *И. Г. Буда*. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1954.

⁴⁸ *Н. А. Мохов*. Восстание украинских и молдавских крестьян под руководством Мухи в 1490—1492 гг. «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4 (11—12); Ф. А. Грекул. Ценное известие о классовой борьбе в феодальной Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1953, №№ 3—4; Я. С. Гросул. Крестьянское движение в Молдавии в пореформенный период. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», 1948, т. 1; *Его же*. Антикрепостническая борьба крестьян Бессарабии в первой трети XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XVI, 1955.

занова⁴⁹. Наиболее существенным результатом изучения дворянского периода революционного движения, помимо выявления конкретно-исторических фактов, является установление некоторых связей между декабристами и местным населением.

В первые послевоенные годы разночинский период истории революционного движения слабо изучался, специальных работ по этому вопросу не публиковалось, что в значительной мере объясняется неправильным отношением к народническому движению в условиях культа личности.

Несколько лучше изучалась история пролетарского периода. Ряд работ, посвященных этому периоду, появился в конце 40-х и начале 50-х годов⁵⁰. Основные труды по истории рабочего и социал-демократического движения, а также и революционных событий 1905—1907 годов были изданы в связи с 50-летием первой русской революции⁵¹. Работы, изданные к юбилею революции 1905—1907 годов, уже отражали в какой-то мере высвобождение от недостатков, связанных с влиянием культа личности: в них меньше схематизма и увлечения цитатничеством, больше самостоятельных обобщений. Несомненным достоинством, заслугой изданных монографий и статей⁵² является более полное раскрытие роли В. И. Ленина, ленинской «Искры» и ленинских произведений в развитии революционного движения в Молдавии.

Из перечисленной литературы особенно следует отметить монографию Ю. Иванова и Д. Шемякова «Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 годах», в которой много места уделено не только изучению революционного движения 1905—1907 годов, но и предшествующему периоду. В этой работе впервые дана обстоятельная картина зарождения и развития социал-демократического движения в Молдавии. На богатом материале, почерпнутом в архивах и из периодической печати того времени, показано развитие рабочего и крестьянского движения в Молдавии в конце XIX — начале XX века как части общерусской революционной борьбы.

Вместе с тем следует отметить, что в работах по истории революции 1905—1907 годов в Молдавии не до конца раскрыт характер социал-демократических организаций в Молдавии, недостаточно показана внутрипартийная борьба между большевиками и оппортунистами в объединенных комитетах.

В молдавской советской исторической науке до XX съезда КПСС исследовательская работа в области изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и социалистического строительства велась сравнительно слабо.

⁴⁹ В. Г. Базанов, Владимир Федосеевич Раевский. М., 1949; *Его же*. Декабристы в Кишиневе (М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский). Кишинев, 1951.

⁵⁰ Д. Е. Шемяков. Кишиневская организация РСДРП — руководитель рабочего и крестьянского движения в Молдавии в 1905—1907 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ун-та», т. 1, 1949; *Его же*. Молдавия в период буржуазно-демократической революции в России (1905—1907 гг.), Кишинев, 1951 (на молд. яз.). *Его же*. Аграрное движение в Тираспольском уезде в 1905—1907 гг. «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4.

⁵¹ Ю. Г. Иванов, Д. Е. Шемяков. Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг. (под ред. Н. А. Мохова). Кишинев, Госиздат Молдавии, 1955; И. Г. Будаков. Революция 1905—1907 гг. в Молдавии. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1955; «Известия МФ АН СССР», 1955, № 7 (весь том посвящен революции 1905—1907 гг.); А. С. Есауленко. Революционная деятельность Г. И. Котовского в 1905—1906 гг. «Октябрь», Кишинев, 1955, № 6.

⁵² Д. Е. Шемяков и Ю. Г. Иванов. К вопросу о распространении ленинских работ в Бессарабии накануне и в период революции 1905 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», 1956, т. 21; *Их же*. Публикация ленинской газеты «Искра» о революционном движении в Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 7 (27).

В изучении Октябрьской революции и гражданской войны в Молдавии, а также истории Бессарабии в годы боярско-румынской оккупации по-прежнему много внимания уделялось разоблачению политики господствующих классов королевской Румынии⁵³, предательских действий их прислужников — молдавских буржуазных националистов⁵⁴ и роли международного империализма в отторжении Бессарабии от Советской Родины и ее оккупации⁵⁵.

В перечисленных работах, и главным образом в монографиях В. Малинского и А. Дольника, обстоятельно и убедительно раскрыта история интервенции и захвата Бессарабии и классовая сущность оккупационного режима.

Значительно слабее освещена в работах того времени борьба трудящихся Молдавии за власть Советов (1917—1920 годы)⁵⁶ и за воссоединение с Советским Союзом (1918—1940 годы)⁵⁷. В исследовании этих вопросов до XX съезда КПСС были сделаны лишь первые шаги. Все же в них впервые поставлен вопрос о роли народных масс как движущей силы революционных событий в Молдавии в 1917—1918 годах. Революционное движение народных масс Молдавии развивалось как часть общерусского революционного движения. Вместе с тем вскрывались острые противоречия в молдавских городах и селах, чем доказывалось, что это движение имело и глубокие местные корни.

Борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов являлась также предметом исследования некоторых историков Украины. О Хотинском восстании была написана работа А. Юрченко⁵⁸.

Общим недостатком большинства перечисленных работ является то, что авторы использовали мало источников, особенно архивных материалов, и почти не писали о деятельности руководителей и активных участников революционных событий. Все это было одним из проявлений господства культа личности.

В разработке истории борьбы за власть Советов в Молдавии в пер-

⁵³ А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940). М., Госполитиздат, 1945; В. Малинский. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии (под ред. Я. С. Гросула). Кишинев, Госиздат Молдавии, 1949; Н. А. Мохов и И. У. Хаселев. Некоторые материалы об аграрной «реформе» 1918—1924 гг. в Бессарабии. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. 3, 1950.

⁵⁴ Н. В. Березняков. Молдавская национальная партия — агентура румынских захватчиков. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. 2, 1949.

⁵⁵ Н. В. Березняков. Некоторые материалы об интервенции союзников в Бессарабии в 1918 г. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы», т. 3, 1950; В. М. Сенкевич и Н. Д. Ройтман. Преступная роль американских и англо-французских империалистов в организации антисоветской интервенции в Бессарабии в конце 1917 и начале 1918 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. VI (исторический), 1953.

⁵⁶ В. Малинский. Крестьянское движение в Бессарабии (март-октябрь 1917 г.). «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. 2, 1949; И. Дыков. Борьба за установление Советской власти на Румынском фронте и в Молдавии. «Октябрь», Кишинев, 1952, № 4; С. Э. Левит и Б. М. Березин. Из истории борьбы трудящихся Бессарабии против военной интервенции Антанты в начале 1919 г. «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4; Я. М. Копанский. Борьба трудящихся Бессарабии против иностранной военной интервенции в январе-марте 1918 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», 1955, т. 16; А. С. Есауленко. Героический путь кавалерийской бригады Г. И. Котовского на фронтах гражданской войны (1918—1920 гг.). «Октябрь», Кишинев, 1955, № 3.

⁵⁷ Н. В. Березняков и В. А. Богданова. Материалы к истории коммунистической печати в Бессарабии в период румынской оккупации. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», 1949, т. 2; Н. А. Мохов и И. Е. Хаселев. Борьба крестьян Бессарабии за землю в период проведения аграрной «реформы» 1918—1923 гг. Исторические записки Ин-та истории АН СССР. М., 1951, т. 38; И. Довгополый, Павел Ткаченко. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1951; М. Б. Березин. Из истории революционной деятельности Павла Ткаченко в Кишиневе (1919—1920 гг.). «Известия МФ АН СССР», 1953, № 3—4.

⁵⁸ А. Юрченко. Хотинское восстание. Киев, 1948.

вые послевоенные годы среди историков Молдавии возникли споры и дискуссии по вопросу о путях и времени установления Советской власти в Молдавии. Были высказаны два мнения. Первое, что Советская власть установилась в Молдавии 22 ноября 1917 года мирным путем (Н. В. Березняков)⁵⁹, когда Кишиневский Совет большинством голосов принял известную резолюцию о признании власти Совета Народных Комиссаров. Это мнение нашло свое отражение и в ряде работ других советских историков, в частности в Большой советской энциклопедии⁶⁰. Другие историки доказывали, что социалистическая революция победила в Молдавии в конце декабря — в первых числах января (по мнению Н. А. Мохова, мирным путем; по мнению И. Г. Дыкова⁶¹, 6 января 1918 года в результате вооруженной борьбы), дискуссия вокруг этого вопроса продолжалась и в последующие годы.

Одной из актуальнейших задач советской исторической науки послевоенных лет является научное освещение героической борьбы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

В Молдавии, как и в других советских республиках, была проделана большая работа по накоплению материалов об участии трудящихся республики в борьбе с фашистскими захватчиками. Основные материалы по истории партизанского движения в Молдавии концентрировались партизанской группой при ЦК КП Молдавии. Был издан ряд брошюр и статей. В связи с тем, что в течение трех лет войны республика была оккупирована немецко-румынскими захватчиками, естественно, что исследователи основное внимание уделяли описанию борьбы на временно оккупированной территории Молдавии⁶² и разоблачению «деятельности» оккупантов и их прислужников⁶³. Были сделаны первые попытки дать более обобщенное освещение истории молдавского народа в годы Великой Отечественной войны⁶⁴.

В своем подавляющем большинстве упомянутые брошюры не выходят за рамки научно-популярных работ. Как и во всей изданной литературе по истории Великой Отечественной войны советского народа до 1953 года, в указанных работах также преувеличена роль Сталина, не полностью раскрыты трудности войны, события иногда приукрашивались. Однако при всех недостатках изданные статьи и брошюры сыграли положительную роль в разоблачении фашистских измышлений о «покорности» трудящихся Молдавии, а также в разоблачении прислужников оккупантов как злейших врагов молдавского народа.

Из проблем истории социалистического строительства наибольшее внимание было уделено вопросам социалистических преобразований сельского хозяйства в Молдавской ССР. Ряд статей посвящен различ-

ным аспектам истории колхозного строительства в Молдавской АССР⁶⁵, а затем в Молдавской ССР⁶⁶. Значение изданных в то время работ состоит в том, что в них собран определенный фактический материал и сделана первая попытка осмыслить и обобщить его. Однако, как известно, культ личности наиболее тяжело сказался на развитии сельского хозяйства, и в условиях культа личности объективное освещение истинного положения в сельском хозяйстве было невозможно. Это наложило свой отпечаток и на перечисленные работы.

За годы Советской власти произошли коренные преобразования во всех сферах жизни молдавского народа. Наряду с крупными завоеваниями в развитии экономики были достигнуты огромные успехи в государственном и культурном строительстве, сформировалась молдавская социалистическая нация. Все это явилось результатом претворения в жизнь мудрой ленинской национальной политики.

Естественно, что эти вопросы привлекли внимание исследователей, которые пытались раскрыть закономерности этих процессов. Появились работы, посвященные образованию молдавской советской государственности⁶⁷, формированию молдавской социалистической нации⁶⁸, культурной революции⁶⁹.

Для изучения истории социалистических преобразований в Мол-

⁵⁹ Т. А. Карпенко. Переход к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в Молдавской АССР. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; К. В. Стратиевский. Предпосылки трудового подъема колхозного крестьянства Молдавской ССР в годы второй пятилетки. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; Д. Б. Шемяков. Партийная организация Молдавии в борьбе за завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов республики во второй пятилетке (1933—1937 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. II, 1954.

⁶⁰ С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Из истории первых революционных преобразований в сельском хозяйстве правобережной Молдавии (1940—1941 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XVI, 1955; С. Я. Аftenюк. Восстановление сельского хозяйства в Молдавии и переход к коллективизации крестьянских хозяйств западных районов республики (1944—1948 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; А. П. Банник. Роль политических отделов МТС западных районов Молдавской ССР в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1950—1952 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. II, 1954; Его же. Борьба партийной организации Молдавии за выполнение исторических решений пленумов ЦК КПСС о крутом подъеме сельского хозяйства в колхозах (1953—1954 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; Ю. Н. Сорин. Комсомол Молдавии — помощник партийной организации в борьбе за восстановление и развитие сельского хозяйства республики в 1944—1950 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XII, 1954.

⁶¹ А. М. Лазарев. Образование Молдавской ССР. Кишинев, Госиздат, Молдавии, 1949; А. В. Репида. К вопросу образования Молдавской АССР. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. II, 1952; Г. М. Корнищов. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за создание национальной государственности молдавского народа (1924—1940 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. IV, 1955; С. В. Царанов. 30 лет Молдавской ССР. Кишинев, 1954; Его же. Освобождение Бессарабии и образование Молдавской ССР — начало возрождения и социалистического преобразования экономики и культуры трудящихся Бессарабии. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 12, 1954; Б. В. Виленский. К истории разработки и принятия Конституции Молдавской АССР. «Уч. зап. Саратов. юрид. ин-та», вып. 5, 1956.

⁶² А. В. Грекул. Формирование и развитие молдавской социалистической нации. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1955.

⁶³ Ф. С. Омельчук. Развитие социалистической культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1950; О. Г. Андрус. Очерки по истории школ Бессарабии и Молдавской ССР первой пол. XX в. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1951; Т. А. Крачун. Очерки по истории народного образования в Молдавской ССР. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1951; (на молд. яз.); Д. Аксенов. Осуществление закона о всеобщем обучении в Молдавской ССР. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1951; З. Романова. Братская помощь великого русского народа молдавскому народу в восстановлении и развитии народного хозяйства в послевоенный период. Киев, 1953.

давской ССР большое значение имеют также некоторые обзорные юбилейные издания⁷⁰.

Очень мало работ написано по истории промышленности и рабочего класса Советской Молдавии⁷¹.

Подводя итоги развитию исторической науки в Молдавской ССР в послевоенный период (до XX съезда КПСС), следует отметить, что молдавские советские историки в указанные годы проделали значительную работу по разным проблемам и периодам истории Молдавии. Ими был выпущен ряд монографий, брошюр и значительное количество статей. Важнейшим научным достижением данного периода является издание двухтомного труда по истории Молдавской ССР, в котором впервые с марксистских позиций изложен процесс исторического развития молдавского народа с древнейших времен до наших дней. Крупным достижением этого периода является также формирование коллектива квалифицированных историков.

Вместе с тем работам, вышедшим в этот период, присущи недостатки и пороки, общие для всей советской исторической науки периода культа личности Сталина. Особенно разительно они выступают в работах, посвященных истории конца XIX и XX века. В работах молдавских историков воспроизводилась ошибочная периодизация, данная в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Вопреки исторической правде безмерно преувеличилась роль Сталина в создании и руководстве Коммунистической партией Советского Союза на всем протяжении ее истории. Все успехи социалистического строительства в Молдавии ставились в заслугу Сталину.

Грубейшие нарушения социалистической законности и связанные с ними репрессии против руководителей и активных участников революционного движения и социалистического строительства в республике создали атмосферу подозрительности, делавшую практически невозможным изучение и освещение многих важных проблем истории Молдавии. Искажался сложный процесс создания Молдавской Советской государственности, замалчивалась, в частности, деятельность Бессарабского Советского правительства (1919 год). До XX съезда КПСС по существу, не изучалась героическая история борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной. При освещении истории коллективизации, истории Отечественной войны, ряда других вопросов замалчивались трудности и допущенные ошибки.

В годы культа личности из памяти народа пытались вытравить имена многих наших славных земляков — борцов за дело партии, за коммунизм, таких, как Г. И. Старый, И. Э. Якир, К. С. Сырбу, Екатерина Арборе, С. С. Бантке, Н. И. Криворуков и многие другие. Идеальный уровень некоторых изданных работ, как и сам подход к разрешению научных проблем, не отвечает требованиям подлинно научной разработки истории. Глубокий анализ, система доказательств подменялись цитатами и априорными начетническими рассуждениями, а изучение всей суммы фактов и их обобщение — иллюстрацией случайных фактов по общезвестным схемам.

⁷⁰ 25 лет Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1949.

⁷¹ П. В. Воронин. Коммунистическая партия Советского Союза во главе трудового подъема масс в развитии социалистической промышленности в послевоенные годы (1944—1954 гг.). По материалам Молдавской ССР. Киев, 1954; С. П. Кутовой. Борьба Коммунистической партии за новый подъем местной промышленности МССР (1946—1951 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XII, 1954.

Отмеченные недостатки в той или иной степени присущи и двухтомному труду «Истории Молдавской ССР». Выход в свет этого труда явился своеобразным рубежом для молдавской советской историографии. Он совпал с началом нового периода в развитии советской историографии, основа которого была заложена решениями XX съезда КПСС.

Решения XX съезда партии и развенчание культа личности И. В. Сталина создали благоприятную творческую обстановку для развития всех общественных наук, в том числе исторической.

* * *

Прошедшие после XX съезда годы ознаменовались для исторической науки в Молдавии творческим подъемом. В работах молдавских историков преодолеваются субъективизм, догматизм, начетничество и другие недостатки, связанные с влиянием культа личности, повышается теоретический уровень исследований. Рост возможностей использования архивных фондов обогатил источниковедческую базу научных работ. Это позволило расширить проблематику научных исследований, глубже стало их содержание. Ведущей формой исторического труда постепенно становится монография.

Оживление всей научной жизни получило отражение также в проведении научных совещаний и конференций, в развертывании дискуссий по ряду вопросов истории Молдавии.

В направлении и координации научных исследований в стране все большую роль играют созданные Академией наук СССР научные советы по важнейшим проблемам истории, в работе которых активное участие принимают молдавские историки.

Одной из характерных черт развития советской исторической науки после XX съезда КПСС является перемещение центра внимания историков к актуальным проблемам современности, прежде всего к вопросам истории социалистического и коммунистического строительства.

Главное внимание историков Молдавии было сосредоточено на разработке истории борьбы за власть Советов в Молдавии и вопросов истории социалистического общества.

Период борьбы за власть Советов в Молдавии подразделяется на два основных этапа.

Первый, хронологически охватывающий время с февраля 1917 по март 1918 года, характеризовался процессом перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и установлением в Молдавии Советской власти.

Второй этап развертывался в условиях иностранной оккупации и гражданской войны. В левобережных районах Молдавии интервенты и белогвардейцы были разгромлены, и Советская власть полностью установилась в феврале 1920 года. В Бессарабии же иностранная оккупация продолжалась до конца июня 1940 года. Здесь борьба против оккупантов и местных эксплуататорских классов за восстановление Советской власти велась под лозунгом воссоединения Бессарабии с Советской Родиной.

По первому этапу истории после XX съезда КПСС издано большое количество работ, большинство из них вышло к 40-летию Октября. Несмотря на отдельные ошибки и недостатки, вышедшие в 1957—1962 го-

дах работы положили начало широкой научной разработке основных вопросов истории Октября в Молдавии.

Главное внимание в них было уделено деятельности народных масс и их революционных организаций, руководящей роли большевистской партии. В сборниках документов⁷², в монографиях⁷³, брошюрах⁷⁴ и статьях⁷⁵, вышедших после XX съезда партии, было введено в научный оборот значительное количество документов и материалов, что позволило расширить проблематику, по-новому поставить и осветить некоторые вопросы. Появились работы, специально посвященные социально-экономическому положению в Молдавии накануне Октября⁷⁶, о рабочем и профсоюзном движении⁷⁷, расширено и углублено изучение крестьянского движения⁷⁸, по-новому был поставлен вопрос о национально-освободительном движении в смысле необходимости изучения демократической струи в нем⁷⁹. Более подробное освещение нашла деятельность Советов, крестьянских и военных комитетов, главным образом в решающий период борьбы за установление Советской власти в Молдавии (конец ноября 1917 — начало января 1918 года)⁸⁰. Серьезное внимание было уделено исследованию деятельности большевиков

⁷² «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)». Сб. документов и материалов. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; И. Г. Дыков. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918 гг.). Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; «За республику Советов» (воспоминания красных партизан Молдавии). Кишинев, Госиздат Молдавии, 1958.

⁷³ Н. В. Березняков. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; М. Иткис, Н. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; К. Слуцкая. Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Молдавии (март 1917 — март 1918). Кишинев, Госиздат Молдавии, 1962.

⁷⁴ А. С. Афтенюк. В братской семье народов СССР. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; *Его же*. Революционное движение в 1917 г., в начале 1918 г. и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1957 (на молд. яз.); Ю. Г. Иванов, М. Иткис. Участие молодежи в революционном движении в Молдавии (1900—1917 гг.). Кишинев, 1959.

⁷⁵ Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1957; Ряд статей по вопросам борьбы за власть Советов в Молдавии был помещен также в сборниках: «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», вып. II, Госполитиздат, 1959; «Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии». Кишинев, изд-во «Штиинца», 1960; «Вековая дружба». Кишинев, изд-во «Штиинца», 1961, а также в «Известиях», «Ученых записках», в журн. «Вопросы истории», «Коммунист Молдавии» и др.

⁷⁶ Д. Е. Шемяков. Проникновение финансового капитала в экономику Молдавии в эпоху империализма (конец XIX в. — 1917 г.), «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та» (Межвузовский сборник, вып. 1), 1959.

⁷⁷ З. Иванова. Из истории профсоюзов Молдавии в 1917-г. В сб.: «Борьба за победу...».

⁷⁸ М. Иткис, Н. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г.; М. Иткис. Основные этапы крестьянского движения в Молдавии в 1917 г. В сб.: «Борьба за победу...».

⁷⁹ С. Афтенюк. К вопросу национально-освободительного движения в Молдавии в 1917 г. В сб.: «Борьба за победу...». К вопросу о создании советской государственности молдавского народа, «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56); Е. Г. Гимпельсон. Некоторые вопросы истории социалистической революции в национальных окраинах страны (тезисы докладов). Кишинев, изд-во «Штиинца», 1961.

⁸⁰ А. Есауленко. Бессарабский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В сб.: «Борьба за победу...»; М. Иткис, Н. Ройтман. Из истории борьбы за установление Советской власти в Молдавии (конец ноября — начало декабря 1917 г.). В сб.: «Борьба за победу...»; *Их же*. «Из истории борьбы за установление Советской власти в Молдавии (декабрь 1917 — начало января 1918 гг.)», «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. 1 (10), 1959; Н. А. Мохов. О роли Кишиневского Совета и Фронтотдела Румчереда в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. В сб.: «Борьба за победу...».

в Молдавии и на Румынском фронте, изданы статьи и очерки об отдельных активных борцах за власть Советов⁸¹.

Через все эти работы красной нитью проходит идея единства революционного движения Молдавии с общероссийским революционным движением, идея братской дружбы молдавского народа с великим русским, украинским и другими народами нашей Родины⁸². На большом фактическом материале с более глубокой научной аргументацией опровергаются основные положения реакционной буржуазной историографии по вопросам истории Октября в Молдавии.

Лживое, клеветническое освещение одних событий и полное замалчивание других на страницах буржуазных газет еще в конце 1917 года было продолжено в последующие годы румынской и молдавской буржуазно-националистической историографией, не прекращалось и в последующий период⁸³, — вплоть до наших дней.

Реакционные буржуазные историки и публицисты стремятся доказать, что идеи Октябрьской революции были будто бы чужды трудящимся Молдавии, что молдавский народ не боролся за власть Советов, что эта власть была ему якобы насильственно навязана Советским правительством при помощи русских солдат Румынского фронта.

В разработке проблем Октябрьской революции в среде советских историков выявились различные точки зрения по некоторым вопросам истории борьбы за власть Советов в Молдавии, которые стали предметом дискуссий на страницах печати⁸⁴, а также на научных сессиях и

⁸¹ И. Долгополый. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии. В сб.: «Борьба за победу...»; М. Б. Иткис. Восстание полков 163 дивизии под руководством большевика Ивана Филиппова. «Коммунист Молдавии», 1957, № 7; М. Иткис и Н. Ройтман. Конференция большевиков Румынского фронта. «Коммунист Молдавии», 1958, № 1; И. Дыков. Большевики Румынского фронта в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. «Коммунист Молдавии», 1961, № 7; Е. Гиларов, М. Иткис. «Александр Круссер». Кишинев, изд-во «Карта Молдовеняскэ», 1962; М. Иткис. Асен. Христов. В сб.: «Борцы революционного подполья в Молдавии». Кишинев, 1958; М. Иткис, Н. Ройтман. Большевистский комиссар Семен Рошаль в Молдавии и на Румынском фронте. «Днестр», 1959, № 12; В. Цетлин, Н. Ройтман. «Большевик Я. Д. Мелешин». «Коммунист Молдавии», 1958, № 10; Н. Д. Ройтман. К вопросу о деятельности А. Т. Железняка в феврале — марте 1918 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», № 10, 1958.

⁸² Некоторые аспекты этой проблемы специально рассматриваются в статьях М. Иткиса и Н. Ройтмана. «Борьба за власть Советов на севере Бессарабии (январь-февраль 1918 г.). В сб.: «Из истории революционного движения...»; Н. Д. Ройтман. Из истории совместной борьбы трудящихся Молдавии и Украины за власть Советов (конец 1917 — начало 1918 гг.). В сб.: «Вековая дружба».

⁸³ Об этом см.: Д. И. Антонок. Фальсификация истории борьбы за власть Советов в Молдавии в буржуазной историографии. Тезисы докладов объединенной научной сессии Ин-та истории АН МССР, научного Совета по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция», посвященной истории социалистической революции в Молдавии. Кишинев, 1961; *Его же*. Румынская историография Великой Октябрьской социалистической революции. В сб.: «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М., 1961.

⁸⁴ С. Царанов. О некоторых вопросах истории борьбы трудящихся за установление Советской власти в Молдавии. «Коммунист Молдавии», 1957, № 9; *Его же*. За научную разработку вопросов истории социалистической революции в Молдавии. «Уч. зап. Кишинев. высшей партийной школы». Партиздат ЦК КПМ, 1960; Н. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии... В сб.: «Борьба за победу...»; Я. Гросул, Н. Мохов. Борьба трудящихся Молдавии за власть Советов. «Коммунист Молдавии», 1957, № 10; И. Г. Дыков. О некоторых вопросах установления Советской власти в Молдавии. «Вопросы истории», 1959, № 7.

конференциях⁸⁵. По существу это было продолжение на новой, более высокой научной основе возникших еще ранее споров по некоторым вопросам истории борьбы за власть Советов в Молдавии.

Наиболее важными спорными вопросами, выявившимися в ходе дискуссии, были следующие: характеристика политического лица Советов Молдавии и оценка их деятельности накануне и в особенности после победы Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны, оценка деятельности большевиков в Молдавии, трактовка национально-освободительного движения в крае, пути и время установления Советской власти в Молдавии и, главным образом, в Кишиневе⁸⁶.

В конечном счете в ходе дискуссий решался вопрос об общих закономерностях и характерных особенностях борьбы за власть Советов в Молдавии.

Исходя из общих посылок о том, что Молдавия накануне Октября являлась отсталым аграрным мелкобуржуазным краем с малочисленным и распыленным пролетариатом, что здесь в период революции не было губернской большевистской организации, а все это открывало широкое поле деятельности для соглашательских партий меньшевиков, эсеров и бундовцев, историки Молдавии по-разному подходят к освещению процесса борьбы за установление Советской власти в Молдавии.

По вопросу об оценке деятельности Советов Молдавии в ходе дискуссии вырисовались две точки зрения. Все историки сходятся на том, что в Молдавии, как и на других окраинах России, после разгрома корниловщины, хотя и медленнее, чем в центральных и других промышленных районах страны, усиливался процесс полевения и большевизации масс. Они постепенно отходили от правых эсеров и меньшевиков; изменялось также соотношение сил в Советах, где оборонцы лишились постоянного, твердого большинства.

Разногласия возникли и в характеристике степени большевизации Советов в Молдавии. По мнению одних историков, процесс большевизации масс привел вначале к завоеванию сторонниками Советской власти большинства в Советах и установлению в крае власти Советов усилиями местных революционных организаций (Бессарабский, Кишиневский и другие Советы рабочих и солдатских депутатов, ВРК Южного района, революционный штаб Советских войск Бессарабского района) и Фронтотдела Румчерода⁸⁷. По мнению других историков, в Кишиневском Совете до конца его существования (12 января 1918 года) оставалось сильным эсерово-меньшевистское влияние, и Совет почти ничего не сделал для победы Советской власти в Молдавии. Они считали, что

⁸⁵ В марте и октябре 1957 г. состоялись расширенные сессии Института истории МФ АН СССР, а в январе 1961 г. объединенная сессия Института истории АН МССР и ученого Совета по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» при президиуме АН СССР, посвященная дискуссионным вопросам истории социалистической революции в Молдавии.

⁸⁶ Подробнее об этом см.: «Тезисы докладов объединенной научной сессии Института истории АН МССР и научного Совета по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» при президиуме АН СССР. Кишинев, изд-во «Штиинца», 1961; А. С. Есауленко, М. Б. Иткис. Научная сессия по истории социалистической революции в Молдавии. «Вопросы истории», 1962, № 3.

⁸⁷ Этой точки зрения придерживаются в своих работах С. Я. Афтенюк, А. С. Есауленко, М. Б. Иткис, Н. Д. Ройтман. В общем схожей, хотя и несколько отличной точки зрения придерживается в своих последних работах Н. В. Березняков. Отказавшись от мнения, что Советская власть установилась в Кишиневе 22 ноября 1917 г., он считает, что с этого времени начался процесс установления Советской власти в Бессарабии (Н. В. Березняков. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг., стр. 6). Кишинев, 1957.

Советская власть была установлена при руководстве главным образом Фронтотдела Румчерода⁸⁸.

Другим принципиальным спорным вопросом, тесно связанным с предыдущим, является оценка деятельности большевиков в Молдавии в период борьбы за установление Советской власти. Историки, занимающиеся вопросами Октябрьской революции в Молдавии, сходятся на том, что длительное пребывание местных большевиков в объединенных организациях с меньшевиками и бундовцами тормозило отвоение масс от соглашательских партий и весьма отрицательно сказалось на борьбе за установление Советской власти в крае.

Но в то время, как одни историки считают, что ошибки местных большевиков мешали им возглавить борьбу масс и эту роль выполнили большевики из Фронтотдела Румчерода, другие историки утверждают, что местные гражданские большевики совместно с большевиками армии возглавляли борьбу за власть Советов Молдавии⁸⁹.

Эти споры были обусловлены еще недостаточной изученностью вопроса о деятельности большевиков Молдавии в 1917—начале 1918 годов. Исследования, опубликованные за последнее время, свидетельствуют о наличии к октябрю 1917 года в ряде городов и местечек края самостоятельных большевистских организаций, а в других — о разрыве большевиков в объединенных организациях с меньшевиками-оборонцами⁹⁰. Дальнейшее исследование этого вопроса, несомненно, приведет к решению этой сложнейшей проблемы истории Октября в Молдавии.

Предметом научных споров являлся и вопрос о характере национального движения в Молдавии. В то время как некоторые историки писали только о движении буржуазно-националистическом⁹¹, другие справедливо указывают на наличие в национальном движении двух струй — буржуазно-националистической и революционно-демократической⁹².

Одним из положительных результатов дискуссии можно считать окончание многолетних споров о времени установления в Молдавии Советской власти. Теперь почти все сходятся на том, что Советская власть в Кишиневе установилась в последних числах декабря 1917 и в первых числах января 1918 года. Условной датой установления Советской власти принято 1 (13) января 1918 года. Эта дата и отмечается в календаре революционных событий.

⁸⁸ Н. Г. Дыков. Румчерод в борьбе за установление Советской власти на Румынском фронте. «Исторические записки АН СССР», М., 1956, т. 57; *Его же*. О некоторых вопросах установления Советской власти в Молдавии. «Вопросы истории», 1959, № 7; *Его же*. Борьба рабочих и крестьян за власть Советов в Молдавии. В сб.: «Установление Советской власти на местах», вып. 2; С. В. Царанов. О некоторых вопросах истории борьбы трудящихся за установление Советской власти в Молдавии. «Коммунист Молдавии», 1957, № 9; *Его же*. За научную разработку вопросов истории социалистической революции в Молдавии. «Уч. зап. Кишинев. высшей партийной школы», 1960. Схожей точки зрения придерживается и один из авторов настоящей статьи. См.: Н. Мохов. О роли Кишиневского Совета и Фронтотдела Румчерода в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. В сб.: «Борьба за победу...»

Недостаточно ясная и во многом противоречивая концепция процесса большевизации масс и установления Советской власти в Молдавии дана в названной монографии К. Слуцкой.

⁸⁹ См.: А. С. Есауленко, М. Б. Иткис. Научная сессия по истории социалистической революции в Молдавии. «Вопросы истории», 1962, № 3.

⁹⁰ См.: С. Я. Афтенюк, М. Б. Иткис. Политическая обстановка в Молдавии накануне вооруженного восстания в Петрограде (тезисы докладов). 1961; М. Б. Иткис, Н. Д. Ройтман. О деятельности Унгенской гарнизонной большевистской организации в 1917—начале 1918 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 48 (серия историч.), 1962.

⁹¹ См. ук. работы Н. В. Березнякова, И. Г. Дыкова, С. В. Царанова.

⁹² См. ук. работы С. Я. Афтенюка.

Большую роль в решении спорных вопросов и определении задач дальнейших исследований в области истории Октября в Молдавии в свете задач, поставленных XXII съездом КПСС, сыграла объединенная научная сессия 1960 года, в которой помимо историков Молдавии приняли участие виднейшие специалисты страны по истории Октябрьской революции (академик И. И. Минц, член-корреспондент АН УССР Н. И. Супруненко и другие).

Если по первому этапу борьбы за власть Советов в Молдавии уже издано значительное количество работ, то второй этап менее разработан. Это относится как к изучению истории военной интервенции и гражданской войны в Молдавии, так и к истории революционного движения в период боярско-румынской оккупации Бессарабии.

Из работ, посвященных истории военной интервенции и гражданской войны в Молдавии, в первую очередь следует назвать монографию Н. Березняка⁹³. На основе богатого фактического материала как архивного, так и периодической печати автор дал систематический обзор бурных революционных событий тех лет. Он раскрыл грабительскую политику оккупантов, их террористический политический режим, установленный в Бессарабии. Вместе с тем в работе слабо освещена деятельность подпольных коммунистических организаций Бессарабии, а также отдельных деятелей революционного подполья.

Издан также ряд монографий⁹⁴, очерков⁹⁵ и статей⁹⁶, посвященных отдельным героям гражданской войны.

История борьбы против интервентов и белогвардейцев на территории левобережной Молдавии неотделима от событий гражданской войны на Украине, поэтому история гражданской войны в левобережных районах Молдавии рассматривается и в трудах по истории гражданской войны на Украине.

Предметом исследования стала деятельность подпольных коммунистических⁹⁷ и демократических легальных организаций, находившихся под влиянием коммунистов⁹⁸, рабочее движение⁹⁹, история отдельных народных восстаний и массовых демонстраций¹⁰⁰ и т. д. Вышел в свет ряд сборников документов¹⁰¹, а также очерки об отдельных деятелях революционного подполья Бессарабии¹⁰².

⁹³ Н. В. Березняков. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957.

⁹⁴ А. С. Есаулenco. Революционный путь Г. И. Котовского. Кишинев, 1956.

⁹⁵ И. И. Немиров. В огне революции. Кишинев, 1958. См. Очерки о А. Завадском, И. Кабаке и др. в кн.: «Борцы революционного подполья Молдавии». Кишинев, 1957.

⁹⁶ Н. Д. Ройтман. О деятельности героя гражданской войны А. Г. Железнякова в феврале — марте 1918 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. нед. ин-та», 1958, т. 10.

⁹⁷ Я. М. Копанский. Коммунистическая организация Бессарабии во главе борьбы масс против угрозы антисоветской войны в 1929—1933 гг. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. 1 (10), Кишинев, 1959.

⁹⁸ И. М. Бобейко, В. П. Платон. Деятельность антифашистских комитетов в Бессарабии (июль 1933 — ноябрь 1934 гг.). Из истории революционного движения и соц. строительства. Кишинев, 1960; Я. М. Копанский. Профсоюзное движение в Бессарабии в конце 1928 — начале 1929 гг., там же; Его же. Из истории юношеских секций при унитарных профсоюзах Бессарабии (1929—1933 гг.). «Труды первой научной конференции молодых ученых Молдавии». Кишинев, 1960.

⁹⁹ Н. В. Березняков. Из истории рабочего движения в Бессарабии в конце 1919—1920 гг. В сб.: «Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии». Кишинев, 1960.

¹⁰⁰ П. Смишко. Татарбунарское восстание в 1924 г. Киев, 1956 и др. Сборник документов.

¹⁰¹ «Листовки коммунистического подполья Бессарабии (1918—1940 гг.)». Кишинев, 1960; Я. М. Копанский. Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. Сборник документов. Кишинев, 1957.

¹⁰² См.: Борцы революционного подполья Молдавии. Кишинев, 1958.

Несмотря на определенные сдвиги в изучении истории революционной борьбы трудящихся Бессарабии в 1918—1940 годах, все же многие важные вопросы этого периода еще не получили должного освещения в литературе. Необходимость их разработки диктуется еще тем, что буржуазно-националистические историки иногда замалчивали, а подчас грубо извращали историю революционной борьбы трудящихся Бессарабии в 1918—1940 годах¹⁰³.

Пленум ЦК КП Молдавии, состоявшийся в конце января 1962 года, поставил перед историками республики, и в первую очередь перед Институтом истории партии при ЦК КПСР Молдавии—филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС—как одну из важнейших задач активизировать работу по изучению истории революционного движения в Бессарабии¹⁰⁴.

Освещая историю борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной, историки раскрывали борьбу Советского правительства и народа, а также прогрессивной мировой общественности за справедливое разрешение «Бессарабского вопроса»¹⁰⁵. Но они уделили недостаточное внимание разоблачению современных фальсификаторов истории. По этим вопросам опубликованы лишь отдельные статьи¹⁰⁶.

Вместе с тем следует иметь в виду, что хотя с победой народно-демократического строя в Румынии и установлением дружественных братских отношений между СССР и РНР так называемый «Бессарабский вопрос» сошел с международной арены как спорный, тем не менее и в настоящее время реакционные эмигранты, стремясь дезориентировать общественное мнение, продолжают грязную возню вокруг этого вопроса¹⁰⁷. Особенно активизировалась деятельность реакционной румынской эмиграции в связи с 150-летием освобождения Бессарабии из-под ига султанской Турции и присоединения ее к России¹⁰⁸. В своих «трудах» буржуазные фальсификаторы пытаются всячески умалить и принизить достижения молдавского народа за годы пребывания в составе России, клеветают на ленинскую национальную политику Коммунистической партии.

Советские историки на богатом фактическом материале показали прогрессивное значение присоединения Бессарабии к Советской России. Путем анализа основных этапов истории молдавского народа до 1812 года они раскрыли закономерность акта присоединения Бессарабии к России, прогрессивного последствия этого акта для развития экономики края и передовой общественно-политической мысли. Главное же и определяющее в оценке прогрессивных последствий присоединения Бессарабии к России советские историки видят в приобщении трудящихся масс края к революционной борьбе русского народа, приведшей к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к полно-

¹⁰³ Z. Husarescu. Miscarea subversiunea in Basarabia. Chisinau, 1925; G. Tatarescu. Internationala a III-a si Basarabia. Buc., 1925.

¹⁰⁴ «Советская Молдавия», 1962, 1 февраля.

¹⁰⁵ Б. Е. Штейн. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919—1920). М., 1949; Н. В. Березняков. Из истории борьбы советской дипломатии за освобождение Бессарабии в 1918—1924 гг. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. 6, 1957; Л. Мудрик, О. Семеновский. Анри Барбюс и татарбунарский процесс. Кишинев, ЕСМ, 1958.

¹⁰⁶ См. об этом: С. Э. Левит. Захватнические планы буржуазно-помещичьей Румынии накануне второй мировой войны. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. VI, 1957; Д. И. Анточук. Румынская историография Великой Октябрьской социалистической революции. В сб.: «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М., 1961.

¹⁰⁷ G. Gafencu. Vorspiel zum Krieg im Osten. Zurich, 1944 и ч. II 1946.

¹⁰⁸ См. английскую газету «Гардиан» от 28 мая 1962 г.

му социальному и политическому раскрепощению людей труда. Именно благодаря тому, что Молдавия явилась составной частью России, где впервые в истории человечества установилась власть рабочих и крестьян, она получила возможность в исторически короткий срок превратиться в цветущий край. На многочисленных фактах они показывают политический, экономический и культурный расцвет Молдавии в братской семье народов СССР¹⁰⁹.

Решения XX съезда партии, ликвидация последствий культа личности И. В. Сталина, а также постановление ЦК КПСС (1957) о разработке многоотомной истории Великой Отечественной войны Советского Союза создали благоприятную обстановку и послужили толчком для более глубокого и всестороннего исследования периода войны и в нашей республике. Если в предыдущие годы историки ограничивались созданием отдельных брошюр и статей, то в последующие была проделана большая работа по созданию обобщающего труда об участии трудящихся Молдавии в борьбе с фашистскими захватчиками¹¹⁰. В научный оборот введен новый богатый материал, почерпнутый главным образом из архива Министерства Обороны СССР, в котором раскрывается картина военных действий советских войск в период оборонительных операций на территории республики в 1941 году и, главным образом, в период ее освобождения в 1944 году; участие воинов Молдавии на фронтах войны, помощь населения республики советским войскам и т. д. Стала более полно освещаться деятельность подпольных групп и партизанских отрядов. Значительно полнее показана многогранная деятельность Коммунистической партии по мобилизации сил на разгром врага, более обстоятельно характеризуется деятельность активных участников Отечественной войны. В последние годы стала издаваться также мемуарная литература, главным образом воспоминания участников партизанского движения¹¹¹.

Обобщение опыта социалистического и коммунистического строительства в нашей стране — важнейшая задача советских историков. В послевоенные годы свыше 25 историков защитили диссертации по истории социалистического строительства в Молдавии. К сожалению, большинство авторов этих диссертаций ограничивалось лишь публикацией отдельных статей.

Левобережные районы Молдавии до 1924 года, то есть до образования Молдавской АССР, не представляли собой в административном отношении единого целого. Они входили в разные уезды Одесской и Подольской губернии. Поэтому при написании работ исследователи истории МАССР испытывали большие трудности, связанные со сбором скудного и к тому же разбросанного по многим архивам материала. Этим до некоторой степени объясняется незначительное количество исследований по этой теме.

¹⁰⁹ Я. С. Гросул. Историческое значение присоединения Бессарабии к России для судеб молдавского народа. «Вопросы истории», 1962, № 7.

¹¹⁰ С. Аftenюк, Д. Елин, С. Левит (суб ред. В. Н. Евстигнеев). РСС Молдовеняскэ ии Мареле рэзбой ал Униуний Советиче пентру апэраря Патрией, 1941—1945. Кишинэу, «Карта Молдовеняскэ», 1961.

¹¹¹ Я. Шкрятч. Дорога в Молдавию. Воспоминания командира. Кишинев, 1958; Б. Старченко. Сильнее смерти. «Днестр», 1959, № IV и V; М. А. Кожухарь. Воспоминания партизана. «Нистру», 1962, № 5, (на молд. яз.).

В последние годы этот пробел в молдавской историографии в определенной мере восполнен. Появился ряд статей¹¹², а также подготовлена к изданию монография З. М. Ивановой «Ревкомы в строительстве и укреплении Советской власти в левобережной Молдавии». В этих работах раскрывается преломление общих закономерностей переходного периода, показываются его специфические особенности в левобережной Молдавии, обусловленные социально-экономической, политической отсталостью этой бывшей национальной окраины, расположенной у границы с боярской Румынией, которая вела в этих районах подрывную деятельность. Показаны трудности восстановительного периода в левобережной Молдавии, связанные с разрухой, голодом, кулацким бандитизмом, происками империалистов и т. д.

По-прежнему основное внимание историков, занимающихся советским периодом истории Молдавии, сосредоточено на исследовании социалистических преобразований в деревне. В работах последних лет собраны значительные материалы и сделаны обобщения по таким коренным вопросам истории коллективизации, как: руководящая роль Коммунистической партии в подготовке и проведении коллективизации¹¹³, участие комсомола в осуществлении коллективизации¹¹⁴; характер социально-экономических отношений крестьянства до коллективизации и роль Советского государства в регулировании этих отношений¹¹⁵; создание предпосылок сплошной коллективизации¹¹⁶; ход, основные закономерности и особенности осуществления коллективизации в Молда-

¹¹² З. М. Иванова. О деятельности революционных комитетов Тираспольского уезда (февраль-апрель 1920 г.). «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56); Ее же. Деятельность революционных комитетов в левобережной Молдавии в период борьбы с Брангелем. В сб.: «Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1962; Г. В. Силица. Из истории борьбы Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов восточных районов Молдавии за восстановление народного хозяйства (1921—1924 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. 12, 1959; Ее же. Культурное строительство в левобережных районах Молдавии в годы восстановления народного хозяйства. «Уч. зап. Тирасп. гос. пед. ин-та им. Шевченко», т. IX, 1959; Ее же. Комнезамы восточных районов Молдавии в борьбе за упрочение Советской власти (1920—1921). «Коммунист Молдавии», 1957, № 10.

¹¹³ М. В. Новицкий. По пути, начертанному Коммунистической партией (на молд. яз.). Кишинев, 1958. В основе брошюры лежат материалы диссертации автора «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства в западных районах Молдавии (1945—1950 гг.)»; Д. В. Кострома. Деятельность Коммунистической партии Молдавии по подготовке и воспитанию сельскохозяйственных кадров в послевоенный период (1945—1957 гг.). «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», 1959, г. I (10).

¹¹⁴ Н. Е. Легась. Участие комсомола в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Молдавии в 1947—1951 гг. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 40, 1959.

¹¹⁵ С. К. Брысякин, М. К. Сытник. К вопросу о крестьянском землевладении в правобережной Молдавии накануне освобождения и о советской земельной реформе 1940 г. В сб.: «Из истории революционного движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; М. К. Сытник. Из истории социально-экономических отношений в деревне правобережных районов Молдавской ССР накануне массовой коллективизации. В сб.: «Вопросы истории соц. строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1962; В. И. Царанов. Восстановление и проведение в жизнь закона о предельных нормах землепользования в правобережной Молдавии (1944—1946 гг.). «Известия МФ АН СССР», 1960, № 6 (60).

¹¹⁶ М. К. Сытник, В. И. Царанов. Подготовка условий для массового колхозного движения в правобережной Молдавии (1944—1948 гг.). В сб.: «Из истории рев. движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; В. И. Царанов. Развитие садоводства и виноградарской кооперации в Молдавской ССР (1946—1949 гг.). В сб.: «Вопросы истории соц. строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1962.

вин¹¹⁷; основные итоги социалистического переустройства сельского хозяйства¹¹⁸ и др.

С каждым годом историки Молдавии все больше изучают процессы, происходящие в социалистической деревне после исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, положившего начало новому этапу в развитии сельского хозяйства и в нашей республике¹¹⁹.

Относительно меньше историки занимались исследованием развития промышленности и формирования рабочего класса в Молдавии. Отставание в изучении этой важной проблемы еще не преодолено. Этой теме посвящено лишь несколько работ¹²⁰. В изданных статьях на богатом фактическом материале показано, как под руководством Коммунистической партии трудящиеся Молдавии, ликвидируя вековую отсталость, создают развитую промышленность; раскрывается значение всесторонней помощи братских народов СССР в создании промышленности и в формировании рабочего класса.

Мало занимаются историки Молдавии и изучением экономической истории. Характеристика хозяйственных успехов Молдавии в послевоенные годы и выявление тенденции в развитии ее основных отраслей даны в статье М. М. Радула¹²¹. Богатый материал по современному состоянию и перспективам развития экономики республики содержит-

¹¹⁷ С. Я. Афтенюк. Основные особенности в подготовке и проведении коллективизации в западных районах Молдавии. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. 10, 1958; С. К. Брысякин, Ю. А. Ефимов. Очерки по истории колхоза им. В. И. Ленина Окницкого района, МССР (1941—1953 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 26, 1957; К. В. Стратиевский. Победа колхозного строя в Молдавской АССР. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. XI, 1959; М. К. Сытник. Колхозное движение в правобережных районах Молдавии в 1941 г. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. 1 (10), 1959; В. И. Царанов. Из истории коллективизации сельского хозяйства западных районов Молдавии. «История СССР», 1959, № 5; Е. А. Чеботарская. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 40, 1959.

¹¹⁸ К. В. Стратиевский. Рост материального благосостояния и культурного уровня крестьянства МАССР за годы второй пятилетки. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VI, Кишинев, 1957; М. К. Сытник. Преимущества колхозов, организованных в правобережной Молдавии в 1946—1948 гг. перед индивидуальными крестьянскими хозяйствами. См.: «Труды Республиканского историко-краеведческого музея», т. II. Кишинев, 1962.

¹¹⁹ Б. К. Визер. Успехи колхозников Молдавии в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.). В сб.: «Из истории рев. движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; *Его же*. Борьба колхозников Молдавии за использование резервов сельскохозяйственного производства (1953—1958 гг.). В сб.: «Вопросы истории соц. строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1962; С. Я. Афтенюк и Б. К. Визер. Рост общественного хозяйства колхозов Молдавии в 1953—1958 гг.; там же; Н. Е. Легась. Участие комсомола в крутом подъеме сельского хозяйства Молдавии. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 34, 1958; С. Е. Нечаев. Борьба Коммунистической партии Молдавии за развитие общественного животноводства в 1953—1958 гг. Кишинев, 1960.

¹²⁰ В. К. Барбулат. Рост рабочего класса Молдавской ССР (1945—1955 гг.). В сб.: «Из истории рев. движения и социалистического строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1960; *Его же*. Подготовка и повышение квалификации рабочих на промышленных предприятиях Молдавии (1946—1955 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. XXII, 1959; Н. И. Большаков. Борьба Коммунистической партии за формирование и культурно-технический рост рабочего класса Молдавии. «Уч. зап. Тирасп. гос. пед. ин-та», вып. VII, Кишинев, 1958; *Его же*. К вопросу формирования рабочего класса Молдавии и его культурно-технического роста (1945—1955 гг.). «Уч. зап. Тирасп. гос. пед. ин-та», вып. IX, Кишинев, 1960; Л. Е. Репида. Социалистические преобразования в промышленности Правобережья Молдавии (июнь 1940 — июнь 1941 гг.). В сб.: «Из истории рев. движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; *Ее же*. Из истории борьбы рабочего класса за проведение социалистических преобразований в правобережных районах Молдавии в 1940—1941 гг. В сб.: «Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР». Кишинев, 1962.

¹²¹ М. М. Радул. О некоторых особенностях экономического развития Молдавии. «Экономический сборник» МФ АН СССР, Кишинев, 1958.

ся в сводных работах З. Т. Сердюка¹²², А. Ф. Диордицы¹²³, Н. А. Щелокова¹²⁴ и др.

Продолжается изучение вопросов развития Молдавской советской государственности¹²⁵. Новым в трактовке истории образования Молдавской советской государственности является то, что если раньше ее начало относилось к 1923—1924 годам, то в последние годы описаны первые попытки образования Молдавской социалистической государственности, предпринятые в январе 1918 и весной 1919 года¹²⁶. Но в тяжелых условиях интервенции и гражданской войны эти попытки не привели к созданию республики. По сути они являются лишь одним из подготовительных этапов на пути создания Молдавской АССР.

К изучению процессов современности приступили философы и этнографы. Если в прошлом, как это видно из предыдущего материала, философы изучали в основном философские и общественно-политические взгляды мыслителей прошлого, а этнографы — культуру и быт народов дореволюционной Молдавии, то в настоящее время и те и другие, в тесном содружестве с историками, изучают те глубокие процессы, которые происходят в культуре¹²⁷, быту и в сознании современного колхозного крестьянства.

Слабым звеном в развитии молдавской историографии является отсутствие капитальных трудов по истории Коммунистической партии Молдавии. По этой проблеме написан лишь ряд брошюр и статей, уже упомянутых нами при рассмотрении историографии революционного движения и социалистического строительства. В настоящее время ЦК КП Молдавии поставил перед Институтом истории партии при ЦК КП Молдавии задачу создания «Очерков по истории Коммунистической партии Молдавии»¹²⁸.

Сделаны первые шаги в изучении истории комсомола Молдавии. Помимо уже перечисленных статей, издан ряд научно-популярных брошюр главным образом в связи с 40-летием ВЛКСМ¹²⁹.

Изучение закономерностей исторического развития, решение актуальных проблем современности требует глубокого исследования исторического процесса во всем его объеме. Поэтому наряду с изучением процессов современности по-прежнему большое внимание уделяется

¹²² З. Т. Сердюк. Молдавия станет садом Советского Союза. Кишинев, 1960.

¹²³ А. Ф. Диордица. Советская Молдавия в семилетке. Кишинев, 1959.

¹²⁴ А. Ф. Щелоков. Молдавская ССР. Рассказ о семилетке. М., 1959. *Его же*. Промышленность Молдавской ССР. Кишинев, 1957 и 1960.

¹²⁵ С. Я. Афтенюк. Воссоединение молдавского народа и завершение процесса создания его советской национальной государственности. В сб.: «Из истории рев. движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; З. Романова. Великая Октябрьская социалистическая революция и воссоединение молдавского народа в едином советском социалистическом государстве. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 40, 1959.

¹²⁶ С. Я. Афтенюк. К вопросу о создании советской государственности молдавского народа. «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56).

¹²⁷ В. С. Зеленчук. Очерки молдавской народной обрядности конца XIX — начала XX вв. Кишинев, 1959; К. Броник. Расцвет культуры Советской Молдавии. Кишинев, 1961 (на молд. яз.); В. С. Зеленчук, Л. Д. Лоскутова. Против вредных традиций прошлого. Кишинев, 1962; А. Бабий, В. Ермуратский. Расцвет культуры молдавского села. Кишинев, 1962.

¹²⁸ «Советская Молдавия», 1962, 1 февраля. (Постановление II пленума ЦК КП Молдавии от 27 января 1962 г.).

¹²⁹ Ю. Г. Иванов, М. Б. Иткис. Участие молодежи в революционном движении в Молдавии (1900—1917 гг.). Кишинев, 1959; И. М. Бобейко, Я. М. Копанский. Комсомол Бессарабии в годы революционного подполья. Кишинев, 1958; К. В. Стратиевский. Участие комсомола Молдавии в социалистическом строительстве в довоенные годы. Кишинев, 1959; С. Я. Афтенюк, Д. Д. Елин, С. Э. Левит. Комсомол и молодежь Молдавии в годы Великой Отечественной войны. Кишинев, 1958; Н. Легась. Надежные помощники партии (Участие комсомола Молдавии в восстановлении и дальнейшем развитии сельского хозяйства республики в послевоенные годы). Кишинев, 1959.

всестороннему исследованию предшествующих периодов истории Молдавии.

Как и в предыдущие годы, совместно с Институтом археологии АН СССР ежегодно проводятся археологические экспедиции.

В области изучения палеолита богатый материал добыт в результате обследования гротов. Больше всего изучена пещерная стоянка у села Друнторы¹³⁰.

Продолжалось систематическое исследование трипольской и смежных культур, которое проводилось под руководством Т. С. Пассек. Активное участие в исследованиях принимал молдавский археолог В. И. Маркевич. Раскопки 1955—1962 годов остатков поселения у с. Флорешты, Варваровки, могильника у с. Выхватинцы и др. дали возможность Т. С. Пассек хронологически сопоставить схему культур в предтрипольский период и установить определенную хронологическую последовательность между поселением ряда племен, проживавших в те времена на территории Молдавии и соседних территориях Украины, Румынии, Польши¹³¹. Итоги исследования трипольской культуры на территории Молдавии и соседних территориях Украины и Румынской Народной Республики оформлены в монографии Т. С. Пассек¹³².

Интересная эволюция проделана молдавскими археологами в оценке памятников культуры скифского времени (VIII—III века до нашей эры). Вначале их относили к культуре родственных скифам племен, живших по Днестру, хотя и имеющих значительные отличительные черты¹³³. Но дальнейшее изучение памятников этого времени и особенно сравнение их с аналогичными, раскопанными на территории Румынской Народной Республики, привело к выводу, что материальная культура памятников VIII—III веков до нашей эры на территории лесостепи Молдавской ССР должна быть отнесена к фракийским гето-дакийским племенам¹³⁴. Территория Молдавии была крайней восточной границей распространения фракийцев.

Большое значение для решения вопроса этногенеза народов, проживающих на территории Молдавии и Украины, имеют исследования памятников «Культуры полей погребения» (Черняховской культуры), которые в Молдавии очень многочисленны. Наиболее богатые результаты получены Э. А. Рикманом¹³⁵ при раскопках могильника и остатков

¹³⁰ Н. Кетрару. Палеолитическая стоянка в гроте Старые Друнторы. «Тезисы докладов II конференции молодых ученых». Кишинев, 1960.

¹³¹ Т. С. Пассек. Результаты археологических раскопок у с. Флорешты в Молдавии. В сб.: «Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики». Кишинев, 1960.

¹³² Т. С. Пассек. Ранние земледельческие (трипольские) племена Поднестровья. М., 1961.

¹³³ Г. Д. Смирнов. Скифское городище и селище Большая Сахарна. Краткие сообщения ИИМК, 1949, № 26; А. И. Мелюкова. Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952—1953 гг. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25).

¹³⁴ А. И. Мелюкова. Исследование памятников предскифской и скифской эпох в лесостепной Молдавии. «Материалы...», стр. 129—130, 147 и др. Более подробно эти вопросы автор разбирает в специальном исследовании «Памятники скифского времени лесостепного и среднего Поднестровья», «Материалы и исследования по археологии СССР», 1958, № 64.

¹³⁵ Э. А. Рикман. Раскопки селищ первых веков нашей эры в Поднестровье. КСИИМК АН СССР, вып. 68, 1957; *Его же*. Могильник первых столетий н. э. у с. Будешты в Молдавии. «Советская археология», 1958, № 1; *Его же*. Находки сельскохозяйственных орудий и зерен злаков на селищах черняховского типа. КСИИМК АН СССР, 1959, вып. 77; *Его же*. Раскопки у с. Будешты. «Материалы...», *Его же*. Жилища Будештского селища (о домостроительстве в черняховскую эпоху). МИА СССР, 1960, № 82; *Его же*. К вопросу о «больших домах» на селищах черняховского типа. СЭ, 1962, № 3; Э. А. Рикман, Н. А. Кетрару. Новые данные о памятниках первых веков нашей эры на территории Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1960, № 4 (70).

поселения у с. Будешты и Г. Б. Федоровым при раскопках у сел Малаешты и Боканы¹³⁶. Собранные материалы дали еще один довод, опровергающий утверждения о том, что создателями черняховской культуры были только готы или только славяне. Материалы могильников говорят о пестром этническом составе носителей этой культуры, здесь доказано присутствие сарматов, гето-даков, славян¹³⁷.

Если на территории Молдавии памятники культуры до V века нашей эры изучаются более или менее систематически, то история населения междуречья Прута и Днестра в V—VII веках пока изучена еще слабо. Из скудных письменных источников известно, что сюда временами распространялась власть гуннов и аваров и что здесь издавна проживали славянские племена венедов и антов. Археологические раскопки памятников этой эпохи начались недавно и дали лишь некоторые результаты¹³⁸.

Итоги многолетних исследований памятников первого тысячелетия на территории Молдавии обобщены Г. Ф. Федоровым в названной выше монографии по истории населения Пруто-Днестровского междуречья в первом тысячелетии нашей эры. В монографии подведены итоги по культурам: гетской (I век до нашей эры — II век нашей эры), черняховской (II—IV века нашей эры) и славянской (VI—IX века нашей эры).

Значительные достижения имеются в изучении славянской материальной культуры на территории Молдавии в IX—XI веках. В результате раскопок, проведенных под руководством Г. Б. Федорова, у с. Алчедар обнаружены остатки крупного ремесленного центра восточных славян. Опубликованы пока только первые результаты изучения этих материалов¹³⁹.

Продолжалось археологическое изучение материальной культуры молдавского средневековья. В последние годы в эти работы включилась группа молодых археологов¹⁴⁰. В результате материальная культура средневековья Молдавии села и города стала гораздо яснее, а наши музеи получили богатый выставочный материал. Работами археологов установлено существование на территории Молдавии в первой половине XIV века ряда городов с восточным характером культуры¹⁴¹, что совсем не отражено в письменных источниках.

Археологические исследования ряд лет проводились в содружестве с археологами Румынской Народной Республики. Румынские археологи участвовали в экспедициях на территории Молдавии, а советские археологи участвовали в археологических экспедициях в Румынии. Проводились совместные научные сессии и семинары. В 1957 году на месте раскопок у городища Алчедар был проведен семинар советских и румынских археологов. В 1958 году в Кишиневе была проведена сессия советских и румынских ученых по проблемам первобытной археологии, а советские археологи, в том числе молдавские, участвовали на

¹³⁶ Г. Б. Федоров. Население Пруто-Днестровского междуречья в I-м тысячелетии н. э. М., 1960, стр. 57—99.

¹³⁷ Э. А. Рикман. В сб.: «Материалы...», стр. 212; Г. Б. Федоров. Ук. соч., стр. 160—165.

¹³⁸ Г. П. Сергеев. Раскопки средневекового славянского поселения в Кобуска-Веке (Молдавская ССР). «Материалы...», стр. 305—307; И. Хынку. Сельское гончарное производство Молдавии VI — нач. XVII вв., М., 1960.

¹³⁹ Г. Б. Федоров. Население юго-запада СССР в I — начале II тысячелетия н. э. «Советская этнография», 1961, № 5.

¹⁴⁰ П. П. Бырня и Г. Ф. Чеботаренко. Из исследований поясского селища. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 4 (70).

¹⁴¹ Г. Д. Смирнов. Из истории Старого Орхей. «Известия МФ АН СССР», 1960, № 4 (70); Л. Л. Полевой. Гончарные печи на поселении XIV в. у с. Костешты. «Известия МФ АН СССР», 1960, № 4 (70).

сессиях в Бухаресте. Материалы этого советско-румынского сотрудничества отражены в специальном сборнике¹⁴².

В среде историков длительную дискуссию вызвала проблема этногенеза молдавского народа. В старой буржуазной литературе борьба велась вокруг двух теорий: так называемой теории непрерывности, или Карпатской теории происхождения романизированного населения, и миграционной, или Балканской теории. Научному разрешению проблемы мешало использование этого спора буржуазными румынскими и венгерскими националистами в политических целях. Для доказательства прав своей буржуазии на те или иные земли историки-националисты пытались обосновать «выгодные» им теории этногенеза и расселения романизированного населения. Это повело к созданию многих предвзятых, научно необоснованных концепций, что уже отмечено в литературе¹⁴³.

Научная разработка истории формирования молдавского народа советскими историками долгое время тормозилась как трудностью самого вопроса и скудностью источников, так и влиянием школы Н. Я. Марра. Как известно, Марр недооценивал значение переселений в процессе формирования народов. Исходя из марровской теории, некоторые советские историки пытались выяснить и историю складывания молдавского народа. В свое время эту проблему с марристских позиций пытались разрешить Н. С. Державин¹⁴⁴ и А. Д. Удальцов¹⁴⁵. Однако эта попытка найти какие-то стадии в формировании молдавского народа, базирующаяся не на исторических фактах, а на предвзятых теоретических рассуждениях, оказалась бесплодной. Вопросами этногенеза молдавского народа занимался также молдавский историк В. М. Сенкевич. Свое внимание он сосредотачивал преимущественно на изучении различий в путях формирования молдавского и валашского народов¹⁴⁶.

Серьезный вклад в разрешение проблемы происхождения молдавского народа внесли филологи и археологи. Исследования М. С. Сергиевского¹⁴⁷, В. Ф. Шишмарева¹⁴⁸ и др. содержат огромное количество фактов истории языка, выясняющих и некоторые аспекты происхождения народа. М. С. Сергиевский, исходя из данных языка, утверждал, что восточнороманский народ сформировался в основном на территории к северу от Дуная¹⁴⁹ (то есть он примкнул к Карпатской гипотезе), а В. Ф. Шишмарев — наоборот, из исследования материала языка делал вывод, что этот процесс происходил на землях к югу от Дуная¹⁵⁰ (то есть примкнул к Балканской гипотезе). Мнение В. Ф. Шишмарева поддержал и Р. Г. Пиотровский¹⁵¹.

¹⁴² «Материалы...»

¹⁴³ Я. С. Гросул и Н. А. Мохов. Историография Молдавской ССР. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 33. Кишинев, 1958.

¹⁴⁴ Н. С. Державин. Происхождение молдавского народа. «Светская наука», 1940, № 12.

¹⁴⁵ А. Д. Удальцов. Теоретические основы этногенетических исследований. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Молдавской базы АН СССР», т. 1, 1948.

¹⁴⁶ В. М. Сенкевич. К вопросу о происхождении молдавской народности... «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. VI. Кишинев, 1953, стр. 77 и др.

¹⁴⁷ М. С. Сергиевский. Молдавские этюды. М.-Л., 1936; *Его же*. Проблема происхождения и развития молдавского языка в свете языкознания. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Молд. базы АН СССР», 1948, № 1.

¹⁴⁸ В. Ф. Шишмарев. Романские языки юго-восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР. «Вопросы молдавского языкознания». М., 1953.

¹⁴⁹ М. С. Сергиевский. Проблема происхождения молдавского народа...

¹⁵⁰ В. Ф. Шишмарев. Ук. соч., стр. 89—91.

¹⁵¹ Р. Г. Пиотровский. Славянские элементы в румынском языке. «Вестник Ленинградского университета», 1951, № 1.

В последние годы определенный вклад в решение этого вопроса вносят археологи. Как советские, так и румынские ученые усердно разыскивают на территории Румынии и Молдавии следы наиболее ранних поселений предков молдаван и валахов. Однако таких памятников о романском населении найдено мало и многое в них остается спорным.

В отношении территории Молдавской ССР показательными являются выводы Г. Д. Смирнова, сделанные им на основе многолетних раскопок городища «Старый Орхей». Он отметил в истории города три периода: славянский (до начала XIV века), золотобордынский (40—60-е годы XIV века) и молдавский. Археологический материал позволяет утверждать, что в «Старом Орхее»... волохи уже проживали в первой половине XIV века¹⁵², данные же и письменных источников подтверждают это только со второй половины XIV века¹⁵³.

Научная дискуссия не закончена и до сих пор, но господствующим среди историков является мнение, что складывание восточно-романских народностей происходило к северу и югу от Дуная. Один из авторов настоящей статьи подчеркивает большое значение переселения волохов с юга в северо-дунайские области (Валахию, Трансильванию, Молдавию)¹⁵⁴. Историки Румынской-Народной Республики в своем последнем труде считают, что переселение из-за Дуная хотя и было, но не играло большой роли¹⁵⁵.

Тематика исследований по истории феодализма и капитализма в Молдавии после XX съезда КПСС значительно расширилась.

По-прежнему в центре внимания исследователей находились проблемы истории крестьянства — основных производителей материальных благ дореволюционной Молдавии. Издан ряд монографий, являющихся результатом многолетних изысканий авторов в изучении отдельных проблем из истории молдавского крестьянства.

Анализу социально-экономического развития молдавской средневековой деревни посвящена монография Ф. А. Грекула¹⁵⁶. В книге на основе обширного круга источников дана картина развития сельскохозяйственного производства, боярского, монастырского и крестьянского землевладения, описаны основные категории крестьян, рассмотрено крестьянское законодательство и т. д.

Большое количество монографий посвящено истории крестьянства в XIX веке. Проблема разложения феодальных и складывания капиталистических отношений в молдавской деревне посвящена монография Я. С. Гросула¹⁵⁷. В работе раскрываются особенности феодальных отношений, исследованы процессы и изменения, происходившие в положении основных категорий крестьян Молдавии в дореволюционный пе-

¹⁵² Г. Д. Смирнов. Заселение романизированными племенами Пруто-Днестровского междуречья в свете археологических материалов. «Материалы...», стр. 313.

¹⁵³ М. В. Сергиевский. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории. «Известия Отделения языка и литературы АН СССР», т. V, вып. 4, 1946.

¹⁵⁴ Н. А. Мохов. Формирование молдавского народа и образование Молдавского государства. Кишинев, 1959.

¹⁵⁵ Istoria României, vol. 1. Buc., 1931, p. 807.

¹⁵⁶ Ф. А. Грекул. Аграрные отношения в Молдавии в XVI — первой половине XVII вв., под ред. Л. В. Черепнина. Кишинев, 1961.

¹⁵⁷ Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.). Кишинев, 1956.

риод, освещены основные формы классовой борьбы¹⁵⁸.

В монографии Я. С. Гросула и И. Г. Будака рассматриваются ход и особенности крестьянской реформы в Бессарабии (1861—1875 годы)¹⁵⁹.

Социальным отношениям и классовой борьбе в среде болгаро-гагаузских поселенцев на юге Бессарабии посвящена работа И. И. Мещерюка¹⁶⁰.

Отдельным аспектам истории крестьянства посвящено также большое количество статей. В частности, рассматриваются вопросы истории производительных сил в деревне¹⁶¹, положение отдельных категорий крестьян¹⁶², вопросы крестьянской колонизации юга Бессарабии¹⁶³, особенности феодального землевладения¹⁶⁴ и, главным образом, истории классовой борьбы в молдавской деревне¹⁶⁵.

В последние годы стала изучаться историко-правовая система средневековой Молдавии, что открыло возможность использовать новые источники для характеристики социального и экономического строя¹⁶⁶.

В ходе изучения аграрных отношений средневековой Молдавии неко-

¹⁵⁸ См. рецензию в журн. «Коммунист Молдавии», 1956, № 9.

¹⁵⁹ Я. С. Гросул и И. Г. Будака. Крестьянская реформа 60—70-х гг. и XIX в. в Бессарабии. Кишинев 1956. См. рецензию в журн. «Коммунист Молдавии», 1957, № 1; «Днестр», 1958, № 1.

¹⁶⁰ И. И. Мещерюк. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957.

¹⁶¹ Н. А. Мохов. К вопросу о соотношении земледелия и скотоводства в экономике Молдавии XV—XVIII вв. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». Киев, 1962; П. П. Бырня. Кут — древний тип сельского поселения на территории Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 5 (83).

¹⁶² Я. С. Гросул. Крестьяне-резечи Бессарабии в дореформенный период. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 26, 1957; И. Б. Койфман. Положение крестьян в восточных районах Молдавии в конце XVIII — начале XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VI, 1957; М. П. Мунтян. Нормальный контракт 1946 г. и его крепостническая сущность. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 35, 1958.

¹⁶³ И. А. Анцупов. Народная колонизация в Бессарабии в первой трети XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 35, 1958; Его же. Переселение казенных крестьян из внутренних губерний в Бессарабию. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 5 (83).

¹⁶⁴ И. М. Шлаен. Феодальное землевладение в Молдавии в первой половине XVII в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VI, 1957; П. В. Советов. Условное землевладение в Молдавии XVI—XVIII вв. и его отличие от других стран Восточной Европы. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы» за 1958 г. Таллин, 1959.

¹⁶⁵ Я. С. Гросул. Массовое крестьянское движение в Бессарабии в 60—70 гг. XIX в. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. VI, Кишинев, 1957; П. Г. Дмитриев. Из истории крестьянского движения в Молдавии во второй половине XVIII — начале XIX вв. «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56); Д. М. Драгнев. Гайдуки — народные мстители. (под ред. Н. А. Мохова). Кишинев, 1962; К. П. Крыжановская, Е. М. Русса. О некоторых формах классовой борьбы задунайских переселенцев в Бессарабии в первые десятилетия XIX в. «Известия МФ АН СССР», т. 2 (80), 1961; И. И. Мещерюк. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957; М. П. Мунтян. К истории совместной борьбы молдавских и украинских крестьян против феодально-крепостнического гнета в первой половине XIX в. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. VI, 1957; Его же. Борьба крестьян Бессарабии против Положения 1834 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XXVI, 1957; В. С. Мячков. Крестьянское движение в Бессарабии в годы столыпинской реакции и революционного подъема (1907—1914 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 35, 1958; Ф. А. Грекул. К вопросу об отражении классовой борьбы в древнемолдавской социально-обличительной сатире. В сб.: «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». М., 1961; И. А. Анцупов. Волнение среди казенных крестьян сел Копанка и Кицканы Бендерского уезда в 60 гг. XIX в. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. I (10). 1959.

¹⁶⁶ П. В. Советов. К истории наследственного права феодальной Молдавии (до XIX в.). «Известия МФ АН СССР», 1959, № 2 (56); Его же. Законодательная политика по земельным правонарушениям в Молдавии (до середины XVII в.) «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». М., 1961.

торые проблемы вызвали оживленные дискуссии. Так продолжалась дискуссия по проблеме условного землевладения в феодальной Молдавии. Н. А. Мохов отрицал существование в Молдавии крупного условного землевладения (по молдавской терминологии «выслужения»), «выслужением» их владельцы распоряжались как «отниной», — писал он, — т. е. «...имели право продавать землю, дарить ее, передавать по наследству и т. д.»¹⁶⁷ Ф. А. Грекул в своей опубликованной диссертации в 1950 году утверждал обратное, то есть он проводил полную аналогию между русским поместьем и молдавским «выслужением», которое, по его словам, «...как правило, нельзя было им продавать, ни менять, ни передавать по наследству, ни закладывать, ни жаловать «на помин души» и т. д.»¹⁶⁸ С утверждением Ф. А. Грекула не согласились И. М. Шлаен¹⁶⁹ и П. В. Советов. Последний, приведя многие факты о «выслужении», сформулировал категорический вывод: «...Молдавскому праву этого периода не был знаком институт феодального пожалованного землевладения, лишенного права передачи по наследству»¹⁷⁰. В новой монографии Ф. А. Грекул отказался от этого своего мнения и признал, что «выслужение» имело «наследственный характер»¹⁷¹. Если дискуссию о характере «выслужения» можно считать законченной, то спор о существовании в Молдавии условного землевладения продолжается. Ф. А. Грекул в последней монографии пишет: «...Условная (поместная) форма землевладения не получила своего развития на территории Молдавии...»¹⁷². Кишиневские историки, наоборот, приводят много фактов существования в Молдавии именно такой формы землевладения в виде мелких пожалований¹⁷³.

Продолжается старая, начатая еще в дореволюционные годы дискуссия об оценке аграрного законодательства К. Маврокордата. Я. С. Гросул, говоря о законе К. Маврокордата 1749 года, получившем в буржуазной историографии название акта о «раскрепощении» крестьян, оценивает его как закон, изданный из чисто фиксальных соображений, и доказывает, что царане (молдавские крестьяне) по закону были лишены всех прав на землю¹⁷⁴. Ф. А. Грекул анализ этого закона заканчивает словами: «...В Молдавии в 1749 году никакой аграрной реформы не было проведено»¹⁷⁵. Д. М. Драгнев в специальной статье о реформе 1749 года вскрывает предпосылки реформы и доказывает, что «...за крестьянами было и юридически признано право перехода»¹⁷⁶. К точке зрения, высказанной Я. С. Гросулом и Д. М. Драгневым, близко принимают взгляды современных румынских историков. Академик

¹⁶⁷ Н. А. Мохов. Феодальные отношения в Молдавии в конце XIV и в XV вв. В сб.: «Феодальные отношения в Молдавии». Кишинев, 1950, стр. 15.

¹⁶⁸ Ф. А. Грекул. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV в. Кишинев, 1950, стр. 60.

¹⁶⁹ И. М. Шлаен. Феодальное землевладение в Молдавии в первой половине XVII в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VI.

¹⁷⁰ П. В. Советов. Условное землевладение... стр. 13.

¹⁷¹ Ф. А. Грекул. Аграрные отношения в Молдавии в XVI — первой половине XVII вв., стр. 129.

¹⁷² Ф. А. Грекул. Аграрные отношения... стр. 129.

¹⁷³ Н. А. Мохов и П. В. Советов. Освещение истории Румынии XIV—XVIII вв. на страницах журнала «Studii». «Вопросы истории», 1958, № 5, стр. 207; П. В. Советов. Условные землевладения в Молдавии...

¹⁷⁴ Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.), стр. 127—144.

¹⁷⁵ Ф. А. Грекул. Аграрные отношения... стр. 258, 264.

¹⁷⁶ «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 г.» (Киев, 1962).

А. Оцета об этой реформе пишет: «...Законом вечин сделали лично свободными, но без земли»¹⁷⁷.

Слабым местом в изучении социально-экономической истории Молдавии дооктябрьского периода все еще является отсутствие работ по истории городов, проблемам генезиса капитализма, зарождению и развитию промышленности и рабочего класса.

Из вопросов политической истории в последние годы больше всего изучались исторические связи молдавского народа с русским и украинским. Политические и культурные связи Молдавии с Россией на протяжении многих веков были неизменно дружественными. Роль этих связей для судеб молдавского народа была глубоко прогрессивной. Интерес историков к этой теме усиливался и тем, что в старой буржуазной литературе, как русской, так и румынской, польской и украинской многие вопросы русско-молдавских отношений освещались неверно, часто извращались в угоду националистическим воззрениям авторов. Необходимо было дать отпор фальсификаторам и осветить этот важный вопрос, имеющий такое большое значение для интернационального воспитания трудящихся. Эта проблема постоянно привлекала внимание советских историков, но более глубоко и всесторонне стала изучаться только после XX съезда партии.

На основе изучения архивных и литературных материалов освещены многие, иногда совсем забытые, но важные эпизоды из истории русско-молдавских дружественных связей¹⁷⁸. Особое значение этих работ состоит в том, что в них освещаются не только связи господствующих классов (дипломатические, военные и другие), но и связи самих народов, проявившиеся в совместной борьбе против социальных порабощателей и иноземных завоевателей¹⁷⁹. Эти работы по-новому освещают ряд важных вопросов молдавско-русско-украинских связей. Например, многочисленные походы украинских казаков в Молдавию в XIV—XVII веках вся старая литература, в том числе и украинская, рассматривала в лучшем случае как антитурецкие набеги. А ведь они были неотделимы от освободительной антитурецкой борьбы молдавского народа и что еще важнее, часто были связаны с классовой борьбой молдавских крестьян.

Важное значение имеет исследование участия молдавских добровольцев в русской армии в период русско-турецких войн XVIII — начала XIX века. Исследованиями доказано, что такое участие молдаван было не случайным проявлением желания отдельных лиц, а массовым движением, в основе которого лежало стремление избавиться от мно-

говекового кровавого турецкого ига¹⁸⁰. Свидетельством тому может послужить история обращений Молдавии в Россию с просьбой принять ее в русское подданство¹⁸¹.

Началось изучение экономических связей Молдавии и России в XVI—XVIII веках¹⁸².

К работам советских ученых на эти темы близко примыкают труды румынских историков по истории румыно-русских и румыно-советских связей. Таких публикаций очень много. Наиболее крупные принадлежат академику П. Константиnescу-Яшь¹⁸³, а также К. Шербан, А. Виану, М. Мирча и др.¹⁸⁴

Важным этапом в изучении молдавско-русских и румыно-советских связей было проведение двух научных сессий: в июне 1958 года в Бухаресте, посвященной румыно-советским связям, в которой приняла участие делегация советских, в том числе и молдавских историков¹⁸⁵, и в конце 1958 года в Кишиневе, посвященной молдавско-русско-украинским связям, в которой приняла участие группа историков Румынской Народной Республики¹⁸⁶.

В настоящее время группа советских и румынских историков готовит большую публикацию документов по истории русско-румынских связей (первые томы охватят документы до 1711 года).

Определенные достижения имеются в исследовании истории общественно-политической мысли и общественного движения в Молдавии. Некоторая недооценка литературного наследия прошлого, имевшая место в период культа личности, мешала широкой разработке вопросов истории общественно-политической и философской мысли. В тот период было издано лишь небольшое количество работ. В 1949 году Е. М. Русев впервые с марксистских позиций оценил социально-экономические взгляды молдавского летописца Г. Уреке как идеолога крупного молдавского боярства. Правильно отмечая историческое и литературно-художественное значение летописи Уреке, автор вместе с тем вы-

¹⁸⁰ Н. П. Кириченко. К вопросу об участии молдавского народа в Прутском походе русской армии 1711 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VIII, 1958; Н. А. Котенко. Из истории освободительного движения в Молдавии в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. «Уч. зап. Тирасп. гос. пед. ин-та», т. III, 1957; И. В. Семенова. Участие молдавского народа в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. VI, Кишинев, 1957; Г. С. Гросул и Р. В. Даниленко. К вопросу об участии волонтеров из Дунайских княжеств в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 2 (80).

¹⁸¹ Н. А. Мохов. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (от древнейших времен и до XIX в.). Кишинев, 1961. См. рецензии: Украинский исторический журнал, 1962, № 3; «Днепр», 1962, № 3.

¹⁸² Е. М. Подградская. К вопросу о молдавских товарах, ввозимых во Львов во второй половине XVII в. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 5 (83); И. В. Семенова. Новые данные о торговых связях России с Дунайскими княжествами на рубеже XVIII—XIX вв. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. I (10), 1959.

¹⁸³ P. Constantinescu-Iasi O prietenie de viacuri. Buc., 1957; Relații culturale româno-ruse din trecut. Buc., 1957.

¹⁸⁴ S. Șerban. Un epizod de la Prut, cucerirea Brailei (1711). «Studii și materiale de istorie medie», t. II, 1957; Ego же. Relațiile politice româno-ruse în timpul războiului ruso-turc din 1735—1739. «An. româno-sovietice», № 4, 1956; S. Vianu. Din lupta poporului român pentru scuturarea jugului otoman și cucerirea independenței. «Studii, revistă de istorie», № 2, 1953; M. Mircea. Lupta țăranilor împotriva exploatareii în timpul războaielor ruso-turc din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea. «Studii și referate privind istoria României», partea. I. Buc., 1954.

¹⁸⁵ Studii privind relațiile româno ruse și româno-sovietice. (Sesiunea comună a istoricilor români și sovietici, iunie, 1958.)

Румыно-советские и румыно-русские связи. М., 1960.

¹⁸⁶ «Вековая дружба» (материалы сессии советских и румынских ученых). Кишинев, 1961.

¹⁷⁷ A. Oțetea Trecerea de la feudalism la capitalism în Moldova și Tara Românească «Studii și materiale de istorie medie», vol. IV. Buc., 1960, p. 339.

¹⁷⁸ Н. Кириченко. О русско-молдавских отношениях в первом десятилетии XVIII в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. VI, 1957; Н. А. Котенко. Молдавский вопрос в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и русская дипломатия. «Уч. зап. Бельцк. гос. пед. ин-та», вып. III, 1958; Е. Шульман. Русско-молдавские дипломатические отношения в 1654—1656 гг. «Уч. зап. Бельцк. гос. пед. ин-та», вып. III, 1958; Н. А. Мохов. О формах и этапах молдавско-русско-украинских связей в XIV—XVIII вв. «Вековая дружба». Кишинев, 1961.

¹⁷⁹ Н. А. Мохов. Боевое содружество украинских казаков и молдаван в 70—80-х гг. XVI в. и деятельность И. Подковы. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. VI, Кишинев, 1957; Е. Шульман. Русско-молдавское боевое содружество (1735—1739). Под ред. Н. А. Мохова. Кишинев, 1962.

ступил против идеализации его творчества в буржуазной литературе, где он представлялся как идеолог всего молдавского народа, а не определенного класса — феодалов¹⁸⁷. Был издан также ряд брошюр. Особенно следует отметить работу П. А. Ковчегова и В. П. Коробана¹⁸⁸, а также Д. Урсула¹⁸⁹, в которых с марксистско-ленинских позиций дано определение воззрения Алеко Руссо и Николая Милеску. П. А. Ковчегов опроверг тезис, высказанный в первом томе «Истории Молдавии» о том, что А. Руссо «... не шел дальше критики отдельных отрицательных сторон существующей социальной действительности, оставаясь в целом на позиции ее признания», убедительно доказав, что А. Руссо «...был революционером-демократом, одним из наиболее передовых деятелей Молдавии первой половины XIX века».

Большое значение для развития передовой общественно-литературной мысли в Молдавии имело пребывание в Бессарабии великого русского поэта А. С. Пушкина¹⁹⁰.

Началось изучение народнического движения в Молдавии. Этому вопросу в значительной мере посвящена монография И. Г. Будака¹⁹¹ и работа М. П. Мунтяна¹⁹². К работам, в которых была показана деятельность в Молдавии декабристов Раевского, Орлова и др., прибавились исследования о кипучей деятельности декабриста А. П. Юшневского¹⁹³ в Бессарабии.

Продолжалось также изучение общественно-политических взглядов мыслителей прошлого¹⁹⁴. Оценка их мировоззрения вызвала острую дискуссию, которая продолжается уже ряд лет. Высказываются различные, порою противоречивые взгляды о том, в какой мере мыслители прошлого отражали интересы своего класса или же являлись выразителями общенациональных интересов¹⁹⁵.

В последнее время у историков Молдавии все больше проявляется

¹⁸⁷ Е. М. Руссев. Социально-экономические взгляды молдавского летописца XVII в. Григория Уреке. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Молд. научно-исслед. базы АН СССР», т. II, 1949 (на молд. яз.).

¹⁸⁸ П. А. Ковчегов и В. П. Коробан. Общественно-политические и литературно-критические воззрения Алеку Руссо. Кишинев, 1953.

¹⁸⁹ Д. Урсул. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску. Кишинев, 1955.

¹⁹⁰ И. К. Инжеватов. Пушкин и молдавский народ. Кишинев, 1949; Б. А. Трубецкой. Пушкин в Молдавии. Кишинев, 1954. В последнее время ежегодно проводятся пушкинские конференции с участием литературоведов всей страны, посвященные периоду пребывания А. С. Пушкина на юге России. Материалы этих конференций издаются отдельными сборниками: Два тома изданы в Молдавии. Сб. «А. С. Пушкин на юге». «Труды пушкинской конференции Кишинева и Одессы 1954—1957 гг.», т. I. Кишинев, 1958; т. II, Кишинев, изд-во «Штиинца», 1961.

¹⁹¹ И. Г. Будака. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959.

¹⁹² М. П. Мунтян. К вопросу об участии бессарабских народников в революционном движении России в 60—70 гг. XIX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 33.

¹⁹³ К. П. Крыжановская, Е. М. Руссев. К вопросу о деятельности декабриста А. П. Юшневского по устройству задунайских переселенцев в Бессарабии. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. VI, 1957; Н. И. Казаков. Борьба декабриста А. П. Юшневского за права и привилегии болгарских переселенцев в Бессарабии в 1816—1817 гг. «Доклады и сообщения Ин-та истории», вып. 11, М., 1957.

¹⁹⁴ В. Н. Ермиратский. Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира. Кишинев, 1956; В. П. Коробан, Е. М. Руссев. Летописец Ион Некулче. Кишинев, 1958; П. В. Советов, Ю. Я. Баскин. Из истории общественно-политической мысли Молдавии. О взглядах на государство и право в XV—XVII вв. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. I (10). Этому вопросу посвящен также специальный номер «Известий МФ АН СССР», 1958, № 3 (48). Д. Т. Урсул. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску. Спафария. Кишинев, 1957.

¹⁹⁵ См. А. И. Бабий, Д. М. Драгнев, П. В. Советов. К вопросу о правильном освещении истории общественно-политической мысли Молдавии. «Коммунист Молдавии», 1959, № 3; Ю. Кожевников. Бережно относиться к классическому наследию. «Вопросы литературы», 1962, № 1; «Вопросы литературы», 1962, № 8.

интерес к проблемам историографии и источниковедения. Почти во всех изданных монографиях и больших статьях содержатся, как правило, более или менее обстоятельные историографические и источниковедческие обзоры. Сейчас предприняты первые шаги по написанию обобщающих историографических работ¹⁹⁶. Среди проблем источниковедения определенное место занимают вопросы летописания¹⁹⁷. В научный оборот вводятся ценные памятники — переписи населения, представляющие интерес не только с точки зрения демографии, но и, главное, проливающие дополнительный свет на социальный состав населения и отдельные стороны экономической жизни¹⁹⁸.

Наряду с изданием обобщающих историографических и источниковедческих работ в последние годы предпринята большая работа по изданию самих источников. В первые послевоенные годы были изданы лишь два сборника документов о деятельности в Молдавии М. И. Кутузова¹⁹⁹ и П. И. Багратиона²⁰⁰.

Вместе с тем развитие исторической науки все больше требовало подготовки и издания коллекций документов, которые стали бы базой для более успешной разработки марксистской исторической науки. Это было необходимо тем более, что в годы боярско-румынской оккупации здесь издавались сборники тенденциозно подобранных документов. Например, националистические историки для доказательства того, что в 1917 году молдавский народ боролся только за национальные права и якобы не выдвигал социальных требований, издавали сборники с соответствующим подбором документов²⁰¹. Материалы о борьбе народных масс за социальное освобождение в эти сборники просто не включались. Издавались документы и по более древним периодам, которые характеризовались также случайностью подбора и низким научным уровнем²⁰².

Издания документов советских историков имеют цель показать прежде всего народ как главный двигатель истории. Выпущен сборник по истории социалистической революции в Молдавии²⁰³, в который включено множество документов, раскрывающих борьбу трудящихся Молдавии в 1917 году за социальное освобождение, за победу пролетарской революции. Изданы также два сборника документов бессараб-

¹⁹⁶ Я. С. Гросул, Н. А. Мохов. Историография Молдавской ССР. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 33. Кишинев, 1958; С. Я. Афтенюк, К. В. Стратиевский. Историография социалистического и коммунистического строительства в Молдавии. В сб.: «Историография коммунистического и социалистического строительства СССР». М., 1962; Ю. Я. Баскин и П. В. Советов. Некоторые проблемы создания курса «История государства и права Молдавской ССР». «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. II, 1960.

¹⁹⁷ Е. М. Руссев. Культурно-историческое значение молдавских летописей. «Днепр», 1957, № 5; Его же. Славяно-молдавская историография XV—XVI вв. (на молд. яз.) «Ынвэцэторул советик», 1958, № 9.

¹⁹⁸ Н. А. Котенко, Н. А. Мохов, П. В. Советов. О тенденции роста народонаселения Молдавии в эпоху феодализма. «Уч. зап. Ин-та истории МФ АН СССР», т. VI, 1957; П. Г. Дмитриев. Переписи населения Молдавии в 1772 и 1774 гг. как источник изучения социальной истории (на молд. яз.). В сб.: «Вековая дружба». Кишинев, 1961.

¹⁹⁹ М. И. Кутузов в Дунайских княжествах. Сост. Н. В. Березняков и В. А. Богданова. Кишинев, 1948.

²⁰⁰ Багратион в Дунайских княжествах. Сост. Н. В. Березняков и В. А. Богданова. Кишинев, 1949.

²⁰¹ St. Ciobanu. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Din Istoria mișcării naționale în Basarabia. Chișinău, 1923.

²⁰² L. T. Boga. Documente Basarabene, I—XX. Chișinău, 1928—1938.

²⁰³ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 г.). Сост. Н. В. Березняков, В. А. Богданова и др. Кишинев, 1957.

ского революционного подполья²⁰⁴, сборник о деятельности Г. И. Котовского и воспоминания партизан²⁰⁵. Вышли из печати первые три тома большой публикации по истории Молдавии за 1812—1917 годы²⁰⁶.

Для изучения истории социалистических преобразований и вообще истории Молдавии советского периода важнейшее значение имеют многочисленные официальные публикации партийных²⁰⁷ и советских органов²⁰⁸. Проводится большая работа по составлению сборников документов, посвященных истории коллективизации, истории развития промышленности и рабочего класса Советской Молдавии, истории революционного движения в Бессарабии в 1918—1940 годах и др.

Начата публикация древних молдавских грамот. В Румынской Народной Республике предпринято полное издание всех древних валахских, трансильванских и молдавских документов. До 1960 года выпущено 11 томов документов, в которые включены все известные древние молдавские документы до 1625 года²⁰⁹. Однако в эту публикацию не вошло известное количество документов, хранящихся в советских архивах и оставшихся неизвестными румынским исследователям. Эти документы частично уже изданы отдельным томом в Кишиневе²¹⁰. Они освещают главным образом социальные отношения Молдавии в XV—XVII веках.

В Молдавии коллектив историков занимается в основном историей своей республики. Это диктуется потребностями культурного строительства, к тому же эти исследования относительно хорошо обеспечены историческими источниками. Для изучения общесоюзных тем и тем по

²⁰⁴ Листовки коммунистического подполья Бессарабии 1918—1940. Кишинев, 1960; Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. Сост. Я. М. Копанский, ред. С. Я. Аftenюк. Кишинев, 1957.

²⁰⁵ Сб. «Г. И. Котовский. Документы и материалы». Кишинев, 1956; За республику Советов. Воспоминания красных партизан Молдавии 1918—1920 гг. Сост. А. С. Есауленко. Кишинев, 1958.

²⁰⁶ История Молдавии. Документы и материалы, т. II. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Сост. С. П. Крыжановская и Е. М. Руссев, ред. Л. В. Черепнин. Кишинев, 1957, т. V. Крестьянство Молдавии эпохи империализма, сост. Ю. Г. Иванов и Д. Е. Шемяков и др. Кишинев, 1961, т. III; Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.). Сост. И. А. Крыжановская, И. А. Анцупов, под ред. Я. С. Гросула. Кишинев, 1962.

²⁰⁷ Отчеты о партийных съездах и пленумах ЦК КП Молдавии.
²⁰⁸ Заседание Верховного Совета МССР четвертого созыва (четвертая сессия), 19—20 марта 1957. Стенографический отчет. Кишинев, ЕСМ, 1957;

Заседание Верховного Совета МССР четвертого созыва (6-я сессия), 25—26 февраля 1958 г. Стенографический отчет. Кишинев, ЕСМ, 1958;

Заседание Верховного Совета МССР четвертого созыва (8-я сессия), 15—16 января 1958 г. Стенографический отчет. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1959;

Заседание Верховного Совета МССР четвертого созыва (7-я сессия), 15—16 августа 1958 г. Стенографический отчет. Кишинев, ЕСМ, 1958.

Шединцелле Советулуй Супрем ал РССМ де кемаря а чиния (сессия ынтия), 17—18 апреля, 1959. Даря де самэ стеногр. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1959.

Заседание Верховного Совета МССР пятого созыва (3-я сессия), 15—16 апреля 1960 г. Стенографический отчет. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1960.

Заседание Верховного Совета МССР пятого созыва (5-я сессия), 23—24 марта 1961 г. Стенографический отчет. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1961.

Заседание Верховного Совета МССР пятого созыва (4-я сессия), 28—29 декабря 1960. Стенографический отчет. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1961.

Заседание Верховного Совета МССР пятого созыва (6-я сессия), 27—28 декабря 1961 г. Стенографический отчет. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1962.

Статистические сборники «Народное хозяйство Молдавской ССР». Кишинев, 1957; Кишинев, 1959; Кишинев, 1961.

²⁰⁹ *Documente privind Istoria României, veac. XIV—XVII* (11 томов). А. Moldova. Бис., 1951—1957.

²¹⁰ Молдавия в эпоху феодализма, т. I. Славяно-молдавские грамоты. Сб. документов, сост. П. Г. Дмитриев, Д. М. Драгнев, Е. М. Руссев, П. В. Советов, под ред. Л. В. Черепнина. Кишинев, 1961.

всеобщей истории здесь меньше возможностей, таких исследований относительно немного. Из разрабатывающихся тем общесоюзной истории заслуживают внимание лишь некоторые работы²¹¹.

Специалисты по всеобщей истории больше всего изучают некоторые вопросы истории Румынии, главным образом истории русско-румынских связей²¹². Началось изучение истории философии Румынии, тесно связанной с историей философии Молдавии²¹³. Изучаются отдельные вопросы всеобщей истории²¹⁴.

Анализ развития исторической науки в Молдавской ССР позволяет сделать вывод, что за годы Советской власти она достигла значительных успехов. В республике вырос квалифицированный коллектив историков-молдавоведов, проделана значительная работа по подготовке и публикации исторических источников. Наряду с большим количеством сборников статей и брошюр появились монографические исследования по отдельным проблемам и периодам истории Молдавской ССР. На основании этих исследований все больше выявляется общая картина процесса исторического развития в Молдавии, что должно найти отражение в подготовляемом коллективом историков республики новым изданием курса «История Молдавской ССР».

XXII съезд партии и принятая им Программа КПСС открывают новые замечательные перспективы для развития исторической науки. Изучая на материале истории Молдавской ССР основные закономерности развития человеческого общества, историки Молдавии главное свое внимание сосредотачивают на изучении истории советского общества, обобщении опыта социалистического и коммунистического строительства.

²¹¹ Б. М. Шехвитов. Ленин и Советское государство. М., 1960; А. М. Калабашкин. Верный сын партии (о М. В. Фрунзе). Кишинев, 1960.

²¹² Н. В. Березняков. Революционное движение в 1848 г. в Дунайских княжествах. Кишинев, 1951; А. С. Есауленко, В. М. Рожко. Участие румынских трудящихся в борьбе против военной интервенции на юге Советской России (1917—1919 гг.). В сб.: «Из истории революционного движения и соц. строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; С. Э. Левит. Захватнические планы буржуазно-помещичьей Румынии накануне второй мировой войны. «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы МФ АН СССР», т. VI. Кишинев, 1957; А. К. Мошану. Борьба рабочего класса Румынии за социальное страхование и демократическое законодательство о труде в 1911—1914 гг. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 5 (83). А. С. Есауленко, В. М. Рожко. Интернационалисты в борьбе за республику Советов. Кишинев, 1962.

А. Э. Новак. К вопросу о влиянии первой русской революции. 1905—1907 гг. на крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XXI; *Его же*. Отклики в Румынии на события 9 января 1905 г. и на арест А. М. Горького. «Известия МФ АН СССР», 1961, № 2 (80); В. П. Сторожук. Влияние первой русской революции на революционное движение в Румынии (1905—1907 гг.). «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. 33, Кишинев, 1958; В. М. Рожко. Из истории участия румынских революционеров в борьбе за власть Советов на юге России (1917—1918 гг.). «Известия МФ АН СССР», 1960, № 6 (60); Е. Е. Чертан. Из истории заключения русско-румынской консульской конвенции 1869 г. «Известия МФ АН СССР», № 2 (80); Ряд статей (Е. Шульмана, Е. Чертана, Ю. Басиана, А. Новака, В. Сторожука и др.) издан в сборнике «Вековая дружба» (Кишинев, 1961).

²¹³ А. И. Бабий. К вопросу о борьбе материализма и идеализма в Румынии во взглядах на природу. «Известия МФ АН СССР», 1958, № 3 (48); Ю. Баскин. Общественно-политические и правовые взгляды Н. Бэлческу. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», 1961, № 59.

²¹⁴ Н. В. Королев. Страны Латинской Америки в международных отношениях (1896—1962). Кишинев, 1962; *Его же*. Внешняя политика Испании в начале XX в. «Уч. зап. Кишинев. гос. пед. ин-та», т. XI, 1959; *Его же*. Англо-французская Антанта 1904 г. и ее влияние на Тройственный Союз. «Уч. зап. Бельц. гос. пед. ин-та», вып. III, 1957; *Его же*. Внешняя политика США и англо-французская Антанта 1904 г. «Уч. зап. Тирасп. гос. пед. ин-та», вып. III, 1957. А. М. Миркинд. К вопросу об агитации Германской социал-демократической партии за закон о десятичасовом рабочем дне. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. VI, 1953; *Его же*. Лейпцигский процесс 1872 г. над руководителями Германской социал-демократии А. Бебелем и В. Либкнехтом. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XVI, 1955; Р. Ю. Энгельгардт. Дюплеси Морне и гугеноты в конце XVI—начале XVII в. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. VI, 1958.

Я. С. ГРОСУЛ,
Н. А. МОХОВ

ШТИИНЦА ИСТОРИКЭ ЫН РСС МОЛДОВЕНЯСКЭ
(ПЕРИОАДА СОВЕТИКЭ)

РЕЗУМАТ

Артиколул оглиндеште дезволтаря штинцей историче ын Молдова дупэ ынфэптурия Марий Революций Социалисте дин Октомбрие. Ауторий скот ын евиденцэ трей периаде фундаментале ын дезволтаря ей:

а) 1922—1934 е. периада апарацией штинцей историче марксисте ын РСС Молдовеняскэ ши а примелор кыторва публикаций.

б) 1935—1956. Ачастэ периадэ се ымпарте ла рындул ей ын доуэ пэрць: пынэ ла 1947 ши дупэ 1947. Пынэ ла 1947 ын Молдова апаре уи нумэр май маре де студий привинд ун черк лимитат де проблеме (легате май алес де история луптей пентру виктория ши консолидаря путерий Советиче, прекум ши де аумите теме дин история конструкцией социалисте). Ынчепынд дин 1947, ын урма хотэрырий пленарей XIII а КЧ ал ПК дин Молдова ку привире ла едитаря курсулуй де историе а Молдовей, черчетэриле штинцифиче ын домениул респектив се лэржеск консидерабил. Апар нумероасе кулежерь де артиколе, брошурь, прекум ши примеле монографий. Ауторий аратэ, кэ унеле лукрэрэ публикате ын ачастэ време се карактеризязэ принтр'о лимитатэ базэ историографикэ, прин фолосиря мултор читате де присос, прин енуенцаря унор конклузий преконачепуте. Тот одатэ ын ачастэ периадэ с'ау обцинут реализэрь марь ын чея че привеште комбатеря ши ынлэтураря инфлуенцей историографией бургезе асупра штинцей историче дин Молдова. Ын ачешть ань с'а формат ун колектив де черчетэторь, че студиязэ ку сукчес тоате периаделе историей Молдовей.

в) Ноуа периадэ, че ышь аре ынчепутул дупэ конгресул XX ал ПКУС, се карактеризязэ принтр'о крештере рапидэ а нумэрулуй де публикаций, май алес ын домениул историей конструкцией социалисте ши а челей комунисте, прекум ши принтр'о черчетаре май профундэ.

Ын артикол се дэ карактеристика литературий, ын каре се студиязэ челе май импортанте теме але тутурор периаделор историей Молдовей, акордынду-се о атенция деосебитэ карактеризэрий литературий реферитоаре ла проблемеле дискутабиле.

Д. М. ДРАГНЕВ

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПЕРЕХОДА МОЛДАВСКИХ КРЕСТЬЯН В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Как известно, «Положения 19 февраля 1861 года» в России рассматривали три основных вопроса крестьянской реформы: а) упразднение личной зависимости от помещика; б) наделение крестьян землей и определение повинностей за землю; в) выкуп крестьянских наделов.

Крестьянская реформа, проведенная царизмом в центральных губерниях, распространилась и на окраины. Однако здесь она имела свои особенности. В Грузии, Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе и в Бессарабии реформа была проведена позже и при некоторых других условиях, чем в центре, а «Положения 19 февраля» послужили здесь лишь основой для особых «Правил» и «Положений». Так, в Бессарабии крестьянская реформа была проведена на основании «Положения от 14 июля 1868 года» и не затрагивала первого вопроса — освобождения крестьян от личной зависимости. Реформа здесь касалась главным образом поземельного и общественного устройства основной категории молдавских крестьян — царан.

На эту сторону крестьянской реформы в Молдавии уже давно было обращено внимание исследователей. Как в дореволюционной историографии, так и в работах молдавских советских историков показано, что «Положения 14 июля 1868 года» не затрагивали вопроса о личной свободе крестьян, поскольку и до реформы они имели право перехода и именовались в официальных актах «свободными поселянами». Но в отличие от буржуазной историографии советские историки провели четкую грань между буквой законов и фактическим положением царан, показали формальный характер «свободы» последних¹.

Хотя в первой половине XIX века право перехода крестьян Молдавии было ограниченным и формальным, однако с фактом существования этого права сталкивались все исследователи крестьянского вопроса того времени. Между тем до сих пор в литературе не установлено, когда именно молдавские крестьяне получили это право.

Большинство историков считает, что известное положение царан первой половины XIX века сложилось в таком виде после принятия 6 апреля 1749 года «Великим собранием» Молдавии Уложения господаря Константина Маврокордата. В дворянской и буржуазной историографии, как русской, так и румынской, это Уложение известно как закон об упразднении категории крепостных крестьян-вечин и об отмене крепостного права в Молдавии. (А. Артемьев, В. И. Семевский,

¹ «История Молдавии», т. I. Кишинев, 1951, стр. 374—383; Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1956, стр. 127—144; М. П. Мунтян. Борьба крестьян Бессарабии против «Положения 1834 года». «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XXVI, Кишинев, 1957 и др.

З. Арбуре, А. Пападопул Калимах, Д. Ончул, К. К. Журеску и др.) Однако, кроме ссылки на решение «Великого собрания» от 6 апреля 1749 года, эти историки не приводили других доводов, доказывающих существование во второй половине XVIII века права перехода крестьян.

Румынский историк Р. Росетти впервые обратил внимание на существующее противоречие между дошедшим до нас актом, где ничего не говорится об отмене института вечинов, и современными источниками, в которых после 1749 года термин «вечин» выходит из употребления². Пытаясь разрешить эти противоречия, И. Филитти, А. Оцета и другие высказывали мнение, что Уложение 1749 года отменяло институт вечинов косвенным путем: оно давало такую формулировку положения вечинов, что последние фактически приравнивались к феодально-зависимым, имеющим право перехода крестьянам-латурашам³. Было высказано также предположение, что хотя в самом тексте Уложения не говорится об «освобождении» вечинов, все же антифеодальное крестьянское движение заставило бояр трактовать акт 1749 года именно в таком смысле⁴. Отмечая значение Уложения 1749 года как одного из важнейших актов в истории молдавских крестьян, А. Оцета писал, что К. Маврокордат «освободил» вечинов «таким образом, что сделал их лично свободными, но без земли»⁵. Однако вывод А. Оцета о том, что в результате издания Уложения 1749 года «дворовое рабство (вечинов.— Д. Д.) было заменено рабством барщины»⁶, кажется сомнительным. Вряд ли можно согласиться с тем, что до 1749 года вечины были дворовыми людьми.

В советской исторической литературе также нет полной ясности в рассматриваемом вопросе. Так, в I т. «Истории Молдавии» отмечается, что «В 1749 году Константин Маврокордат в специально изданном законе торжественно провозгласил, что в Молдавии упраздняется сословие «вечин» (крепостных, лишенных права перехода)»⁷. Там же находим, что «вечины стали называться сатанами или царанами... Фактически царане, жившие на владельческих землях, не могли воспользоваться правом ухода от своих господ»⁸. Следовательно, здесь признается, что акт 1749 года предоставил крестьянам право перехода. Крестьяне же фактически не могли воспользоваться этим правом. Однако на той же странице читаем: «Во время княжения господаря Григория Александра Гика были предприняты новые шаги в сторону оформления в законодательном порядке закрепощения зависимых крестьян. 22 июля 1776 года этот господарь издал Уложение, которое запрещало крестьянам, жившим на боярских землях, переходить от одного боярина к другому»⁹.

Однако, если в 1776 году крестьяне были закрепощены, то когда же они получили то право перехода, которым пользовались в первой половине XIX века? Ведь законы XIX века при определении правового положения молдавских крестьян и их права перехода ссылаются не на

² R. Rosetti. Pământul sîtenii și stăpîinii în Moldova. Buc., 1907, p. 375—376.

³ I. Filitti. Proprietatea solului în Principatele române pînă la 1864. Buc., 1935, p. 222—223; A. Oțetea. Trecerea de la feudalism la capitalism în Moldova și Tara Românească. „Studii și materiale de istorie medie”, vol. IV. Buc., 1960, p. 237. Материалы обсуждения этой ст. А. Оцета см.: Studii, revistă de istorie, № 3, 1951.

⁴ C. C. Giurescu. Istoria Românilor, vol. III. p. I, p. 264; A. Oțetea. op. cit., p. 237.

⁵ A. Oțetea. op. cit., 339.

⁶ Там же.

⁷ История Молдавии. т. I, стр. 279.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

какой-либо акт после 1776 года, а на Уложение 1749 года. Этот же вопрос возникает и при ознакомлении с выводами Ф. А. Грекула об Уложении К. Маврокордата в статье «О реформе 1749 года в Молдавии»¹⁰ и в недавно вышедшей его монографии¹¹. В противовес мнению предыдущих историков Ф. А. Грекул пишет, что «в 1749 году господарь Константин Маврокордат не проводил в Молдавии никакой аграрной «реформы»¹² и что «молдавские крестьяне..., будучи юридически и фактически крепостными людьми, прикрепленными к земле и лично зависимыми от светских и духовных феодалов-землевладельцев, продолжали оставаться таковыми и впредь»¹³. Эти выводы являются результатом того, что автор не рассматривает Уложение 1749 года в связи с эволюцией аграрных отношений в Молдавии, не сравнивает фактическое и юридическое положение крестьян до и после рассматриваемого законодательства.

Уложение 1749 года¹⁴ состоит из двух частей. Первая часть является ответом «Великого собрания» на запрос господаря о правовом положении вечинов до 1749 года. Положение вечинов здесь дается в сравнении с положением латурашей. В акте говорится о многочисленности жалоб крестьян на то, что некоторые владельцы сел «имеют обыкновенные продавать вечин как рабов, отделяют от родителей, берут их в дом для личного услужения»¹⁵. Все это определялось как злоупотребление и отмечалось, что по обычаю вечины должны «служить, как и латураши», и что вечин «ограничен только тем, что не имеет права уйти из села согласно приказа господаря и Вистерии (казначейства. — Д. Д.) и согласно Правил, которые указывают, что селянин не имел права уйти из села»¹⁶.

Во второй, постановляющей части Уложения требовалось, «чтобы впредь никто не имел над селянином такой власти, поскольку подобное не полагается. А когда будет продана какая-либо вотчина, людей чтобы не продавали, а как обычные жители сел чтобы оставались в них, исполняя службу, которая будет в обычной норме: 24 дня для каждого человека — в селе, к какой бы работе его не поставили и десятину чтобы отдавал от... от имения»¹⁷. Характерно, что уже во второй части мы не встречаемся с термином «вечин», а лишь «селянин», «жители села» и др.

Кроме сохранившегося акта, о решении «великого собрания» от 6 апреля 1749 года мы знаем и из изложения летописца-современника псевдо Енаке Когылничану, описавшего события за 1733—1774 годы. Детальное описание заседания собора заставляет предполагать, что сам летописец присутствовал на этом соборе. Главные пункты решения в его изложении в основном совпадают с дошедшим до нас текстом закона. Свое изложение летописец кончает словами, которых нет в акте: «Тогда господарь приказал, чтобы вечинов впредь не было, а жители за то, что сидят в боярских селах и кормятся там, должны работать по 24 дня барщины в году: летом и зимой или чтобы заплатили по два лея с дома и работали по 12 дней в году летом и зимой».

¹⁰ «История СССР», 1961, № 1.

¹¹ Ф. А. Грекул. Аграрные отношения в Молдавии в XIV — первой половине XVII веков. Кишинев, 1961.

¹² Там же, стр. 414.

¹³ Там же, стр. 264.

¹⁴ Предпосылки Уложения 1749 года были частично рассмотрены в статье Д. М. Драгнева «Аграрное законодательство К. Маврокордата и изменение правового положения молдавских крестьян в середине XVIII века». «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г.», Рига, 1963.

¹⁵ Acte și legiuri, vol. I, p. 22.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Последняя часть решения «Великого собрания» в изложении летописца отличается от текста дошедшего до нас акта 1749 года. Кажущееся противоречие между этими двумя текстами решения «Великого собрания» объясняется, по нашему мнению, тем, что сохранившийся акт 1749 года дошел до нас в поврежденном виде, с лакуной.

Отсутствующая часть Уложения 1749 года нами восстанавливается предположительно, путем сопоставления этого акта с другими современными источниками. Такое сопоставление возможно, так как последующие законодательные акты XVIII и XIX веков многократно ссылаются на Уложение 1749 года¹⁸.

Ссылки на Уложение 1749 года находим также и в актовом материале. Так, в обращении великих бояр к господарю Григорию Гика от 3 июня 1765 года по поводу неповиновения жителей села Радашаны Слатинскому монастырю говорилось: «А от его величества Константина Маврокордата отменена вечинатая, и поэтому игумен монастыря Слатина не облагал их больше как вечинов... и они жили как жители других сел»¹⁹. То же самое указывается и в грамоте от 2 декабря 1767 года²⁰. В решении молдавского Дивана от 1775 года было написано: «В дни правления счастливого быть упомянутым Константином Маврокордата было решено господарским приказом, чтобы впредь никто из жителей Молдавии не был вечином, а чтобы все имели вольную свободу («волника слобозение»), как это и полагается»²¹. В решении Дивана отмечалось также, что «впоследствии, со временем было вычеркнуто имя вечинатая и остались те, что назывались вечинами в таком же положении, что и другие жители»²².

Следовательно, современные источники позволяют нам восстановить пункт об отмене названия «вечин» в Уложении 1749 года.

Необходимо также отметить, что после 1749 года в Молдавии термин «вечин» встречается лишь изредка на протяжении последующего десятилетия; затем совершенно исчезает. Это еще раз доказывает, что в полном тексте закона был пункт об отмене названия «вечин», и мы имеем еще один довод за то, что летописец правильно излагает текст решения «Великого собрания».

Отмена названия «вечин», а следовательно, и прикрепления крестьян к личности феодала привела к слиянию вечинов и латурашей. Крестьяне, принадлежащие ранее к этим категориям, в документах после 1749 года фигурируют как «люди, поселенные на владельческой вотчине» («оамень шезэторь не мошій стэпынешть»)»²³. Под этим названием до 1749 года выступали в отдельных случаях лишь латураши.

Получили ли право перехода бывшие вечины, слившиеся в одну категорию с латурашами? Это зависело от того, имели ли сами латураши право перехода. Известно, что фискальная «реформа» К. Маврокордата, проведенная в Молдавии в 1741—1742 годах, предусматривала, чтобы ни один налогоплательщик «отныне не переходил из одного села в другое»²⁴. Списки жителей («табла»), составленные во всех селах, передавались в Вистирию (казначейство) и согласно им раскладывались по дати. После этого постановления крестьянин-латураш, который, расплатившись ранее с землевладельцем и государственным налогом, мог перейти в другое село, теперь для такого перехода должен был получить

¹⁸ M. Kogelniceanu. Cronicele României, vol. III. Buc., 1872, p. 214.

¹⁹ Uricarul, vol. X. Iași, 1888, p. 134.

²⁰ Там же, стр. 197.

²¹ Acte și legiuri, vol. I, p. 33.

²² Там же.

²³ ЦГАДА, ф. 1299, оп. I, д. 3016, л. 280.

²⁴ N. Iorga. Studii și documente, vol. VI. Buc., 1904, p. 217.

специальное разрешение властей²⁵. Это постановление, имевшее силу на всем протяжении XVIII века²⁶ и в начале следующего столетия, распространялось на все категории крестьян и в значительной мере затрудняло их переход.

Крестьянин, даже расплатившись с землевладельцем, не подлежал возврату лишь в том случае, если он имел разрешение властей на уход в новое место или во время переписи успевал записываться там²⁷.

Среди источников, говорящих о праве перехода молдавских крестьян в середине XVIII века, особенно ценным нам представляется ордер командующего русской армией А. П. Румянцева от 10 января 1771 года главе русской администрации в Дунайских княжествах Римскому-Корсакову²⁸.

Румянцев приказывает обнародовать «во всех цинутах (уездах:— Д. Д.), что хотя свободный переход с места на место поселян долженствует и оставаться по силе прежних о том установлений, надлежит, чтобы сия вольность не значила своевольтва»²⁹. Следовательно, Румянцев устанавливает существование до 1771 года в Молдавии права перехода крестьян. Пользуясь этим правом, крестьяне, по мнению Румянцева, «при раскладке на народ податей и повинностей... ищут переходом с места на место избежать платежа надлежащего»³⁰. Поэтому он предписывает Римскому-Корсакову строго соблюдать следующие существующие и ранее правила перехода крестьян: «1-е. Чтобы поселянин, желающий оставить свое жилище, дал знать о том помещику, земель которою он пользовался, а помещик, ежели на нем никаких законных претензий не имеет, обязан дать ему свидетельство, по которому уже исправник или другого звания в том уезде правитель даст ему онос от своего правления для свободного проезда. 2-е. В случае непослушания со стороны владельца в отпуске поселянина без всяких правильных причин, уездному правителю по жалобе последнего напомнить первому об исполнении земских установлений, а в управе давать по одобрению соседей от уряду свидетельство и без владельческого»³¹. Право перехода молдавских крестьян во второй половине XVIII века засвидетельствовано также и в материалах переписи населения Молдавии от 1774 года. Так, например, при проведении переписи жителей села Фламында указывалось, что там пришли и некоторые люди села Владень «и поселились» согласно приказу Дивана³².

Косвенные данные о праве перехода крестьян в Молдавии этого времени содержатся и в актовом материале. Так, в грамоте от 25 июля 1761 года говорится, что многие жители села Бахинешты, принадлежавшего боярину Лупулу Стрончу, ушли из его вотчины и находились в различных уездах. Однако они имели в Бахинештах свои сады. В летнее время крестьяне приходили собирать фрукты. Господарь решает, что поскольку крестьяне уже не живут в данном селе, они должны снять свои сады с вотчины Лупула Стронча. Никаких намеков на воз-

²⁵ N. Iorga. Studii și documente, vol. VI. Buc., 1904, p. 384.

²⁶ Указанное постановление было, в частности, подтверждено законом от 22 июля 1776 года, который в «Истории Молдавии» (т. I, стр. 280) принят за акт о полном закреплении крестьян.

²⁷ Отметим, что в XVII — первой половине XVIII века записанные на новом месте в податной переписи вечины подлежали возврату с сохранением за ними их доли налогов («числа»). См.: R. Posetti op. cit. p. 363—364.

²⁸ ЦГАДА, ф. 293, оп. I, д. 105, л. 288—290.

²⁹ ЦГАДА, ф. 293, оп. I, д. 105, л. 288.

³⁰ Там же, л. 288—289.

³¹ Там же.

³² Там же, д. 187, л. 229 об.

вращение крестьян на прежнее место жительства в документе не имеется³³.

Определенные доводы в пользу существования права перехода молдавских крестьян после 1749 года дают и некоторые писанные источники права. Известно, что еще с XVI века в Молдавии в судопроизводстве употреблялся «Земледельческий закон». Впоследствии он явился одним из источников Уложения Василе Лупу 1646 года³⁴. Из «Земледельческого закона» была заимствована и статья о запрещении перехода крестьян.

Во второй половине XVII и в XVIII веке «Земледельческий закон» продолжал быть одним из источников права в суде. Однако из него при переписке опускались те статьи, которые со временем оказывались устаревшими и не могли быть применяемы в судебной практике. В списках «Земледельческого закона», относящихся ко второй половине XVIII века, мы уже не встречаемся со статьей о запрещении перехода крестьян³⁵. Можно предположить, что эта статья была опущена как устаревшая, поскольку молдавские крестьяне к тому времени уже имели ограниченное право перехода.

О том, что молдавские феодально-зависимые крестьяне (в литературе по XIX веку они известны как категория, именуемая «царане») имели право перехода до присоединения Бессарабии к России, говорят также многочисленные источники первой половины XIX века. Еще в рапорте Бессарабского губернатора С. Д. Стурдзы от 1812 года на имя главнокомандующего молдавской армией П. В. Чичагова содержалось мнение не «возродить» в Бессарабии «людей, подлежащих крепостному владению»³⁶, поскольку коренные жители, которые, «предпочитая во всяком случае свободное состояние, конечно, тогда более иметь будут побуждение к побегам за границу»³⁷. Мнение С. Д. Стурдзы было принято П. В. Чичаговым, а затем царским правительством и нашло отражение в утвержденной Александром I «Записке, служащей полномочному наместнику руководством к образованию Бессарабской области»³⁸. В Уставе по управлению Бессарабской областью 1818 года указывается также, что «царане сохраняют право перехода с земель одного владельца на землю другого»³⁹. Впоследствии ограниченное право перехода царан многократно подтверждалось в законодательных актах царского правительства на протяжении 20—50-х годов XIX века⁴⁰.

Все изложенное позволяет нам не согласиться с мнением Ф. А. Грекула о том, что Органический регламент 1831—1832 годов «впервые после Уложения 1646 года представил крестьянам право (хотя и очень ограниченное) перехода от одного владельца к другому»⁴¹. В последнем акте лишь подтверждалось существовавшее до этого ограниченное право перехода крестьян.

Следовательно, тот факт, что «Положения 14 июля 1868 года» не затронули вопроса о личной свободе молдавских крестьян, объясняется наличием ограниченного права перехода феодально-зависимых крестьян до XIX века (у бывших вечинов с 1749 года, у латурашей еще раньше).

³³ T. Balan. Documente bucovinene, vol. VI Cernăuți, 1939, p. 27.

³⁴ П. В. Советов. Преступления против земельной собственности в Молдавии XV — середины XVII веков. «Уч. зап. Кишинев, гос. ун-та», т. II, 1960, стр. 125.

³⁵ Dinu C. Arion. Le nomos georgikos et le régime de la terre dans l'ancien droit roumain jusqu'à la réforme de Constantin Mavrocordat. Paris, 1929, p. 188—196.

³⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. I, д. 21, л. 1—3.

³⁷ Там же.

³⁸ ЦГИАЛ, ф. 1308, оп. I, 1816, д. 2, л. 19.

³⁹ Там же, оп. т. 15, 1810—1828, д. 3, л. 265; Я. С. Гросул, ук. соч., стр. 134.

⁴⁰ Я. С. Гросул, ук. соч., стр. 134—136.

⁴¹ «История СССР», 1961, № 1, стр. 72.

Уложение 1749 года было важной вехой в оформлении юридического положения молдавских крестьян. Оно отменило прикрепление вечинов к личности феодала, уравнило вечин и латурашей, которые составили категорию феодально-зависимых крестьян, пользовавшихся ограниченным правом перехода.

В целом Уложение 1749 года полностью отвечало интересам феодалов, и нами должны быть решительно опровергнуты положения буржуазных историков, стремившихся выдать этот закон за акт о заботе господаря о крестьянах. Уложение 1749 года было призвано приостановить массовое бегство крестьян, обеспечить казну налогоплательщиками, а феодальные вотчины рабочими руками⁴².

После 1749 года еще больше растут повинности, налагаемые государством на крестьян. Фактически не будучи в состоянии покинуть село, выполняющие барщину и другие феодальные повинности молдавские крестьяне второй половины XVIII века, формально имевшие ограниченное право перехода, находились в весьма тяжелой форме феодальной зависимости. Сохранение барщины приводило к развитию крепостных отношений, однако, как отмечал К. Маркс, эти отношения в Молдавии развивались «фактически, а не юридически...»⁴³.

⁴² О целях, преследуемых центральной властью при издании Уложения 1749 года, см. подробнее: Д. М. Драгнев, ук. соч.

⁴³ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 243.

Д. М. ДРАГНЕВ

КУ ПРИВИРЕ ЛА ДРЕПУЛ ДЕ СТЭМУТАРЕ А ЦЭРАНИЛОР ЛА МИЖЛОКУЛ СЕКОЛУЛУИ ХVIII

Резумат

Ын литература историкэ есте акцептатэ де тоць теза, кэ цэраний молдовень ын прима жумэтате а секолулуй XIX авяу дрепул де стрэмутаре. Историчий н'ау ажунс ынсэ ла ун пункт де ведере комун рефери́тор ла тимпул, кынд цэраний ау кэпэ́тат ачест дре́пт.

Анализынд урбариул луй К. Маврокордат дин анул 1749, ын компарацие ку алте извоаре контемпоране, ауторул ажунже ла конклузия, кэ ачест акт а супримат депенденца персоналэ а вечинилор (шербилор) де феудаль, а анулат ынсэшь денумиря де «вечин». Фоштий вечинь ау фост егалаць ын дрептурь ку лэтураший — цэраний депенденць, че авяу дрепул де стрэмутаре ши пынэ ла 1749. Ачест дрепт а фост екстинс ши асупра фоштилор «вечинь».

Фийнд липсиць де пэмынт, фоштий «вечинь» ерау невоиць сэ факэ клакэ пе мошиниле феудалилор ши сэ плэтыскэ десятина дин тоате роаделе пэмынтулуй. Дин ачастэ каузэ ей се путяу фолоси ку греу де дрепул де стрэмутаре. Ачест дрепт ера чунтит ши даторитэ инклюдерий лор ла числа сатулуй, де унде путяу фи штершь нумай ку ынвоиря службашилор домнешть.

П. Г. ДМИТРИЕВ

КОНСИДЕРАЦИЙ АСУПРА РЕЛАЦИИЛОР СОЦИАЛ-ЭКОНОМИЧЕ АЛЕ МЕШТЕШУГАРИЛОР ДИН ЯШЬ ЫН АЛ ТРЕЙЛЯ СФЕРТ АЛ ВЯКУЛУЙ XVIII

(ДУПЭ ДАТЕЛЕ КАТАГРАФИЕЙ ДИН АНУЛ 1774)

Ын эпока феудализмулуй мештешугуриле ау фост «о парте интегрантэ нечесарэ а вещей орэшенешть»¹ ши ау жукат ун маре рол ын дезволтаря сочиетэций. Ку тоате ачестя, дезволтаря мештешугурило ши а релациилор сочиал-экономиче а мештешугарилор ау фост мулт май пущин студияте декыт релацииле аграре дин ачеш периодэ.

Проблема дезволтэрий мештешугурило ын Молдова а фост о преоупаре а историографией бургезе².

Пе база унуй богат материал документар бине систематизат, Н. Йорга студиязэ май алес проблема дивизиуний сочиале а мунчий ын периода феудализмулуй, опринду-се май пущин асупра организациилор мештешугэрешть.

Монография луй Е. Павлеску рэмыне пынэ акум чя май комплекэ ши май бине документатэ лукраре, реферитоаре ла организацииле де бряслэ дин Молдова.

Ынсэ историчий бургежь, мэргиниць ын кончепцийле лор историче, нич н'ау атинс проблема дезволтэрий релациилор сочиал-экономиче ын рындул мештешугарилор. Ачастэ кестиуне а ынчепут сэ фие студиятэ ын РСС Молдовеняскэ ши ын Република Популарэ Ромыне нумай дупэ чел де ал дойля рэзбой мондиал.

Н. В. Березняков студиязэ ачест феномен сочиал ын периода дестрэ-мэрий феудализмулуй. Ел ажунже ла конклузия, кэ ын ултимул пэтрар ал вякулуй XVIII, ын кондицииле орындуирий феудале апар ши се дезволтэ унеле элементе але поилор релаций бургезе: мануфактуриле, релацииле де марфэ-бань, мештешугуриле, рента ын байнь, мунка саланариатэ ши кэ ачесте элементе ерау ынтр'о старе ембрионарэ де дезволтаре. Сынтеме де акорд ку Н. В. Березняков, кэ ынтр'адевэр мануфактура; релацииле де марфэ-бань ш. а. м. д. ерау слаб дезволтате, ынсэ ну путем спуне фэрэ нич о резервэ, кэ элементеле енумерате сынт элементе де релаций сочиал-бургезе. Феноменеле сочиале дин ачастэ периодэ ау фост нумите май пречис де Н. В. Березняков ын титул параграфулуй, ка премизе пентру наштерэ элементелор де рапортурь бургезе³.

Студиул луй Штефан Олтяну «Мештешугуриле дин Молдова ын секолул XVII» есте уна дин челе май сериоасе реализэрь але историографией ын ачест домениу.

¹ В. И. Ленин, Оперы, вол. 3, паж. 329.

² N. Iorga. Istoria industriei la romini. Buc., 1927; E. Pavlescu. Economia breslelor in Moldova. Buc., 1939; N. A. Bogdan. Oraşul Iaşi. Monografie istorică şi socială, ilustraţii, Iaşi, 1913; Gh. Ghibanescu. Catastihul Iaşilor din 1755 (Extras din „Ioan Neculce“, Buletinul muzeului municipal Iaşi). Iaşi, 1921 s. a.

³ История РСС Молдовенешть. Кишинэу, 1954, паж. 294.

Лукраря се компуне дин трей пэрць:

Ын прима парте се тратязэ техноложия секолулуй XVII ши нивелул де дезволтаре ал ей пе рамурь мештешугэрешть. А доуа парте тратязэ релацииле де продукцие мештешугэряскэ ши контактул ку паяца. А трей парте тратязэ проблема организэрий ын бресле а мештешугарилор дин Молдова.

Ын партя ынтродуктивэ а лукрэрий «Аспекте дин лупта орэшенилор дин Цара Ромыняскэ ши Молдова ымпотрива асупририй феудале ын секолул XVIII ши ынчепутул секолулуй XIX» К. Шербан фаче о карактеризарэ жустэ а релациилор сочиал-экономиче ын медиул мештешугэреск⁴. Ынсэ ауторул ексажерязэ афирмынд, кэ ын а доуа жумэтате а секолулуй XVIII ши ынчепутул секолулуй XIX орашеле дин Молдова треке принтр'о ынфлорире економикэ⁵. Д. Чуря, ла лукраря кэруя фаче тримитере ауторул, афирмэ, кэ ын а доуа жумэтате а вякулуй XVIII аре лок, пе де о парте, декаденца ши диспэриция унор ораше ши тыргурь, яр пе де алтэ парте, дезволтаря дин пункт де ведере економик ши демографик а алтор ораше ши тыргурь⁶.

Ын ал трейля сферт ал секолулуй XVIII популяция Яшилор скаде, чеш че нич де кум ну поатэ индика о ынфлорире економикэ а орашулуй.

Ын лукраря «Ку привире ла проблема дескомпунерий феудализмулуй ын Цэриле Ромыне»⁷ С. Виану консакрэ доуэ параграфе релациилор сочиал-экономиче дин орашеле ши тыргуриле Молдовей ши Цэрий Ромынешть дин а доуа жумэтате а секолулуй XVIII. Базынду-се пе извоаре ын парте публикате, ын парте инедите, С. Виану тратязэ проблема крештерий популяцией орашелор, дезволтэрий дивизиуний мунчий ши а релациилор де марфэ-бань, а мунчий саланариате, а апаричией ши дезволтэрий мануфактурило. Лукраря есте унул дин примеле студий, каре тратязэ ачесте проблеме де пе позиций марксисте. Сынтеме де акорд ку теза ауторулуй, кэ мануфактуриле дин Молдова ын жумэтатя а доуа а секолулуй XVIII «авяу ун карактер доминант феудал»⁸, ынсэ афирмация ауторулуй, кэ «ын а доуа жумэтате а секолулуй XVIII... мануфактуриле ау куноскут о путерникэ дезволтаре» ни се паре пентру Молдова ексажератэ. Ынсушь ауторул аратэ, кэ ын ачастэ периодэ ын Молдова функционая 3—5 мануфактурь⁹.

Ремаркэм, кэ ын лукрэриле апэруте пынэ акум ауторий се опреск фоарте пущин асупра анализей релациилор сочиал-экономиче ын медиул мештешугарилор дин капитала Молдовей, каре ера ын ачелаш тимп ши чел май импортант чентру мештешугэреск ши комерциал дин принципат. Есте де ажунс сэ спунем, кэ ын 1774 ын Яшь локуяу 28 де проченте дин популяция тутурор тыргурило ши орашелор дин Молдова¹⁰.

Ачастэ ситуацие есте каузатэ ши де фактул, кэ ла ындемына черчетэторилор сынт фоарте пущине извоаре, пе база кэроора сэ се поатэ фаче

⁴ C. Serban. Aspecte din lupta oraşenilor din Tara Românească şi Moldova împotriva asupririi feudale în secolul XVIII şi începutul secolului XIX, în „Studii“, revistă de istorie anii XIII, 1960, nr. 6, p. 27—45 şi 1961, nr. 3, p. 623—658.

⁵ Tot acolo, 1960, № 6, паж. 29.

⁶ D. Ciurea. Oraşele şi tirgurile din Moldova în cadrul perioadei de descompunere a feudalismului, în „Studii şi cercetări ştiinţifice“ a Academiei RPR, filiala Iaşi, istorie, anul VII, fasc. I, 1956, p. 98.

⁷ S. Viannu. Cu privire la problema descompunerii feudalismului în Țările Române, în „Studii şi referate privind istoria României“. Buc., 1954, partea I, p. 801—840.

⁸ Tot acolo, паж. 830.

⁹ Tot acolo, паж. 829—830.

¹⁰ Ын реченсымынтул популяцией Молдовей дин 1774 ау фост ынрежистрате 28 де ораше ши тыргурь ку о популяцие де апроксиматив 32.550 локуиторь. Тот атуич Яший авяу песте 9000 де локуиторь.

о анализе а релацинлор социал-экономиче але мештешугарилор дин ораш.

Ун извор, фоарте пущин куноскут черчетэторилор есте реченсэмынтул контрибуабиллор дин Яшь дин анул 1774, каре оглиндеште мултилатерал вяца экономикэ а орашулуй. Дателе ачестуй документ лэржеск ынтр'о маре мэсурэ куноштинцеле ноастре ын ачест домениу.

Пе база дателор ачестуй документ вом ынчерка сэ студием унеле латурь але релацинлор социал-экономиче але мештешугарилор дин Яшь, анализиду-ле-май алес дин пункт де ведере ал дезволтэрий дивизиуний мунчий ши а продукцией де мэрфурь.

Катаграфия, ынтитулэте «Таблэ де скрисул тыргулуй Яший ши а махалалелор, 1774 июние 5», а фост ефектуатэ дин ординул марешалулуй П. А. Румянцев де дой службашь ай диванулуй ши аре урмэтоаря формэ:

УЛИЦА МАРЕ¹¹

Бирничь кэсашь

Кэсе	Дугень	Кырчуме	Оамень	
—	1	—	1	Панаите Томирэ, грек, холиркар
—	1	—	1	Симнон, грек, плэчинтар
—	1	—	1	Лулуди, брэхар
—	1	—	1	Думитру Мунтян, холиркар дин хан.
—	1	—	1	Думитру Забша, блэнар от там
—	1	—	1	Иван Недюл, крав от там

Дин пункт де ведере а рапортулуй ку фискул локунторий се ымпэрцяу ын май мулте категорий: бирничь, холтей, фемей вэдуве, цигань, преоць, мазиль, рупташь, служиторь (9 категорий), подарь, чоклий, армень, жидовь, негуцэторь (4 категорий)¹². Ачесте дате презинтэ ун део-себит интерес пентру студия системулуй фискал дин жумэтатя а доуа а секолулуй XVIII, ынсэ челе май де прец индикаций пентру проблема, пе каре не пропуем сэ о тратэм сынт менциуниле каре урмязэ дупэ нумеле ши пронумеле локунторулуй. Ын мажоритатя казурилор дупэ нумеле ши пронумеле локунторилор есте арэтатэ окупация лор.

Дин пэкате чей каре ау ефектуат катаграфия ну с'ау цинут де ун сингур систем, кынд фэчяу ачесте прецизэрь, реферитоаре ла контрибуабиль. Ын катаграфиие ау фост ынрежистраць 1816 контрибуабиль, ынсэ нумай ын 1175 де казурь (64,70%) есте арэтатэ ши окупация лор. Ачест фапт инфлуенцязэ негатив асупра валорий штиннифициче а изворулуй ши конклузиинле ла каре вом ажунже вор фи фэкуте ку ануите резерве.

* * *

В. И. Ленин менционязэ, кэ дивизиуня тот май акцентуатэ а мунчий аре дрепт урмаре крештеря популяцией орашелор¹³. Ачест феномен социал инфлуенцязэ позитив ну нумай асупра орашулуй, чи ши асупра сатулуй популяция кэруя есте антренатэ ынтр'ун систем де продукцие

¹¹ Ачеста есте ынчепутул катаграфией. АЧСАВ, ч. 293, д. 187а, ф. 419.

¹² Боерий ши кэлугэрия н'ау фост инклушь ын катаграфиие ка скутиць дин официу де импозитул пе кап де локуитор, яр ын мажоритатя казурилор скутиць ши де импозителе пе имобиле.

¹³ В. И. Ленин, Оперс, вол. 3, паж. 558.

май прогресив. Крештеря нумэрулуй популяцией мэреште капачитатя де продукцие а орашелор. Деч нумэрул популяцией орашулуй Яшь ши динамика ачестей популяций оглиндеск ун феномен социал ын легэтурэ ку проблема, пе каре врем с'о тратэм. Ынсемнэтатя нумерикэ а популяцией орашулуй ши динамика ей пот серви ка ун аргумент ла елучидаря проблемей ачестея.

Визитаторий орашулуй Яшь ын в. XVII апречияу ку апроксимацие, кэ популяция капиталей Молдовой вария ын журул чифрей де 40 мий локунторь¹⁴. Димитрие Кантемир ын «Дескриеря Молдовой» афирма, кэ ын жумэтатя а доуа а в. XVII ын ораш ерау песте 12.000 де касе (адикэ апроксиматив 60.000 локунторь), яр ла ынчепутул в. XVIII рэмэсерэ нумай о тренме дин каселе де одиниоарэ, адикэ апроксиматив 20.000 локунторь¹⁵. Ын 1763—1764 лордул Ф. Балтимур, каре визитасе Яший скрия, кэ орашул авя апроксиматив 2000 де касе¹⁶.

Историкул аустрияк Ф. И. Шульцер менционязэ, кэ ын 1780 Яшул ера о локалитате ын чя май маре парте руинатэ, каре ын секолул XVII авусесе 12.000 де касе, яр ын 1780 авя нумай а шася парте дин еле¹⁷.

Катастихул Яшилор дин 1755 аратэ, кэ ын ораш атулч ерау 1353 де касе¹⁸, адикэ апроксиматив 6700 де локунторь. Ын «Табла де скрисул тыргулуй Яший ши а махалалелор» де ла 5 юние 1774 ау фост ынскришь 1816 контрибуабиль. Ултимеле доуэ резултате требуеск коментате пентру а лэмури модулу ын каре ау фост евалуате ши пентру а пре-чиза нумэрул популяцией дин ораш.

Ын жумэтатя а доуа а в. XVIII орашул Яшь ера о унитате административэ индипендентэ, че ну ынтра ын компоненца цинутулуй Яшь. Орашул ера ымпэрцит дин пункт де ведере административ ын доуэ пэрць, орашул проприу-зис, администрат де агэ, ши субурбииле, администрате де хатман. Дупэ кум се веде дин титул оригиналулуй катаграфия де ла 5 юние 1774 купринде орашул ку тот ку субурбий. Катаграфий ынтребуинцязэ ынсэ терминул «махала» ну нумай ын сенс де субурбие, чи ши ын сенс де картиер ал орашулуй, деачея есте импосибил сэ стабилим нумай пе база ачестуй документ, каре махалале апарцияу проприу-зис орашулуй ши унде ынчепяу субурбииле. Катастихул Яшилор дин 1755 купринде нумай махалалеле орашулуй проприу-зис: Подул Вець, Бэрбоюл, Хаживоай, Стрымбэ. Сырбьскэ, Фрекэул, Трепизэняса, Русаскэ, Броштений, Фереденле ши Улица Маре. Врасэзикэ, челелалте махалале, инклузе ын «табла» де ла 5 юние 1774: Фэнна, Кирвэсэрией, Мэжиле, Фэнэрией, Биволэрией, Тэтэраший, Руфений, Кэкайна, Мунтенимя де Жос, Мунтенимя де Мижлок ши Мунтенимя де Сус, ерау субурбииле орашулуй.

Ын катастихул дин 1755 ау фост ынрежистрате, дупэ кум с'а спус май сус, 1353 де касе. Путем пресупуне, кэ пе териториул орашулуй ерау май мулте касе, ынтрुकыт ау фост ынрежистрате пря пущине касе че апарцияу боерилор, мэнэстирилор ши клерулуй ланк (ын тотал 42 де касе). Алкэтуиторий катастихулуй ау прочедат ын фелул ачеста ын-трукыт мажоритатя персоанелор че апарцияу стэрилор ачестора ерау скутите де импозитул пе имобиле.

Ын «табла» дин 1774 де асемения н'ау фост инклузе мажоритатя ка-

¹⁴ N. Iorgă. Istoria comerțului românesc. Buc., 1937, vol. I, p. 233; Codex Bandinius. Buc., 1895, p. 83.

¹⁵ Димитрие Кантемир. Дескриеря Молдовой. Кишинэу, 1957, паж. 38.

¹⁶ Читат дупэ N. A. Bogdan. Orașul Iași. Iași, 1913, p. 409.

¹⁷ Fr. I. Sulzer. Geschichte des transalpinischen Daciens... Wien, 1781; читат дупэ N. A. Bogdan, op. cit. p. 410.

¹⁸ Gh. Ghibanescu. Catastihul Iașilor din 1755 (Extras din Ioan Neculce*) Iași, 1921, p. 6.

19 Ку стелуце сынт менционате професионе ле каре ле ынтылим ши ын «Катастикхул Яшилор дин 1755».

[illegible]

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
44.* Брэхарь	4	4	—	5	2	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
45.* Вуткарь	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
46.* Дрождисерь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
47.* Касап	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
48.* Кафеджий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
49.* Ковригарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
50.* Месэрчий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
51.* Морарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
52.* Пастрамажий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
53.* Питарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
54.* Плэчинтарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
55.* Ракнерь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
56.* Салипчий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
57.* Халажий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31
58.* Холаркарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
59.* Ягэнжий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60.* Жуваержий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
61.* Злэгарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
62.* Зугравь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
63.* Часорникарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
64.* Бербнерь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
65.* Ербарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
66.* Маркарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
67.* Оларь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
68.* Стекларь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
69.* Сэпунарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70.* Фэклнерь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
71.* Чамарширжий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
72.* Чубукчий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	62	102	75	108	86	8	25	26	30	13	10	33	4	3	5	23	5	35	3	5	13	674	

селор че апарцинюу персоанелор дин стэриле сочиале привилежияте, менционате май сус, деачея нумэрул каселор, инклузе ын ачесте доуэ реченсэминте, пот фи компарате. Ын 1774 пе териториул проприу-зис ал орашулуй ау фост ынрежистрате нумай 964 де касе, дугень ши крышме. Ку алте кувинте, пе териториул проприу-зис ал орашулуй локуяу ын 1774 чирка 5000 де локуиторь.

Путем деч констата, кэ ынчепынд дин жумэтатя а доуа а вякулуй XVII ши пынэ ын 1774 популяция орашулуй Яшь скаде, ши скаде сим-цитор. Пе де о парте ачест фапт есте ун результат ал стагнэрий, каре авя лок ын дивизиюу мунчий ын чея че привеште сепараря мештешугарилор де агрикулторь. Яр пе де алтэ парте, ачест фактор путя инфлуенца нумай негатив асупра дезволтэрий економией де мэрфурь, май алес ын лэргиме.

Ун аргумент ын плус ын фавоаря тезей, кэ ын периоада де каре не окупэм ну аре лок о крештере а нумэрулуй мештешугарилор дин Яшь дин контул челор вениць де прин сате, поате фи ши ашезаря лор пе картнереле орашулуй.

Табла де май сус, ынтокмита конформ дателор катаграфией, аратэ, кэ мажоритатя мештешугарилор (77,4%) трэяу ын орашул проприу-зис ши ну ын субурбий. Ла маржиниле орашулуй, ын махалале трэя служиторимя мэрунтэ. Фаптул кэ мажоритатя мештешугарилор трэя ын чентрул орашулуй доведеште, кэ ей ерау локуиторь векь ай Яшилор²⁰.

Историчий каре ау студият ситуация сочиал-економикэ а мештешугарилор орэшень дин Молдова ын эпока феудализмулуй, афирмэ ын унанимитате, кэ мажоритатя ковыршиitoare а месернашилор орэшень ерау оамень либерь²¹.

Катаграфия орашулуй Яшь дин анул 1774 конфирмэ ачастэ тезэ. Дин 1816 контрибуабиль нумай 77 (4,2%) ерау цигань робь, каре апарцинюу феудалилор клеричь ши ланчь. Дин 674 де контрибуабиль месернашь нумай 22 (3,2%) ерау цигань.

Афарэ де цигань робь, катаграфий ау май ынрежистрат шасе контрибуабиль, менционынду-й ка робь. Суб рубрика «холтей» пе Улицэ Маре а фост ынскрис «Ион, караманлиу, ку ахтарлык, че се нумеште кэ есте роб»²², яр суб рубрика «армений» ау фост евиденцияць «Аротин, арман, че с'ау нумит роб ла Трейсфетителе ын хан»²³, «Кирикэ, арман, чамарширжиу, че с'ау нумит роб от там»²⁴ ши «Юсуф, арман, салипчиу, че с'ау нумит роб от там»²⁵. Ын махалауа Русаскэ суб рубрика «холтей» а фост ынскрис «Ставр, караманлиу, сэбиер, роб»²⁶. Суб рубрика «Негуцэторь ши алць ку салвогвардис, ка сэ ну се супере ла бир «а фост трекут» Яни, грек, прекупец ку картя диванулуй сэ ну се супере, финид роб»²⁷. Ын тоате шасе казуриле менциуниле реферитоаре ла старя журидикэ а контрибуабилитатэ читатэ сынт категориче. Ун «Ион Гержиул, роб» фигурызэ ши ын «Катастихул Яшилор дин 1755»²⁸. Се поате, деч, афирма, кэ ын Яшь афарэ де циганий робь май ера о категорие, ынсэ

²⁰ Териториул орашулуй Яшь апарциня домнией, каре пентру а атраже оамень ын ораш дэдя вое челор вениць сэ окупе орьче лок либер, каре май тырзну ера ынтерит прин хрисов домниск. Десигур, кэ асемения локурь либере се гэсяу ын мажоритатя казурилор ын субурбий.

²¹ И. И. Шлаен. Города и ремесленные цехи Молдавии в XVII в. «Ученые записки Кишиневского Государственного Педагогического института имени И. Крянгэ», т. VIII. Кишинев, 1958, стр. 6; Eugen Pavlescu. Economia breslelor în Moldova. Buc. 1939, p. 369. Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei. Buc. 1956, p. 332.

²² АЧСАВ, ф. 293, д. 187а, ф. 419, версо.

²³ Тот аколо, ф. 420, версо.

²⁴ Тот аколо.

²⁵ Тот аколо.

²⁶ Тот аколо, ф. 425, версо.

²⁷ Тот аколо, ф. 442.

²⁸ Gh. Ghibanescu, op. cit., p. 27.

пущин нумероасэ, де робь. Посибил сэ фи фост адушь ын Молдова де гречий фанариоць, вениць дин Константинопол. Ши дакэ де юге ерау робь, де facto ситуация лор се деосебя де ситуация циганилор: армянул Аротин авя дуганэ ын ханул мэнэстирий Трейсфетителор, Ион, кара-манлиул, фэчя комерц ку мэрунцушурь, Кирикэ, Юсуф ши Ставэр ерау месериашь ку дугень, яр грекул Яни ера прекупец ку дуганэ. Деч, тоць чей каре ау фост ынрежистраць ка робь се окупау ынтр'о мэсурэ оаре-каре ку комерцул, пе кынд дин 77 де цигань нумай унул авя дуганэ. Пресупунем, кэ пентру либертата че о примяу де а се окупа ку мештешугуриле ши ку комерцул ачешть робь плэтяу стэпынилор лор о ану-митэ сумэ де бань. Робия ера ун анакронизм пентру жумэтатя а доуа а секолулуй XVIII ши ку ынчетул диспэря ну нумай де юге, чи ши де facto: ын катаграфие есте трекут ун «Мойсэй, трабизанлиу; зиче к'ау фост робь»²⁹.

Ын ораш ерау 72 професий де мештешугарь. Ачест нумэр есте мик дакэ-л компарэм ку нумэрул професионлор че фийнцау ын центреле мештешугэрешть дин Рэсэриулу Еуропей дин ачешь епоке³⁰. Дакэ компарэм, ынсэ, листа професионлор ынтылните ын катаграфия дин 1774 ку листа професионлор мештешугэрешть дин «Катастихул Яшилор дин 1755», ведем, кэ ын 1774 нумэрул лор креште ку 19 унитэць, ку тоате кэ ын 1774 диспар 11 професий дин челе каре екзистау ын анул 1755³¹. Путем афирма, деч, кэ дивизиуня мунчий ын медиул мештешугарилор креште ынтр'ун рэстимп де 19 ань. Ачест феномен есте ун результат ал дезволтерий экономией де мэрфурь, каре прогресязэ.

Врасэзникэ, пе де о парте, дивизиуня мунчий пе линия сепарэрий мештешугурилор де агрикултурэ стагнаязэ, яр, пе де алтэ парте, ын медиул мештешугарилор апар професий ной, чешь че аратэ, кэ аре лок ун прогрес ын дивизиуня мунчий. Ачесте феномене контрадикторий пот фи експликате нумай дакэ цинем сама де кондициле, ын каре се дезволта продукция де мэрфурь ын Молдова ын секолул XVIII. Пе де о парте се манифеста уна дин лежиле интерне але продукцией де мэрфурь, каре, дупэ кум скрие В. И. Ленин «дуче ла спориля нумэрулуй диферителор рамури де сине стэтэоаре але индустрией; тендинца ачестей дезволтерь есте де а трансформа ын рамури спечинале але индустрией ну нумай продукция фиекэруй продус ын парте, дар кяр ши а фиекэрей пэрць сепарате а продусулуй; ши ну нумай продукция продусулуй, чи ши диферителе операций де прегэтире а продусулуй пентру консум»³². Яр пе де алтэ парте акциона фискалитатя екскесивэ турко-фанариотэ ши алць факторь, че вор фи арэтаць май жос, каре редучау ла минимум посибилитатя акумулэрий капиталурилор бэнешть ши парализау тендинца капиталулуй индустриал де а-шь мэри сфера де акциуне. Ын дирекция ачаша с'а манифестат латура чя май реакционарэ а жугулуй турко-фанариот ку карактерул луй екскентрик, колоннал, ал експлоатэрий принципатулуй Молдовой. Баний сторшь де ла цэрэниме ши орэшень ну

²⁹ АЧСАВ, ф. 293, д. 187 а, ф. 422.

³⁰ Де екземплу, ын Ярослав ла ынчепутул секолулуй XVIII ерау песте 150 де професий мештешугэрешть ши негусторешть. Л. В. Данилова. Мелкая промышленность и промыслы в русском городе во второй половине XVI — начале XVIII в., в журнале «История СССР», 1957, № 3, стр. 90. Ын Москва ын 1726 ерау песте 153 де специалитэць мештешугэрешть, Е. Заозерская. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в мелкой промышленности России начала XVIII века, в журнале «Вопросы истории», 1949, № 6, стр. 71.

³¹ Мулте професий ной апар май алес ын рамура цесэторней ши а прелукрэрий цесэтурилор: боежий, кептэнарь, кравь, мэтэсарь, постэварь, пысларь, шалжий. Ын рамура мештешугурилор алиментаре апар: дрожднерь, ковригарь, морарь, пастремажий, салпийжий, халважий, ягэнжий. Диспар професионле: берарь, брынзарь, кофетарь, фурмажий, сукмэнарь, типографь, типенерь ш. а.

³² В. И. Ленин, Оперэ, вол. 3, паж. 21.

рэмыняу ын принципат ка сэ контрибуе ла дезволтаря форцелор де продукцие але цэрий, чи луау друмул-спре Константинопол.

* * *

Модул ын каре се реализязэ пе пэцэ продуселе мунчий ынтр'о сочиетате оглиндеште ынтр'о маре мэсурэ градул де дезволтаре ал форцелор ши релациилор де продукцие. Дателе катаграфией оглиндеск ынтр'о мэсурэ оарекаре ши ачаштэ латурэ а экономией орашулуй.

Ын катаграфия ау фост менционаць 674 де мештешугарь ши 220 комерчанць³³. Тот атунч ын ораш ерау 900 де касе, 574 де дугень ши 65 де кырчуме³⁴. Дакэ дин тоталул де 639 дугень ши кырчуме скэдем 210, каре апарциняу комерчанцилор³⁵, рэмын 429 де дугень, че апарциняу мештешугарилор. Врасэзникэ, мажоритатя мештешугарилор ышь виндяу сингурь пе пэцэ продуселе. Ятэ кум карактеризязэ В. И. Ленин о асемения ситуации: «Ын кондициле уней дезволтерь миниме а продукцией де мэрфурь, микул продукэтор се мэржинеште сэ-шь десфакэ продуселе... унеорь кяр директ консуматорулуй. Ачаша есте стадиул инфериор де дезволтаре а продукцией де мэрфурь, каре абя се деспринде де месерий»³⁶.

Катаграфий ау ынрежистрат ши 229 де месериашь, каре ну циняу дугень, чи авяу нумай касе³⁷. Ну путем апречия фэрэ резерве ролул ачестор месериашь пе пэцэ ши ын экономия орашулуй. Кредем, кэ апроапе де реалитате пот фи урмэтоареле доуэ ситуаций: 1) месериаший лукрау ла команда консуматорулуй; 2) продукция ера реализатэ ла интермедиярь.

Дакэ пресупунеря ноастрэ есте жустэ, атунч ачесте доуэ модурь де реализаре а продуселор мештешугарилор оглиндеск доуэ стадий диферите де дивизиуне а мунчий. В. И. Ленин менционаязэ: «Прима формэ де индустрие каре се рупе де агрикултура патриархалэ есте месерия, адикэ продучеря де артиколе ла команда консуматорулуй. Материалул поате сэ апарцинь консуматорулуй каре а фэкут команда сау месериашулуй, яр плата пентру мунка месериашулуй се фаче фие ын бань, фие ын натурэ... Ын ачаштэ формэ де индустрие ну екзистэ ынкэ продукция де мэрфурь; анч ну апаре декыт циркуляция мэрфурилор, ын казул кынд месериашул есте плэтит ку бань сау кынд ышь винде партя де продус примитэ пентру мунка депусэ, кумпэрынд материй приме ши унелте де продукция»³⁸. Пречизэм, кэ уний дин мештешугарь прии ын-сушь карактерул месерией лор путяу сэ о практиче нумай ла команда консуматорулуй, ка, де екземплу, сепэторий де катапитезме, спонторий, кетрарий, кептэнарый, месэрчиний, чамарширжий, ын парте, ши клопатарий.

³³ Нумэрул комерчанцилор ши ал мештешугарилор ера май маре, деоарече ын 146 де казуры ну есте арэтатэ ын «таблэ» окупация локунторулуй, деши се менционаязэ, кэ ел циня дуганэ сау кырчуме. Импозитул пе дуганэ ера май маре декыт пентру касэ, деачешь ера ексклус ка чинешь сэ-шь фи ынрежистрат ла фиск каса ка дуганэ. Ын афарэ де аста, ын махалауа Бэрбоюлуй суб рубрика холтенлор а фост ыскрис «Стайку, сырб, стрэин», каре циня дуганэ. Дупэ Стайку урмязэ «Некулай, товарэш ку Стайку» фэрэ ындолялэ, кэ мерже ворба де о товэрэшине де афачерь.

³⁴ АЧСАВ, ф. 293, д. 187 а, ф.

³⁵ Конформ дателор катаграфией 10 комерчанць авяу нумай касе.

³⁶ В. И. Ленин, Оперэ, вол. 3, паж. 359.

³⁷ Дин ей 83 ерау ын ачелаш тимп ши служиторь, яр 21 ерау цигань. Служиторь требуау сэ акорде мулт тимп службэи ши деачешь, кредем, ну путяу дескиде дугень (импозите егале ку а целорлалць, яр кыштинг май-мик), дакэ ну авяу ун ажуртор ын афачерь дин партя унор мембри ай фамилией, сау а унор саларианць. Пробабил, кэ циганий ну авяу вое сэ цинэ дугень, пентру кэ дин 22 де цигань каре се окупау ку мештешугуриле, нумай унул авя дуганэ.

³⁸ В. И. Ленин, Оперэ, вол. 3, паж. 329—331.

Апария интермедпарулуй ынтре продуктор ши консуматор мар-кязэ ун стадиу ноу, супериор ал дезволтерий економией де мэрфурь ши а комерцулуй. Екзистенца интермедпарулуй адмите посибилитатя реализэрий продуселор месериашилор ешень ши ын алте ораше ши сате дин Молдова, прекум ши ын стрэиннэте. Сынтем де пэрере, кэ уний дин интермедпарь ау фост инклушь ын катаграфия дин 1774 суб нуме де «купец» ши «прекупец». Е дрепт, кэ ын хрисовул луй Григоре Гика де ла 1 септембрие 1776 се спуне, кэ уний дин прекупец се окупау ку спекула продуселор алиментаре, кумпэрате де ла сэтеня³⁹. Ну есте ексклус ынсэ, ка уний дин ей сэ се фи окупат ши ку акизиционаря продуселор унор мештешугарь ши реализаря лор не пьэ. Реферитор ла купець авем доуэ индикаций ын «Катастихул Яшилор дин 1755», унде фусесе инклус, ун «Василе, блэнар, купец, негустор» ши ун «Думитраки, блэнар, купец, негустор». Е. Павлеску афирмэ, кэ ачешть «купец» виндяу артиколе де блэнэрие финэ⁴⁰. Пе лынгэ аста ын катаграфия дин 1774 суб рубрика де «негуцэторь», афарэ де брашовень, бэкаль, винициень, липскань ши алте професий де комерчанць, ау фост инклушь ши херарь, фэклиерь, шликать, блэнарь, мэтэсарь, абэжерь ши алте професий мештешугарешть. Ын тотал суб рубрика де «негуцэторь» ау фост инклушь 34 де мештешугарь. Деши ын катаграфии ну авем алте индикаций май пречисе, ну есте ексклус ка ануме ачешть мештешугарь ши негуцэторь ын ачелаш тимп сэ фи вындут ын дугяна лор ну нумай продукция ателиерулуй проприу, чи ши продуселе мештешугарилор, каре ну авяу дугень⁴¹. Ын асеменя кондиций ера иневитабилэ дифференциеря динтре мештешугарь. Дателе катаграфией ну не пермит сэ стабиллим стадиул де дезволтаре ал ачестуй феномен сочиал ын моментул ефектуэрий реченсэмынтулуй. Се штиу резултателе де май тырзиу: мештешугарий изолаць де пьэ кад ынтр'о депенденць крескындэ де семений лор пентру ка ын челе дин урмэ сэ се руинезе ши сэ девинэ мунчиторь салиарнаць. Дин рындуриле мештешугарилор негуцэторь с'а ридикат май тырзиу о пэтурэ а буржезий.

* * *

Эксплоатаря турко-фанариотэ, рэзбоаеле десе дусе пе териториул Молдовой, прекум ши ынгустимя пецей интерне креяу кондиций нефаворабиле пентру инвестиция капиталурилор ын ынтреприндерице мештешугарешть. Ын катаграфия дин 1774 сынт май мулте менциунь, каре оглиндес ачастэ ситуацие. Читэм кытева: «Александру, ла крышма луй Янаки Борш, блэнар»⁴², «Трандафир, крышмар ла крышма луй Георгий, херарь»⁴³. «Стамати, крышмар ла крышма луй Николи, фэклиерь»⁴⁴. Деч блэнарул Янаки Борш, ферарул Георгий, фэклиерул Николи ши алций ка дынший⁴⁵ гэсяу, кэ есте май конвенабил. сэ пласезе о парте дин капитал ын комерцул ку бэутурь спиртоасе, декыт сэ-л ынтребуинце ла организаря уней репродукций лэргите. Крештеря капиталулуй комерчиал ши кэмэтэреск дин контул челуй индустриал ера детерминатэ ши де политика Порций Отомане ши а доминиторилор фанариоць, каре ну нумай. кэ ну луау нич о мэсурэ пентру ынкуражаря индустрией,

³⁹ Uricarul, vol. XIX, p. 329.

⁴⁰ E. Pavlescu, *Economia breslelor în Moldova*. Buc., 1939, p. 269.

⁴¹ Е. Павлеску а менционат ачастэ старе де лукрурь фэрэ сэ експлике каузеле ши урмэрице ачестуй феномен. E. Pavlescu, op. cit., p. 419, 421.

⁴² АЧСАВ, ф. 293, д. 187 а, ф. 422.

⁴³ Тот аколо, ф. 428, версо.

⁴⁴ Тот аколо, ф. 442.

⁴⁵ Ын тотал авем 10 менциунь де фелул ачеста.

чи, дин контра, прин режимул вамал стабилит, агравау ши май мулт кондицииле неприелниче де дезволтаре а индустрией. Ын Русия ши ын мажоритатя цэрилор дин апусул Еуропей индустрия ын периоада са инициалэ де дезволтаре се букура де ун сприжин мултилатерал дин партя статулуй: режимурь вамале протекционисте, акордаря де дрептурь де монопол пентру прокураря материилор приме, пентру десфачеря продукцией ши алтеле⁴⁶. Ын Молдова комерчанций стрэинь, че адучяу мэрфурь дин алте цэрэ, се букурау де ун шир де привилежий⁴⁷, каре ле дэдяу посибилитате, сэ ынэбуше орьче тендинць а мештешугарилор локаль де а кучери пьэца интернэ⁴⁸. Сынтем де пэрере, кэ ын 1774, даторитэ конкуренцей мэрфурилор стрэинне ын Яшь ера фоарте пущин дезволтатэ прелукраря металелор ши индустрия текстилэ. Ын ултимул сферт ал секолулуй XVIII конкуренца комерчанцилор стрэинь с'а мэрит, ынтрукыт ей с'ау ынмулцит ши ау примит ши май мулте привилежий⁴⁹. Ынсэ паралел ку ачест фактор, каре инфлуенца негатив асупра дезволтерий индустрией ын Молдова, ын ултимул сферт ал секолулуй XVIII ау ынчепут сэ акционезе ши алць факторь, че фаворизау дезволтаря индустрией.

* * *

«Ын проблема дезволтерий капитализмулуй,— скрия В. И. Ленин,— чя май маре импортанць, поате, о аре градул де рэспындице а мунчий салиариате. Капитализмул есте стадиул де дезволтаре а продукцией де мэрфурь ын каре ши форца де мункэ девине марфэ»⁵⁰. Патру категорий де контрибуабиль, инклушь ын «Табла де скрисул тыргулуй Яший...» пот фи консидераць ка салиарнаць: 1) калфеле; 2) служиле; 3) ачей менционаць ка, де екземплу, «крав (сау алтэ месерие) ла дугяна луй Тудораки» (сау а алтуя); 4) ачей менционаць ка «ла дугяна» сау «ла крышма», сау «ла бэкэлия» ш. а. м. д.

Пе база дателор катаграфией дэм урмэтоаря таблэ статистикэ реферитоаре ла салиарнаць:

Калфе		Служь		Симбриашь	
Ку дугень	Фэрэ дугень	Ку дугень	Фэрэ дугень	Ку дугень	Фэрэ дугень
11	35	5	27	64	15

Ролул калфелор ын продукцие есте ын женере куноскут. Калфеле лукрау ын дугениле стэпынилор, ши, конформ унуй контракт ынкеят ынтре амбеле пэрць, примяу о анумитэ ремунацие ын депенденць де

⁴⁶ Ф. Я. Полянский. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958, стр. 60.

⁴⁷ Комерчанций стрэинь ерау скутиць де бир, де ангэрий, де импозителе ын фолосул ауторитэцилор де прин ораше ши цинтурь ш. а. АЧСАВ, ф. 293, д. 187 а, ф. 441. Ын катаграфии мажоритатя комерчанцилор, каре импортау мэрфурь ын Молдова — липскань, винициень, брашовень ши казаклий фигурязэ ка негуцэторь скутиць де бир; N. Iorga, *Istoria comerțului românesc, Epoca mai nouă*, Buc., 1937, p. 23—29; S. Vianu. Cu privire la problema descompunerii feudalizmului în Țările Române, în «Studii și referate privind istoria României». Buc., 1954, p. 883.

⁴⁸ S. Vianu, op. cit., p. 833.

⁴⁹ Е. И. Дружинина. Кучук-Кайнарджийский мир. М., 1955, стр. 278—308.

⁵⁰ В. И. Ленин. Оперэ, вол. 3, паж. 581.

карактерулу лукрулуй ефектуат ши ал мэстрией лор. Ын катаграфие ау фост ынскрисе ши 11 калфе, каре авяу дугень проприй. Ачесте калфе се деосебьяу де месериаший обишнуиць нумай прин фаптул кэ ну авяу дрептурь деплине ын бряслэ⁵¹.

Ын табла де май сус ведем, кэ 32 де контрибуабиль ау фост ынскришь ын катаграфие ка служь ла мештешугарь ши комерчианць. Служиле формязэ песте 20 де проченте дин нумэрул салиариацилор, ку тоате ачестя нич Штефан Олтяну, нич Еужен Павлеску ын монографиниле лор фундаментаде ну поменеск де ачестэ категорие де салиарианць.

Мажоритатя служилор ау фост ынскрисе ын катаграфие ын фелул урмэтор: «Думитру Киоса, грек, слугэ ла Сымнион, плэчинтар»⁵². О асеменя формуларе ну не аратэ, каре ера ситуация служилор пе лынгэ стэпынь ши путем пресупуне доар, кэ служиле ерау симпли сервиторь ын каселе мештешугарилор. Синт ынсэ трей формуларь, каре кларификэ ынтр'о мэсурэ оарекаре ситуация служилор «Ионицэ, слугэ ла питэрия луй Монто»⁵³, «Дамаскин, Урсаки, служь ла питэрия луй Анастас»⁵⁴, «Михай, слугэ ла фэклиерие»⁵⁵. Дупэ кум реесэ дин текстул менциунилор, служиле лукрау ын дугениле стэпынилор лор. Ши ку тоате кэ чей каре ау ефектуат реченсэмынтул н'ау спецификат ын фиенкаре каз апарте функция пе каре о авяу служиле, мэжжининду-се доар ла арэтаря стэпынилор, сынтем де пэре, кэ мажоритатя служилор, лукрынды ын дугень, лауа парте ын мод немижлочит ла прочесул де продукцие. Есте апроапе импробабил ка «Дима, Михаил ши Нэстас» менционаць ка «служь ла Думитру, плэчинтар»⁵⁶, сэ фи фост симпли сервиторь ын каса плэчинтарулуй Думитру. Ун аргумент ын плус пентру ачестэ тезэ есте ши фаптул кэ 5 служь ау фост ынрежистрате, ка авяинд дугень сау кырчуме. Десигур, кэ дугениле ну ерау проприетатя служилор, ынсэ служиле ын ачесте чинч казурь, пе лынгэ фаптул кэ лукрау ын ачесте дугень, май жукау ши ролул де администраторь ай ынтреприндерилог.

Ын конклузие: а) служиле ерау салиарианць, каре, де обичей, екзекутау лукрэрэ де рыид ын дугяна стэпынулуй; б) унеорь служилор ли се ынкрединца администраторя ынтреприндерилог мештешугэрешть сау а крышмелор.

Ын категория а-трея ши а патра ау фост инклушь ачей контрибуабиль, каре фигурязэ ын лукрэриле де специалитате суб денумиря де «симбрияшь»⁵⁷. Симбрияший ерау учениць, каре трекусерэ дежа пэриода де учениче, дар ын ведеря ынсуширий кыт май темейниче а месерией, ышь прелунжяу шедеря ла мештерулу респектив ын скимбул уней симбрий⁵⁸. Ка ши унеле дин служь, уний симбрияшь авяу ши функци административе. Ынсэ нумай 2 симбрияшь дин чей 64 ау фост ынрежистрать ку менциуна «ла дугяна». Чейлалць 62 ерау администратерий крышмелор боерешть, негусторешть сау але митрополней.

Ын тотал ау фост ынрежистрать 157 де калфе, служь ши симбрияшь, адикэ 8,6 проченте дин нумэрул тотал ал контрибуабилитилор. Дакэ авем ын ведере, кэ 62 де симбрияшь ну ерау мештешугарь, чи администраторь ла крышме, путем фаче конклузия, кэ мына де лукрау перманент салиариантэ ера ынтребуинцатэ пе о скарэ дестул де редусэ. Десигур,

⁵¹ E. Pavlescu, op. cit., p. 192—196.

⁵² АЧСАВ, ф. 293, л. 187 а, ф. 419, verso.

⁵³ Тот аколо, ф. 420.

⁵⁴ Тот аколо, ф. 437.

⁵⁵ Тот аколо, ф. 423, verso.

⁵⁶ Тот аколо, ф. 425, verso. Пе улица Маре ау май фост ынскришь: «Ион, молдован, Тэнась, тиж, служь ла Георгий брэхар».

⁵⁷ E. Pavlescu, op. cit., p. 15—186; St. Olteanu, op. cit., p. 211.

⁵⁸ St. Olteanu, op. cit., p. 211.

гур, кэ ын ачестэ сумэ ну ынтрэ мунчиторий сезоньерь, каре ынтрау ын «числа» сатулуй унде трэяу перманент.

Ын афарэ де калфе, служь ши симбрияшь ын дугениле мештешугарилор ши але комерчианцилог май лукрау ши, тот одатэ ынвэцау, ученичий⁵⁹, каре ынсэ ну примяу нич о ремунарацие пентру мунка лор, ши, деч, ну ерау ын старе сэ плэтыскэ импозителе, деачея н'ау фост инклушь ын катаграфие.

Сублинием, кэ деши мына де лукрау девенисе о марфэ, са ну путя фи либер вындутэ, кумпэратэ ши ынтребуинцатэ. Атыт ын каля ынвэцатулуй, кыт ши а кумпэраторулуй екзистау о мулциме де обстоколе, кондиционате де система регламентарэ а бреслелор, карактеристикэ модулуй феудал де продукцие⁶⁰.

Мэримя ынтреприндерилог оглиндеште ынтр'о маре мэсурэ градул де дезволтаре а продукцией де мэрфурь. Жудекинд дупэ нумэрулу оаменилог окупаць ын продукцие, дугениле мештешугарилор ну ерау марь. Ка регулэ ын дугяна лукра нумай проприетарул ей ку ун ученик. сау дой. Дин 674 де проприетарь де ынтреприндэрэ мештешугэрешть, нумай 91 (13,5%) ынтребуинцау мына де лукрау салиариантэ — калфе, служь ши симбрияшь, динтре каре 70 (10,4%) ангажау кыте ун ом, 16 (2,3%) — кыте дой оамень, 4 (0,6%) — кыте 3 оамень, ши ун мештешугар — 4 оамень.

Ын ынкеере фачем урмэтоареле конклузий:

Ын чел де ал трейля сферт ал секолулуй XVIII ын медиул мештешугарилор дин Яшь поате фи обсерват ун прогрес модерат ын дивизиуна мунчий, яр ка резултат ал ачестуй прогрес креште ши продукция де мэрфурь.

Ынтреприндерилог мештешугарилор ерау мичь ши фолосиря мыний де лукрау салиариантэ се фэця пе о скарэ редусэ.

Феноменеле ачестя сочиале се дезволтау пе о линие асцендентэ, деачея ын а доуа жумэтане а секолулуй XVIII премизеле модулуй де продукцие капиталист девин май евиденте, деши модул де продукцие феудал домнина абсолют.

Кауза принципалэ а дезволтэрий екстрем де ынчете а индустрией ын Молдова ын ачестэ периодаэ а фост експлоатаря турко-фанариотэ ку карактер колониал, каре фэця импосибилэ акумуларя де капитал нечесар пентру дезволтаря индустрией.

⁵⁹ Екзистенца институций ученичий ши а ученичилор ын дугениле мештешугарилор дин Молдова ын секолеле XVII—XVIII а фост доведитэ ын май мулте лукрэрэ спечнале, реферитоаре ла мештешугуриле дин Молдова ын эпока феудализмулуй. Везь: E. Pavlescu, op. cit., p. 179—185; St. Olteanu, op. cit., p. 201—221.

⁶⁰ E. Pavlescu, op. cit., p. 179—207; St. Olteanu, op. cit., p. 211.

П. Г. ДМИТРИЕВ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У РЕМЕСЛЕННИКОВ ГОРОДА ЯСС В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ 1774 ГОДА)

Резюме

На основе малоизвестных материалов переписи 1774 года автор показывает состояние и тенденции развития разделения труда, товарного производства, применения наемного труда у ремесленников столицы Молдавского княжества.

Автор приходит к выводу, что в ремесле города еще господствовал феодальный способ производства, но предпосылки капиталистического способа производства становились более ощутимыми.

Основной причиной значительного отставания в развитии производительных сил и производственных отношений являлась турецко-фанаиотская эксплуатация, задерживавшая возможность накопления капитала, необходимого для развития промышленности.

И. А. АНЦУПОВ

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ БОРЬБЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН БЕССАРАБИИ ПРОТИВ ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА В КОНЦЕ 30—40-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Борьба государственных крестьян против феодальной эксплуатации не прекращалась на протяжении всего периода существования их как особой категории. Она усиливалась по мере обострения процесса разложения феодальной формации.

Причины массового движения крестьян коренились в той системе эксплуатации, которая существовала в бессарабской казенной деревне на протяжении всего дореформенного периода: нараставший нажим крепостнического государства на крестьян, все усиливавшийся податный гнет, сопровождаемый жестоким выколачиванием сборов и недоимок, самоуправство прогнившего царского чиновничества и местных «выборных» властей, засилье кулаков-миродов в сельских общинах, резкое ухудшение материального положения крестьян, вызываемое частыми неурожаями, эпидемиями и эпизоотиями, принудительная полицейская регламентация хозяйственной деятельности крестьян, связанная с реформой П. Д. Киселева. Все это создавало напряженное положение на селе, вызывало ненависть и бурный протест трудового крестьянства против всей феодально-крепостнической системы.

Возрастало число «неповиновений» крестьян, активность, острота и массовость движения, временами крестьяне оказывали упорное, длительное сопротивление господствующим классам, борьбой охватывались многие селения, целые волости.

Бессарабская казенная деревня не отличалась от селений государственных крестьян внутренних губерний России. Здесь протекали те же социально-экономические процессы и явления, что и в центре страны, крестьяне также вели антифеодальную борьбу, которая являлась составной частью общерусского крестьянского движения.

Классовая борьба государственных крестьян вливалась в общую борьбу крестьянских масс области. Но при всех общих чертах, свойственных этой борьбе, она имела и некоторые особенности: борьба не принимала того размаха и накала, какие были свойственны, например, царскому движению. Она вращалась вокруг определенных вопросов, вытекающих из специфического положения государственных крестьян, — борьба с захватом общинных земель и угодий, за восстановление своих прав — против перечисления в категорию царан, выступления против обременения государственными повинностями, внутриобщинная борьба и борьба с ведомственным чиновничье-полицейским аппаратом, стремление ликвидировать преграды, мешавшие свободе хозяйственной деятельности, выступления против назойливого «попечительства» над крестьянами, осуществляемого Министерством государственных имуществ и др. По формам эта борьба была многообразной; крестьяне боролись, «как умели и как могли»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 384.

Крестьянское движение в Бессарабии дореформенного периода изучено советскими историками еще недостаточно. Борьба царя и резшей освещена в известной мере в трудах Я. С. Гросула² и М. П. Мунтяна³ о борьбе «задунайских переселенцев» писали И. И. Мещеряков⁴, К. П. Крыжановская и Е. М. Руссев⁵, Н. И. Казаков⁶. Движение государственных крестьян совершенно не исследовано. Такое положение обусловило необходимость на основании изучения архивных источников местных и центральных архивов восполнить этот пробел, сосредоточив внимание главным образом на массовом протесте крестьян, исследуя его во всех проявляемых формах.

Изучение архивных материалов (несмотря на то, что в большинстве они исходили из царских учреждений и носили следы классовой тенденциозности) позволяет проследить процесс многообразной по формам борьбы крестьян.

В данной статье мы останавливаемся на случаях проявления массового недовольства государственных крестьян своим положением в конце 30-х и в 40-х годах XIX века — движение за переход в казачество и матросские цехи и за переселение на Кавказ. Для этого движения была характерна общая черта — стремление выйти из категории государственных крестьян.

* * *

В первой половине 30-х годов значительно ухудшилось положение крестьян в Бессарабии, как и вообще в России. Трехлетняя засуха и голод, эпидемия холеры, эпизоотия внесли большое разорение в их хозяйства. Накапливались недоимки, истек срок выплаты ссуд переселенцам, а правительство усиливало нажим, требуя неотложно рассчитаться с казной. На эти же годы падает целая серия карательных операций против гайдуков и беглых; тысячи крестьян (бывших беглых из внутренних губерний), осевших в казенных селениях, не были внесены в списки 8-й ревизии и подвергались преследованиям по всей строгости царских законов.

Все это привело к обострению классовой борьбы в селениях государственных крестьян, выразившейся в активном участии в гайдуцком движении, бегстве, уклонении от несения повинностей и уплаты налогов, наконец, в массовом движении за перечисление в казачество.

Самовольная запись в казаки проводилась в казенных селениях еще в 1816 году. Тогда почти все крестьяне селений Паланка, Тудорово и Кормазы записались в несуществующее казачье войско, примкнув к массовому движению «задунайских переселенцев»⁷. Эта запись была вызвана неопределенностью положения крестьян, живших на казенной земле. Но наиболее ярко это движение проявилось в 1837 году.

С «казачеством» крестьяне связывали возможность избавления от тяжелых налогов и повинностей и ненавистной земской полиции.

В конце 1836 года генерал-губернатор М. С. Воронцов разрешил войсковому начальству Дунайского казачьего войска провести вербов-

² Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии. Кишинев, 1956.

³ М. П. Мунтян. Борьба крестьян Бессарабии против Положения 1834 г. «Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та», т. XXVI, 1957.

⁴ И. И. Мещеряков. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957.

⁵ К. П. Крыжановская, Е. М. Руссев. О некоторых формах классовой борьбы задунайских переселенцев в Бессарабии в первые десятилетия XIX века. «Известия МФ АН СССР», № 2 (80). Кишинев, 1961.

⁶ А. И. Казаков. Борьба декабриста А. П. Юшневского за права и привилегии болгарских переселенцев в Бессарабии в 1816—1817 гг. «Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР», вып. II, М., 1956.

⁷ ЦГА МССР. ф. 2, оп. 1, д. 521, л. 46, 48, 54—55, 94—95.

ку в казаки годных к службе государственных крестьян приднестровских селений, соседних с казачьими станицами. Как только туда явились хорунжий Левицкий и урядник Баранов, крестьяне массами стали записываться в казаки. В январе 1837 года в с. Ганкишла был вынесен мирской приговор о переходе в казаки всем селением⁸. За ним последовали другие селения. Это положение вызвало беспокойство и растерянность местных властей. В феврале 1837 года аккерманский земский начальник доносил губернатору, что в Ганкишле и Гура-Роше крестьяне, считая себя казаками, «уклоняются от платежа податей и отбывания других общественных повинностей, чем приводят и прочих жителей в сомнение и недоумение, к какому ведомству и правлению они принадлежать будут». А сельская полиция из Ганкишлы сообщала: крестьяне совершенно отказываются платить налоги, считая, что они «останутся свободными от уплаты казенных податей», и не подчиняются. На место был послан заседатель Аккерманского земского суда Сушкевич, чтобы «внушить жителям повиновение земской власти и понудить их к платежу податей», провести следствие над организаторами движения — «для предания их в пример прочим законной ответственности». Но ничего сделать не смог, «неповиновение» не только не прекратилось, но еще более усилилось. 16 марта областным правлением было принято решение о командировании в эти селения специальных чиновников с широкими полномочиями, чтобы снова расследовать продолжающееся «явное уклонение жителей от платежа податей и повинностей» и «строжайше внушить» им, дабы немедленно внесли налоги и приступили к выполнению повинностей, а «в случае совершенного неповиновения в то же время принять законные меры к приведению их к своей обязанности»⁹.

Не успели власти «законными мерами» заглушить «казатчину» в этих селениях, как она весной и летом охватила Кормазы, Тудорово, Олонешты, Слободзею-Ганесы, Карагасан, Капланы и Молдаву¹⁰. И опять были пущены в ход «расторопные» чиновники, запугивания, аресты и т. п. Часть крестьян была «приведена к своей обязанности». Но борьба не прекратилась. 11 сентября 1837 года аккерманский земский начальник донес губернатору, что «вновь приписанные» по 8-й ревизии, то есть беглые крестьяне, и «уклоняющиеся от платежа податей и всех повинностей» бедные крестьяне по-прежнему стоят за перечисление в казаки, а остальные крестьяне, «находясь в совершенном недоумении о последствиях сего предположения, приостановились с платежом казенных податей»¹¹.

Из-за распыленности и неорганизованности это движение не переросло в более острые формы борьбы; осенью того же года оно прекратилось. Но стремления крестьян избавиться от тяжелых налогов, обрести более благоприятные условия жизни остались; изменились лишь формы борьбы.

* * *

40-е годы в истории классовой борьбы государственных крестьян области ознаменовались двумя массовыми движениями — за перечисление в вольные матросы и за переселение на Кавказ.

В конце 30-х годов рядом законоположений было положено начало образованию обществ или цехов вольных матросов для удовлетворения потребностей торгового мореплавания достаточным контингентом подготовленных кадров. Первые матросские общества возникли на Днепре

⁸ ЦГА МССР. ф. 2, оп. 1, д. 2732, л. 6.

⁹ ЦГА МССР. ф. 2, оп. 1, д. 2016, л. 194—196.

¹⁰ ЦГА МССР. ф. 2, оп. 1, д. 2732, л. 2.

¹¹ Там же, л. 1.

и в Приазовье. Но их оказалось недостаточно для растущего купеческого судоходства. Поэтому положением Комитета министров от 7 ноября 1839 года таким обществам разрешалось формировать в черноморских и дунайских портах и в прибрежных казенных селениях. Записавшийся в цех мещанин или крестьянин пользовался рядом льгот и прежде всего освобождался на 20 лет от налогов и повинностей. За семьями вольных матросов, перечисленных из государственных крестьян, оставалось право пользования землей по месту жительства, если они не переселялись в портовые города. За все это вступивший в цех обязан был пять лет обучаться на военном флоте и затем пять лет прослужить по найму на торговых судах¹².

Дело организации цехов в причерноморских и придунайских городах и селениях было поручено Бухтееву — корабельному мастеру Херсонской купеческой верфи¹³.

Крестьяне узнали о цехах лишь в конце 1840 года, но поняли их по-своему — как средство избавления от пут киселевских учреждений — хотели остаться на своих местах с прежними наделами, но подчиняться цеховой администрации.

К началу 1841 года на имя херсонского губернатора и Бухтеева было подано 17 коллективных прошений от крестьян селений Аккерманского округа (Ташлык, Гасанаспага, Ганкишла, Кислица, Ярославка, Ивановка, Дракуля, Карамахмет, Шаганы и др.) о зачислении в Херсонский матросский цех¹⁴. Выдвигалось главное условие: исключить из числа крестьян, но «с оставлением для жительства в нынешнем быту», то есть с сохранением за ними земли¹⁵. Губернатор запросил Бессарабскую палату государственных имуществ о ее мнении. Палата, не ожидавшая такого оборота дела, срочно известила об этом Министерство государственных имуществ и, боясь дальнейшего разворота движения, предписала окружным и волостным правлениям «разъяснять» крестьянам, что без ее разрешения и увольнительных приговоров сельских обществ не может быть и речи о перечислении¹⁶. Тем самым палата силой своей власти сразу же ставила такую преграду, которая должна была, по ее расчетам, исключить массовый уход крестьян из-под ее опеки. Ссылаясь на согласие сельских обществ, она ориентировалась на кулацкую верхушку (фактического хозяина на селе и опору киселевских учреждений), которая должна была сдерживать бедняцкую прослойку от активных выступлений. «После такого воспрещения палаты, — замечал чиновник Шведов, ведавший селениями государственных крестьян в Измаильском градоначальстве, — едва ли найдутся среди казенных поселян, коим бы сельские общества дали свободу на поступление в вольные матросы потому, во-первых, что желающие поступить в матросские общества желали бы до усовершенствования в сих обществах оставаться на местах, а мирские сельские общества одних не согласны уволить, а других, увольняя, сколько я замечаю, желали бы выслать из настоящих жилищ, как между тем они в самом начале должны лишиться не только способов к жизни, но и приюта»¹⁷.

Однако расчеты палаты провалились. В феврале в Бессарабию приехал Бухтеев, создал в Аккермане комиссию для учреждения общества матросов и, не подозревая, какие надежды возлагали на него крестьяне, стал появляться в селениях. Каждый его приезд сопровождался волнами массовой записи в матросы, открытым отказом от платежа на-

логов и выполнения повинностей, игнорированием местных властей, а в отдельных случаях и столкновениями с ними. Вместе с тем вскрывались острые противоречия внутри сельских обществ между кулацкой верхушкой и бедняцко-средняцкой массой, искавшей облегчения своего положения.

В движение втягивались крестьяне селений, находящихся далеко от берегов моря и рек.

Встревоженные такой обстановкой в бессарабских казенных селениях Воронцов и Кислев в мае разработали «Дополнение к существующим уже правилам об учреждении в Новороссийском крае вольных матросских обществ», по которому в селениях, удаленных от моря (а такими были почти все казенные села Бессарабии), предоставлялась льгота только одному лицу, вступившему в цех, а семейство должно было оставаться «в звании государственных крестьян и наравне с прочими исправлять все сопряженные с их званием обязанности и повинности»¹⁸. Дополнение еще более накалило борьбу, крестьяне заявляли, что их обманывают и что они верят только Бухтееву и розданным им Правилам перечисления в матросы.

В январе 1841 года большая группа крестьян с. Ивановки Аккерманского округа изъявила согласие на перечисление в цех, затем часть отказалась, осталось 26 крестьян, которые вышли из повиновения сельской и уездной полиции, не платили в течение года налогов и не несли натуральных повинностей. На этой почве у них часто происходили столкновения с сельской и волостной администрацией, вплоть до избиваний.

В августе палата государственных имуществ, донося о неподчинении этих крестьян «местным сельским начальствам», просила губернатора «повлиять силой власти» на Бухтеева, который возбудил крестьян, и «внушить людям, вовлеченным в неповиновение к своему начальству», что они обязаны нести повинности, платить налоги и подчиняться властям. Палата, оказавшись бессильной перед сопротивлением крестьян, фактически просила от губернатора экзекуций, расправы с ними.

Крестьяне считали своим начальником Бухтеева, посылали доверенных к нему в Овидиополь за «разъяснением» и стойко боролись. В большинстве это были «пешие и бедного состояния» крестьяне, из которых лишь у 5—6 семей имелись «свои тягла»; жили главным образом «заработками в разных местах области», обремененные недоимками и нуждой¹⁹.

В сентябре губернатор просит Воронцова выслать Бухтеева в Ивановку, чтобы при окружном начальнике «вразумить» крестьян подчиниться чиновникам ведомства государственных имуществ²⁰. Воронцов со своей стороны приказал «строжайше внушить» крестьянам, «дабы отнюдь не осмеливались выходить из повиновения своему начальству»²¹.

В ноябре 1841 года аккерманский окружной начальник сообщил палате, что крестьяне отказались внести подати за 1841 год, а «в объявлении мной упомянутых повелений (приказания Воронцова. — Н. А.) подписи дать не согласились с явной ослушностью», считая себя матросами²².

Кончилось все тем, что их в матросы не зачислили, избили и заставили платить подати со всеми недоимками. Николай Селезнев, руководитель этих 26 крестьян, в январе 1842 года пытался найти защиту у

¹² ЦГА МССР, ф. 2, т. 1, д. 3330, л. 121.

¹³ ООГА, ф. 1, оп. 192, д. 106, л. 277—285.

¹⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 82, 106, 110, 115, 183, 184, 205, 208, 222, 256.

¹⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 238.

¹⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 222.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ООГА, ф. 1, оп. 191, д. 31, л. 83—92, 94—101; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 317—318.

¹⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 294—296.

²⁰ Там же, л. 309, 312.

²¹ Там же, л. 313.

²² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 337.

генерал-губернатора, жалуясь на избиения сельскими властями и прося рассрочки в платеже податей, ввиду «бедного положения» верителей его; ходатайствовал о выдаче отпускных билетов «на следование в смежные губернии для заработков»²³. Ему ответили: поскольку они казенные крестьяне, то и должны разделять судьбу своих односельцев²⁴.

В селе Дракуле 79 семей заявили о переходе в цех и настаивали на переводе всех «с семействами и имуществом на постоянное жительство в г. Алешки», то есть в Таврическую губернию, чтобы «присоединиться к числу тамошних вольных матросов на тех самых правах, какие дарованы алешкинским матросам».

Областная администрация по согласованию с Воронцовым сразу выдвинула ряд ограничений: 31 семью исключила из списка, так как в них не было ни одного человека, годного к морской службе, остальные могли лишь ходатайствовать перед начальством о перечислении, но без семейств, а лично и должны были получить на это согласие Караманского сельского общества, матросского цеха в г. Алешках и палаты государственных имуществ²⁵.

Но 79 семей крестьян считали, что они уже вольные матросы, избрали главу (старшину), отказались вносить подати, отбывать повинности и подчиняться сельской власти. В феврале 1842 года их поверенный Евдоким Яковенко ходатайствовал перед Воронцовым о выдаче билетов на следование в Алешки и Никополь²⁶.

Как и в других местах, здесь один за другим появились чиновники особых поручений для «внушения» «беспрекословного повиновения настоящему начальству» и с фискальными целями. Но уезжали ни с чем.

В марте Евдоким Яковенко от имени 79 семей, как он писал, «бывших дракулевских поселян, а ныне зачисленных в общество вольных матросов», протестовал перед бессарабским губернатором, что их обложили на 1842 год «незаконно» податю, земской повинностью и другими налогами — «наравне с прочими дракулевскими поселениями» и заявлял, что все 79 семей вправе заниматься хлебопашеством и сенокосением на дракулевской земле «без всякого на то со стороны чьей-либо препятствия», так как им необходимо «сделать обмундировку сыновьям своим», которые должны поступить на службу во флот²⁷. Упорство крестьян вызывало тревогу в административных кругах. Действуя угрозами, преследуя наиболее активных крестьян, к осени 1842 года они заставили 30 семей отказаться от борьбы. Остальные держались еще целый год. В феврале 1843 года палата государственных имуществ вынуждена была пойти на уступки: разрешила перечисление 48 крестьян, но с условием, что их семьи останутся в составе государственных крестьян. Крестьяне требовали перевода в цех и семей, но не смогли добиться успеха²⁸.

В Царичанке наибольшее упорство проявили 13 крестьян-бедняков (не имели рабочего скота), заявив о желании перейти в матросы, в течение 1841 года не платили налогов, часто сталкивались с сельскими властями, по настоянию палаты государственных имуществ подвергались различным наказаниям. В октябре по предписанию Воронцова им было сделано «внушение», чтобы «ни под каким видом не смели уклоняться от повиновения властям и от исполнения подлежащих повинностей». Но они продолжали борьбу²⁹.

²³ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 363, 367.

²⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 366.

²⁵ Там же, л. 263, 316—318, 323.

²⁶ Там же, л. 427—429.

²⁷ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 435.

²⁸ Там же, л. 526, 555, 605, 609—612.

²⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 343—349.

В Ташлыке, Ганкишле, Талмазах, Гасанаспаге и Кислице в течение 1841—1843 годов группы крестьян «оставались при своем желании», как ни «обстоятельно объясняли им власти порядок перечисления в матросы»³⁰.

По настоянию Бессарабской палаты государственных имуществ в июле 1843 года Бухтееву было приказано, «дабы в исполнении возложенной порученности действовал с подлежащей осмотрительностью и всегда совместно с окружным начальником или его помощником, не выдавал бы казенным поселянам до поступления их в общество матросов видов о свободе, как это уже позволял себе, и, следовательно, действовал бы так, чтобы не могло произойти поводов к беспорядкам и нарушению спокойствия в казенных селениях»³¹.

К 1844 году движение было подавлено.

Участвующие в движении за перечисление в матросы крестьяне, натолкнувшись на сильное противодействие властей и зажиточной верхушки сельских общин, не смогли вырваться из тяжелых условий жизни. Они продолжали борьбу другими путями.

Но борьба крестьян свидетельствовала о наличии глубоких противоречий в бессарабской казенной деревне, о массовом недовольстве их своим положением.

Царские власти были крайне встревожены этим движением. Боясь волнений, они не перевели ни одного крестьянина в матросы и не допустили образования матросских цехов в казенных селениях, хотя интересы государства, интересы растущего торгового флота этого требовали³². Комплектование цехов проводилось только за счет городского населения.

* * *

Во второй половине 40-х годов по Бессарабии прокатилась новая волна крестьянского движения — движения за переселение на Кавказ. В царских селениях она была ответом на введение «Нормального контракта 1846 года»; в казенных селениях переселенческое движение было вызвано ухудшением положения крестьян: малоземельем, усиливающимся давлением аппарата управления, растущим налоговым бременем, рядом неурожайных лет, осложненных эпидемией холеры и эпизоотиями.

Если движение за перечисление в матросы охватило только государственных крестьян, то переселенческое движение являлось звеном крестьянской борьбы в области и России в целом. В 40-х годах этой борьбой были охвачены крестьяне 14 губерний³³. Поводом послужил распространившийся среди царан и государственных крестьян слух о «царском указе», будто бы разрешавшем им переселение на казенные земли Кавказа на льготных условиях³⁴. Весной 1847 года оно охватило 30 царанских селений Кагульского, Бендерского, Сорокского, Кишиневского, Оргеевского уездов и вылилось в стихийную вспышку возмущения царан против помещиков. Возглавлял движение отставной солдат,

³⁰ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3330, л. 392, 356, 559, 606, 607.

³¹ Там же, л. 575.

³² ООГА, ф. 1, оп. 215, д. 19, л. 11.

³³ Н. М. Дружинин. Антикрепостническое движение 1826—1850 гг., внутренняя политика царизма. М., 1960, стр. 41—42.

³⁴ Имелось в виду положение «О гражданском управлении Северо-восточного берега Черного моря» от 15 декабря 1846 г., по которому предусматривалось переселение из внутренних губерний ремесленников, торговцев и т. п. в города Анапу, Сухуми и Новороссийск. ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4923, л. 1921; д. 5476, л. 1—3.

сельский писарь из Сараты-Галбин Кагульского уезда Петр Волошинов³⁵, фигурировавший в народной молве «генералом».

Среди государственных крестьян движение началось в апреле 1847 года и за короткий срок распространилось на 13 селений Аккерманского округа: Чимчу, Спасское, Кебабчу, Тудорово, Олонешты, Карагасан, Каплан, Ганкишлу, Паланку, Шаганы, Золокары, Вознесенское и Введенское.

В июне Ивановское волостное правление донесло в окружное управление «о разглашении некоторыми крестьянами вызова правительства к переселению на Кавказ с обещанием особенных выгод и льгот, через что возмущились многие селения и перестали отбывать натуральные и другие повинности»³⁶. Создалось напряженное положение; по распоряжению губернатора началось «формальное расследование» о выступлениях крестьян, сопровождаемое репрессиями. Выяснилось, что тудоровский крестьянин Димко Шевченко листком «Одесского вестника», в котором был напечатан указ от 15 декабря 1846 года, призвал крестьян селений Олонешты, Тудорово, Карагасан, Ганкишлу, Каплан и др. к переселению в Закавказский край, объявляя им, что он «имеет на сие переселение печатный указ». И, как доносил губернатору Аккерманский земский суд, крестьяне по его призыву «взбунтовались почти все с разных селений и ослушиваются в исполнении натуральных повинностей, говоря, что они уже перечисляются, и требуют от Олонештского сельского управления увольнительных свидетельств».

Вместе с Шевченко действовал тудоровский крестьянин Яков Кузбенко. У них было по несколько помощников в других селениях, которые занимались «разъяснением указа» и сбором средств для погашения расходов, связанных с оформлением желающих переселиться.

В с. Карагасан действовали местные крестьяне Еремей Цугуй и Деордий Брагуца. Они составляли списки, собирали деньги, были поверенными крестьян; в Паланке Терентий Мирушанко «сильно уверил» крестьян, что «всякому дозволено перечисляться в Закавказский край», а по переселении каждому будут предоставлены «льготы» от податей и повинностей навсегда. В Тудорове крестьянин Андрей Карташевский составил от имени общества «увольнительный лист» на переход крестьян, «куда пожелают», а сельский староста Гаврила Пысло утвердил этот «лист».

Для подавления движения губернатор приказал в первую очередь схватить организаторов движения. Все они были посажены в Аккерманскую тюрьму³⁷.

В селениях Шаганы (30 семей), Золокары (38 семей), Кебабче (30 семей), Чимче (13 семей), Вознесенском, Спасском и Введенском крестьяне целыми обществами подавали прошения на имя кавказского наместника, составляли мирские приговоры о переселении в Анапу и другие места Закавказского края, не платили налоги. Крестьяне выставляли мотивы: малоземелье, стесненность в угодиях (особенно в пастбищах), невозможность уплачивать налоги и нести натуральные повинности из-за разорения хозяйств. Такие прошения поступали в течение 1848—1849 годов. Всякий раз им отказывали под разными предлогами: то «непривидением еще в положительную известность всех свободных земель в Закавказском Крае», то откладывали переселение «впредь до

³⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4923, л. 19—23; д. 4909, л. 1, 4, 9—10; д. 4799, л. 9—10, 10—16, 83—84; д. 5156, л. 3—8; ф. 44, оп. 1, д. 288, л. 9—278; ООГА, ф. 1, оп. 215, л. 14, л. 222—223, 228, 229.

³⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4799, л. 60.

³⁷ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4799, л. 57—59; д. 5455, л. 26.

особого распоряжения», то отговаривались тем, что переселение разрешено только из внутренних губерний. А главное, предостерегали, чтобы «до получения разрешения не двигались с места»³⁸.

К началу 1850 года репрессиями крестьян привели к «должному повиновению» властям³⁹.

Иллюзорная вера в царя и высших сановников характерна для этого движения. В самом начале оно связано со слухами «о царском указе». В доме одного из организаторов движения висел портрет царя и «сим убеждал всех в истине своих слов»⁴⁰, но это была очередная вспышка классового протеста, попытка вырваться из тяжелого положения.

* * *

Государственные крестьяне Бессарабии искали выход из давившей их эксплуатации, протестовали против системы учреждений и полицейско-бюрократического «попечительства», введенных в селениях реформой П. Д. Киселева. Они открыто выступали против сложившихся порядков, не подчинялись администрации ведомства государственных имуществ и отказывались нести денежные и натуральные повинности.

В движении участвовали главным образом крестьяне Аккерманского округа, подавляющее большинство которых состояло из самовольно переселившихся царан, беглых из внутренних губерний и переселенцев. Не успевшие еще обзавестись достаточным хозяйством, они не в состоянии были выдерживать многочисленные поборы и повинности, попадали в разряд неоплатных должников-недоимщиков. Они пытались вырваться из тисков феодального гнета путем перечисления из состава государственных крестьян в другие категории населения, менее обремененные налогами и повинностями.

Выступая против всей системы феодальной эксплуатации, осуществляемой дворянским государством, они тем самым в какой-то мере расшатывали позиции всего господствующего класса в области.

Одновременное действие многих сотен семей знаменовало собой наличие глубоких противоречий между крестьянами и дворянским государством.

Из-за неорганизованности, стихийности движения крестьяне во всех трех рассмотренных попытках не добились успеха, но борьба на этом не прекратилась, она проходила в других формах: бегство, «бродяжничество», жалобы, столкновения с местными властями и т. п.

³⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4947, л. 163, д. 5746, л. 1—3; ООГА, ф. 1, оп. 215, л. 14, л. 114, 144, 149, 155, 173, 175, 189, 190, 196, 211, 213, 216, 217.

³⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4999, л. 59.

⁴⁰ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4799, л. 16.

И. А. АНЦУПОВ

ДЕСПРЕ УНЕЛЕ ФОРМЕ ДЕ ЛУПТЭ АЛЕ ЦЭРАНИЛОР ДЕ СТАТ ДИН БАСАРАБИЯ ЫМПОТРИВА АСУПРИИИ ФЕУДАЛЕ ДИН АНИИ 30—40 АИ СЕКОЛУЛУИ ХІХ

Резумат

Пе база унор materiale инедите ауторул студиязэ о кестинуне, каре н'а фост оглиндитэ ын историографияе: формеле де протест ын масэ а цэранилор де стат дин Басарабия ымпотрива асуприий феудале, лупта пентру а се ынскрие ын рындул казачилор, ын категория маринарилор либерь, мишкаря де стрэмутаре ын Кауказ. Лупта цэранилор де стат ера о мэртурие а екзистенций унор адынч контразначерь де класэ ынтре цэрань ши статул феудал.

Целул принципал пе каре ыл урмэряу, цэраний де стат, дукинд лупта де класэ ын формеле арэате май сус, ера еширя де суб «облэдурия» институцилор че администрау патримониул статулуй, ера тендинца де а еши дин категория цэранилор де стат.

РЕЦЕНЗИИ

С. А. МАДИЕВСКИЙ

И. Ф. ЕВСЕЕВ. СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНСКОЙ ССР И ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1944—1960 годы)¹

Одним из важнейших факторов формирования, консолидации и развития мировой социалистической системы является новый тип международных отношений — политических, экономических и культурных, — сложившихся между социалистическими странами. В интересах дальнейшего упрочения и углубления этих отношений необходимо широко освещать, систематически знакомить массы с огромной пользой этого сотрудничества для всех стран, всех народов социалистического содружества. Вполне понятен и закономерен поэтому растущий интерес к данной проблематике, прежде всего в литературе социалистических стран.

В современной буржуазной историографии (так же как и в философии, социологии, публицистике) взаимоотношения социалистических государств являются объектом особенно злобной сознательной фальсификации, которая состоит прежде всего в смазывании коренных различий между отношениями социалистических и капиталистических стран, различий, вытекающих из самой сути противоположных общественных систем. Буржуазные авторы намеренно переносят на отношения социалистических стран антагонизмы, характерные для классового эксплуататорского общества, особенно на нынешней стадии его развития, стадии упадка и гибели капитализма. В то же время в описаниях внешней политики и международных отношений капиталистических стран острота этих антагонизмов всячески затушевывается и сглаживается.

Эти обстоятельства делают задачу историка-марксиста, исследующего взаимоотношения социалистических стран в различных областях жизни, особенно ответственной, выдвигают его на передовую в борьбе двух идеологий.

В ряду работ по внешней политике СССР, вышедших в последние годы, монография И. Ф. Евсеева привлекает внимание прежде всего самой постановкой проблемы: впервые в литературе автор подверг монографическому исследованию отношения одной из крупнейших и наиболее активных на международной арене союзных республик — Украинской ССР — с ее ближайшим соседом — Польской Народной Республикой.

Для решения этой задачи И. Ф. Евсеев привлёк большой фактический материал. Помимо партийных и государственных документов, материалов советской и польской прессы и литературы, в книге использованы материалы текущих архивов ряда государственных, общественных, хозяйственных, научных учреждений и организаций СССР, УССР

¹ Киев, изд-во АН УССР, 1962.

и ПНР. Нельзя не оценить труд автора, собравшего интересный, в высокой степени доказательный материал, который позволил создать впечатляющую картину всестороннего сотрудничества двух братских народов.

При решении конкретных задач исследования И. Ф. Евсеев широко освещает и проблемы общего характера — закономерности развития социалистического содружества, роль сотрудничества социалистических стран в развитии их производительных сил, борьбу социалистических государств против происков поджигателей войны, за мир и дружбу между народами.

Тщательный анализ рассматриваемых явлений, стремление к теоретическим обобщениям — характерные черты рецензируемой книги. Достоинством ее является и полемическая заостренность, особенно против буржуазной историографии.

Конкретному исследованию проблем украинско-польского сотрудничества 1944—1960 годов предшествует глава об исторических предпосылках и принципах этого сотрудничества. Подчеркивая исторические традиции братской дружбы украинского и польского народов, обусловленные общностью происхождения, близостью территорий, языков, культуры, сложившиеся в течение веков в совместной борьбе против иноземных захватчиков и внутренних эксплуататоров, автор справедливо отмечает, что если «между Украиной и Польшей временами существовали плохие и даже враждебные отношения, от которых взаимно страдали эти народы, то в этом виновны были не украинские и польские трудящиеся массы, а эксплуататорские классы Польши, России и Украины» (стр. 17).

С интересом читаются страницы книги, повествующие о совместной революционной борьбе трудящихся России, Украины и Польши в 1905—1907, 1917 годах, в годы интервенции и гражданской войны. Опираясь на опубликованные источники и литературу (по некоторым вопросам использованы также данные советских архивов), И. Ф. Евсеев воссоздает основные моменты совместной борьбы советского и польского народов против гитлеровского фашизма: участие советских людей в партизанском движении на территории Польши и поляков — на территории Украины; деятельность польской прогрессивной эмиграции в СССР; создание на территории СССР ядра польской национальной армии (дивизии имени Тадеуша Костюшко и других частей) и его совместные боевые действия с Советской Армией. Автор прослеживает процесс возрождения польской государственности на новых, подлинно демократических основах, на основе нерушимой дружбы с СССР.

Сотрудничество УССР и ПНР рассматривается в книге как составная часть системы новых международных отношений, объединяющих страны социалистического лагеря. Характеризуя принципы, лежащие в основе этих отношений, автор в соответствии с известным положением Московской декларации 1957 года выделяет в них общедемократическое (равноправие, уважение территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательство во внутренние дела) и специфически социалистическое содержание (пролетарский интернационализм, выражающийся в братской взаимопомощи во всех областях жизни).

Если первые принципы характеризуют внешнюю политику стран социализма вообще, составляя, в частности, основу для мирного сосуществования их с капиталистическими странами, то последний характерен для взаимоотношений социалистических наций и государств; он выражает новое, высшее качество этих отношений, обусловленное, в конечном счете, производственными отношениями социализма. Нелишнее

отметить, что и первая группа принципов, не выходящая за рамки буржуазно-демократического правосознания, формально провозглашаемая и при капитализме (особенно в период восходящего его развития), действительным регулятором международной жизни становится лишь в наши дни, когда мировая социалистическая система начинает оказывать решающее влияние на развитие человеческого общества.

Политическому сотрудничеству УССР и ПНР посвящена вторая глава книги. И. Ф. Евсеев подробно останавливается на важнейших вехах его — украинско-польском соглашении от 9 сентября 1944 года и советско-польском договоре от 21 апреля 1945 года.

Историческое значение Люблинского соглашения между правительством УССР и ПКНО автор правильно видит в том, что оно на самой справедливой, демократической основе разрешило вопрос о национальных меньшинствах и тем самым, как и аналогичные соглашения между БССР и Польшей, Литовской ССР и Польшей, практически подготовило условия для установления между СССР и ПНР неизблемой государственной границы. В результате осуществления соглашения свыше 480 тыс. украинцев выехали в УССР и 810 тыс. поляков — в ПНР, чтобы вместе со своими народами в рамках единых национальных государств строить новую, свободную жизнь. Претворение соглашения в жизнь в большой мере способствовало укреплению и развитию дружественных отношений между двумя братскими славянскими народами; недаром злейшие враги этой дружбы — польская реакция и украинские буржуазные националисты — оказали его осуществлению такое отчаянное сопротивление, не останавливаясь перед диверсиями и террором против переселенцев и работников переселенческих органов.

Подписанный 21 апреля 1945 года в Москве Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей заложил прочные основы дальнейшего развития отношений дружбы и сотрудничества между ними, явился серьезным вкладом в дело упрочения мира и безопасности в Европе. И. Ф. Евсеев показал, что заключение Договора явилось закономерным итогом совместной борьбы советского и польского народов за свою свободу и независимость, результатом широкого движения масс (особенно в Польше) за закрепление советско-польской дружбы соответствующим двусторонним актом.

Удачны страницы, повествующие о борьбе СССР и ПНР за справедливое разрешение территориальных вопросов, связанных с установлением новых границ Польши на востоке и западе. Приводимый автором фактический материал разоблачает правящие круги США и Англии как ярых противников создания сильной независимой Польши, дружественной Советскому Союзу. На Ялтинской конференции У. Черчилль, например, открыто заявил: «Было бы жаль передавать эту территорию (земли по Одру, Нейсе и Балтийскому побережью. — С. М.) Польше» (стр. 142). Одновременно У. Черчилль и Ф. Рузвельт выступили против возвращения Западной Украины и Западной Белоруссии СССР (в 1943 году в Тегеране английская делегация использовала даже специальную карту с неверно нанесенной линией Керзона, чтобы «убедить» Советский Союз отказаться от значительной части его территории, включая г. Львов). Цель этой политики сформулировал тогда же небезызвестный Аллен Даллес: «Путем расширения Польши в сторону востока... следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма» (стр. 150).

Одной из важнейших форм политического сотрудничества УССР и ПНР, как и других государств социалистического лагеря, являются их совместные действия на международной арене. В монографии под-

робно рассмотрена деятельность украинской и польской делегаций на Парижской мирной конференции; совместная борьба СССР и ПНР в ООН и вне ее против угрозы новой мировой войны, за разоружение, коллективную безопасность, освобождение колоний и зависимых стран, по различным экономическим и социальным проблемам, их участие в организации Варшавского договора и т. д.

Большое место в книге И. Ф. Евсеева уделено вопросам экономического сотрудничества СССР и ПНР. В торговых отношениях с иностранными государствами Украина, как известно, передала свои суверенные права единому союзному государству — СССР, которое и осуществляет внешние экономические связи от лица всех советских республик. Поэтому в задачи автора входило как освещение истории советско-польской торговли 1944—1960 годов в целом, так и конкретный анализ участия в ней Украинской ССР. С этими задачами И. Ф. Евсеев справился в основном успешно, хотя при решении второй столкнулся со значительными источниковедческими трудностями — невозможно выделить (абсолютно или в процентах) поставки из СССР в общей массе советских поставок в Польшу и соответственно приходящуюся на СССР долю польских поставок Советскому Союзу. Автор оперирует в таких случаях только номенклатурой взаимных поставок: количественные же показатели — стоимостные и натуральные — приводит лишь по отдельным совнархозам и видам товаров. Но даже эти неполные данные позволяют составить некоторое представление о масштабах и интенсивности товарообмена между СССР и Польшей.

И. Ф. Евсеев не обходит молчанием и трудности, имевшие место в развитии советско-польских торговых отношений. Подчеркивая, что отдельные ошибки, порожденные культом личности, не устранили и не могли устранить социалистической сущности отношений наших стран, он дает убедительный отпор буржуазным и ревизионистским спекуляциям вокруг этого вопроса.

Удачно изложены также вопросы научно-технического сотрудничества между СССР и ПНР, обмена передовым опытом в области промышленности и сельского хозяйства. Различные формы этого сотрудничества: взаимный обмен технической информацией и документацией, посылка специалистов для оказания помощи на месте и другие — рассматриваются на примерах связей между родственными предприятиями и экономическими районами СССР и Польши — «Запорожсталью» и Новой Гутой, Донбассом и Силезией и т. д. Большую роль в развертывании кооперативного движения в польской деревне сыграли массовые поездки польских крестьян в украинские колхозы. Показывая значение советского опыта в деле социалистического переустройства сельского хозяйства Польши, автор отмечает своеобразие этого процесса, несколько не противоречащее, впрочем, общим закономерностям социалистического строительства.

Приводимые в книге факты говорят о выдающейся роли Н. С. Хрущева в развитии и укреплении советско-польской, и в частности украинско-польской дружбы. В 1945 году Н. С. Хрущев (тогда председатель Совета Министров СССР) возглавлял комиссию советских экспертов по оказанию помощи в восстановлении Варшавы. Он был инициатором приглашения на Украину крестьянских делегаций из Польши и т. д. Особенно велик его вклад в дело упрочения советско-польских отношений в период с 1953 года.

Анализу проблем культурного сотрудничества СССР с ПНР посвящена четвертая глава книги. По мере развертывания культурной революции в Польше и развития отношений между нашими странами украинско-польские культурные связи все более расширялись и углубля-

лись, обогащались новыми формами и методами (рубежом в этом процессе автор считает 1948 год), постепенно перерастая в культурное сотрудничество — принципиально новый тип культурных отношений, определяемый в книге тремя основными признаками: 1) регулированием культурного обмена на основе принципов социалистического интернационализма, ежегодно заключаемыми специальными соглашениями; 2) осуществлением его в интересах всего общества государственными и общественными организациями обеих сторон; 3) широким охватом и активным участием народных масс в обеих странах.

В книге дана впечатляющая картина этого сотрудничества, охватывающая с разной степенью полноты все его основные формы: обмен делегациями деятелей науки и культуры, театральными, концертными, спортивными коллективами; проведение декад польской культуры на Украине и украинской культуры в Польше; непосредственные связи между культурными и научными учреждениями, учебными заведениями и отдельными учеными и деятелями культуры наших стран; устройство выставок; обмен литературой и прессой. Факты и цифры, характеризующие масштабы и интенсивность культурного обмена, не нуждаются в комментариях. Что касается научного сотрудничества между СССР и ПНР, то, как отмечает автор, нет ни одной значительной области исследований, которая не входила бы в его сферу. Весьма интересны, в частности, данные о научных связях украинских и польских историков и археологов.

При рассмотрении проблем культурного сотрудничества, так же как и проблем экономических отношений, автор на фактах опровергает буржуазные и ревизионистские измышления о «культурном империализме» Советского Союза, показывает благотворную роль сотрудничества с СССР в строительстве новой, подлинно народной культуры социалистической Польши.

В последней главе освещается развитие новой, весьма перспективной формы украинско-польского сотрудничества — приграничного обмена делегациями трудящихся. И. Ф. Евсеев говорит о неизбежности и прогрессивности постепенного распространения его и на те административно-территориальные единицы, которые непосредственно не граничат между собой; при этом наиболее плодотворными окажутся, конечно, связи между областями СССР и воеводствами ПНР, имеющими сходную экономическую структуру.

Интересный и ценный труд украинского историка, проливающий свет на одну из самых актуальных проблем современной истории, не свободен, однако, и от некоторых недостатков и пробелов.

Говоря о «вкладе» буржуазно-националистической историографии в разжигание национальной вражды между народами Польши, России и Украины, И. Ф. Евсеев почему-то не упоминает о националистических тенденциях русской и украинской буржуазно-дворянской историографии.

В книге есть отдельные формулировки, с которыми нельзя согласиться, есть и просто неточности, недостаточно раскрытые положения. Так, на стр. 18 читаем: «История неопровержимо доказывает, что «вражда» и «неприязнь» между братскими славянскими польским и украинским народами была всегда лишь досужим вымыслом польских феодалов — магнатов и шляхтичей и некоторой части господствующей украинской верхушки. В дальнейшем этот вымысел был подхвачен как польской, так и украинской буржуазией, стремившейся посредством его достичь своих узко классовых целей».

И. Ф. Евсеев прав в основе, однако он, на наш взгляд, несколько

упрощает историческую действительность, недооценивая масштабы и эффективность националистической пропаганды, веками проводившейся господствующими классами обеих стран, степень ее реального воздействия на массы. А без учета этого обстоятельства нельзя многого понять в истории русско-польских и украинско-польских отношений. Следует сказать, что фактический материал книги (см., например, стр. 25, 29, 51, 59, 73, 132, 147) уточняет и корректирует приведенный выше тезис.

В числе основных документов, характеризующих позицию Советской власти по вопросу о праве народов России, в частности польского народа на самоопределение вплоть до государственного отделения (стр. 39), следовало бы назвать и Декларацию прав народов России.

На стр. 150 автор пишет: «...Тот факт, что западноукраинские и западнобелорусские земли находились в составе СССР, служил непреодолимым препятствием для осуществления планов создания Центрально-европейской федерации» (очередного варианта так называемого «санитарного кордона». — С. М.). Не отрицая значения данного обстоятельства, следует все же сказать, что провал этих планов обусловлен был прежде всего общей обстановкой, сложившейся в Европе и во всем мире к концу второй мировой войны, отпадением большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы от системы империализма и вызванным этим изменением соотношения мировых сил в пользу социализма.

Приводя известное положение XXI съезда КПСС о выравнивании уровней экономического и культурного развития социалистических стран, И. Ф. Евсеев замечает: «Из этого следует, что в противоположность капитализму, где действует закон неравномерного экономического и политического развития отдельных стран, в условиях мировой социалистической системы хозяйства закономерностью является равномерное экономическое и политическое развитие всех стран» (стр. 242—243). Однако на данном этапе следует говорить не о равномерном развитии; оно предполагает, в частности, необходимость более высоких темпов для стран, отставших в своем развитии, ибо только так и можно преодолеть унаследованную от прошлого отсталость. Статистические данные о росте промышленного производства в отдельных странах социализма со всей очевидностью подтверждают эту действительную закономерность.

На стр. 318 И. Ф. Евсеев противоречит сам себе, утверждая, что «война не изменила существенно лица польской литературы», и тут же показывая, что «в годы войны в творчестве и мировоззрении большинства польских писателей и поэтов, оставшихся на оккупированной территории, произошли заметные перемены».

Неубедительна, на наш взгляд, и попытка автора объяснить различия в отношении отдельных писателей к социальным преобразованиям в послевоенной Польше местом их пребывания в предшествующие, военные годы (стр. 320). В числе активных бойцов и строителей новой Польши были и литераторы, находившиеся во время войны в СССР, и те, кто был в эмиграции на Западе или оставался в Польше.

Указанные недостатки не могут, разумеется, изменить общей положительной оценки книги. Но они досадны, тем более, что при тщательной редакционной работе их, конечно, можно было избежать.

С. А. МАДИЕВСКИЙ.

КОЛАБОРАРЯ РСС УКРАИНЕНЕ КУ РЕПУБЛИКА ПОПУЛАРЭ ПОЛОНЭ (1944—1960)

Резюме

Ын речензия луй Мадиевский С. А., датэ ла монография луй Евсеев И. Ф. «Колабораря РСС Украинене ку Република Популарэ Полонэ (1944—1960)», се анализязэ критик уна динтре челе май ной лукрэрэ советиче, консакрате историей формэрий ши дезволтэрий релациилор интернационале де тип ноу.

Урмэринд ын че мэсурэ ауторул а реушит сэ резолве принципалеле проблеме черчетате, речензентул менционязэ мёрители кэрций: проспекция ши актуалитатя темей, карактерул ноу ал уней марь пэрць де материал фактоложик, нивелул ыналт теоретик ши карактерул акут полемик ал ей, ындептат контра историографией бургезе.

Тот одатэ сынт ремаркате ши неажунсуре: унеле лакуне, грешель, инекзактитэць.

СОДЕРЖАНИЕ

Я. С. Гросул, Н. А. Мохов. Историческая наука в Молдавской ССР (период социализма)	3
Д. М. Драгнев. К вопросу о праве перехода молдавских крестьян в середине XVIII века	43
П. Г. Дмитриев. Консидераций асупра релациилор социал-экономиче але мештешугарилор дин Яшь ын ал трейля сферт ал вякулуй XVIII-ля. (Дупэ дателе катаграфией дин анул 1774)	51
И. А. Анцупов. О некоторых формах борьбы государственных крестьян Бессарабии против феодального гнета в конце 30—40-х годов XIX века	67

РЕЦЕНЗИИ

С. А. Мадиевский, И. Ф. Евсеев. Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944—1960 годы)	77
---	----

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК
МОЛДАВСКОЙ ССР
№ 2

Редакторы Е. Посаженикова, Е. Поповская.

Художественный редактор В. Роман. Технический редактор Н. Милан. Корректор

Сдано в набор 13/II-1963 г. Подписано к печати 2/VIII 1963 г. Формат бумаги 70 × 103¹/₁₆. Печатных листов 7,35. Уч.-изд. листов 7,13. Тираж 500. ЛБ 07583. Цена 50 коп. Заказ № 576. Государственное издательство „Карта Молдовеняскэ“, Кишинев, ул. Жуковского, 44.

Тираспольская государственная типография, ул. 25 Октября, № 99.